

МИККИ ХОСТ

18+

МИР
ПРОКЛЯТИИ
И
ДЕМОНОВ

ТОЛЬКО ДОВЕРИВШИСЬ ПРЕДАТЕЛЮ,
Я СМОГУ СПАСТИ МИРЫ...

Young Adult. Сальваторы Второго мира

Микки Хост

Мир проклятий и демонов

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хост М.

Мир проклятий и демонов / М. Хост — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Сальваторы Второго мира)

ISBN 978-5-04-192671-7

Пайпер открывает глаза в мире, где есть лишь пустота. Здесь правят демоны, призрачные всадники и древняя магия. Дикие Земли опасны, а доверять не стоит никому. Но у Пайпер нет выбора: темные создания жаждут заполучить ее дар, а спасти девушку от верной гибели может лишь Третий сальватор, которого все считают Предателем. В мрачном мире Пайпер научится управлять своей силой, раскроет тайны прошлого и найдет человека, которого полюбит всем сердцем. Вместе им предстоит снять проклятие, наложенное на Дикие Земли одним из сильнейших демонов, и найти способ вернуть Пайпер домой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192671-7

© Хост М., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Плей-лист	6
Пролог	8
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	58
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Микки Хост

Мир проклятий и демонов

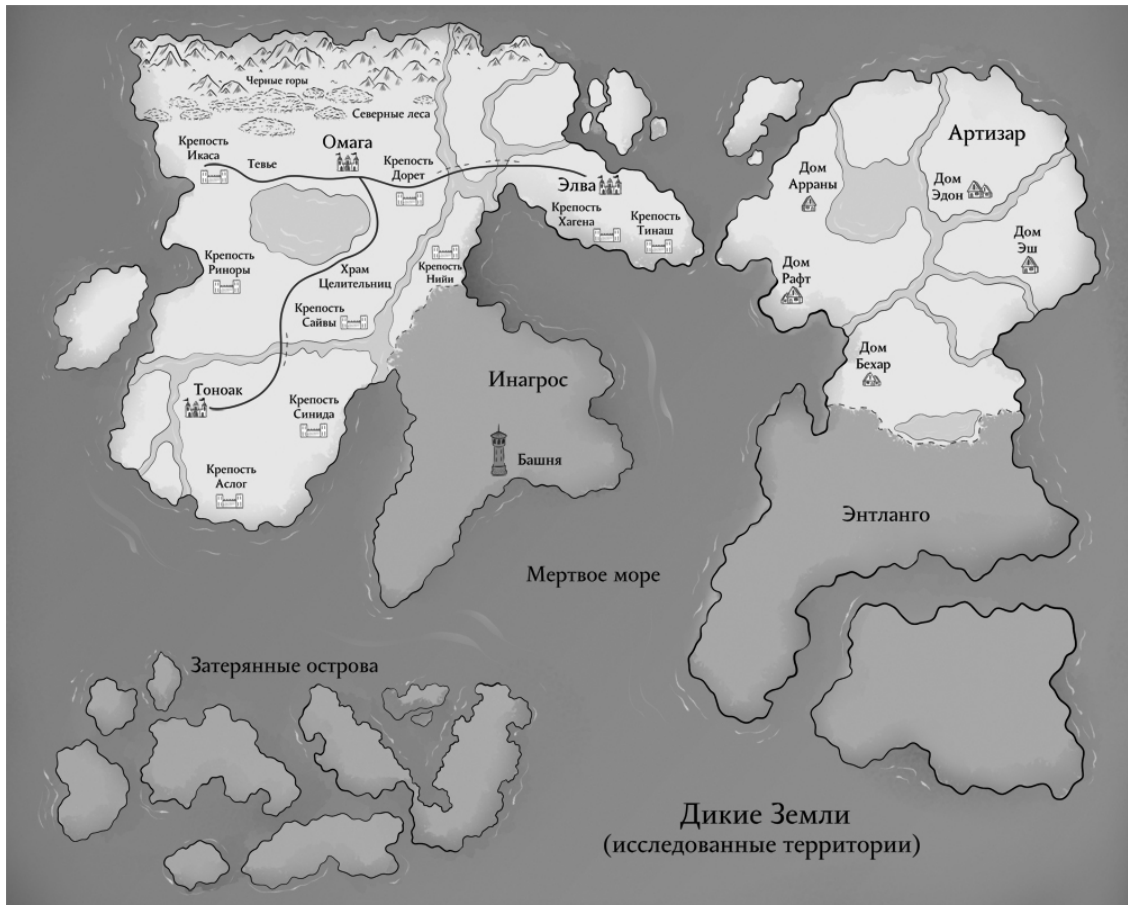
© Микки Хост, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Плей-лист

Van Canto – Time and Time Again
Salvia Duende – Ярче гореть
Drummatix – Непокоренный дух
Woodkid – Run Boy Run
Электрофорез – Я ничего не могу с собою сделать
Kodaline – Brother
лампабикт, Элли на маковом поле – Немерено
ДАКООКА – Герой
AG, Clarie Wyndham – My Love Will Never Die
polnalyubvi – Твои глаза
Brainstorm, Musiqq – Небо упало в нас
Nemesea – Remember
Theodor Bastard – Лилии (Белое)
Amber Run – I Found
polnalyubvi – Больше ничего
Tom Odell – Another Love
nmilova – Демоны
Zella Day – Compass
IC3PEAK – Пламя
Meg Myers – Heart Heart Head
LEAN – Do Not Stand at My Grave and Weep

Пролог

Когда мы не смыкали глаз

В южной части Северных лесов, у подножия Черных гор в Диких Землях, занимался рассвет. Солнце еще не всплыло из-за горизонта, но Клаудия все равно ощутила произошедшую перемену. Тьма отступила, оставив вместо себя серые низкие тучи и ледяной ветер, пробирающий до костей. Те крохи магии, что распределялись между их маленьким отрядом и помогали терпеть холод, сплетались в незримые для Клаудии нити и помогали ей скорее восстановить силы.

Неожиданно налетел сильный порыв ветра, сорвавший капюшон с головы девушки и разметав темные волосы, остриженные по линии подбородка. Скривив черные губы, Клаудия поправила капюшон, краем глаза заметив, как Эйкен спрятал руки под плащ. Никто не жаловался на холод, даже Эйкен, хотя его губы заметно посинели и давно уже зуб на зуб не попадал. Магнус отдал ему свой плащ, но мальчик все равно не согрелся.

– Еще немного, – стараясь, чтобы звучало спокойно и убедительно, произнесла Клаудия. – Думаю, не больше пяти лиг. Часа три, может, четыре.

– Я голоден, – пробормотал Эйкен.

По голосу Клаудия поняла: он стыдится, что хочет есть. Они давно распределили все запасы в соответствии с возрастом и силой, но два дня назад их постигла череда неудач. Из-за нападения тварей были утеряны сумки с провизией, а добычи, что поймала Стелла, обернувшись волчицей, оказалось недостаточно.

Сейчас не только нюх Стеллы, но и тени Эйкена помогали им избегать ловушек и неожиданных столкновений с тварями. Тени были усерднее, проникали туда, куда Стелла ни за что не смогла бы пролезть, и слышали то, что произносилось за лиги от них. Эйкен старался распределять свою силу правильно, но ему было всего тринадцать, а из-за того, что Третий находился без сознания и не мог помочь, мальчик нервничал еще сильнее.

– Еще немного, Эйкен, – чуть мягче повторила Клаудия. – В крепости есть горячая еда. Съешь столько, сколько захочешь. Я обещаю.

– Знаете, о чем я тут подумал? – пробормотал Магнус, влезая в разговор. – В прошлый раз я припрятал там радданское вино...

Стелла твякнула, напомнив о себе, и Магнус, наверняка восприняв это как поддержку, заулыбался и продолжил:

– Именно, моя дорогая! Считаю, когда Третий придет в себя, мы должны выпить.

– Опять ты за свое, – сухо бросила Клаудия, ступая по укрытой снегом тропинке дальше.

Девушка, затылком почувствовав направленные на нее взгляды, остановилась и повернулась. Магнус смотрел так, будто был глубоко разочарован ее словами. Его щеки и нос порозовели из-за холода, а упавшие на лоб черные волосы покрылись тонким слоем инея. Хоть он и был простым человеком, без капли магии или иных сил в крови, Магнус держался намного лучше и почти не дрожал от холода. Он выпрямился во весь рост, и выглядел бы как статный, сильный рыцарь в серебряно-черной кожаной броне с мечом на поясе, если бы не обиженно поджатые губы и злой взгляд, направленный на Клаудию. Эйкен, стоя с ним рядом, попытался вытянуться и стать таким же высоким – он любил подражать Магнусу во всем, ведь тот был его кумиром. Стелла топталась на месте и фыркала, когда падающие снежинки касались ее носа.

– Только если Икас разрешит, – немного подумав, произнесла Клаудия. – И только после того, как Третий придет в себя.

Магнус хлопнул ладонями, одетыми в кожаные перчатки, и победно улыбнулся. Его темно-карие, почти черные, глаза опасно сверкнули.

– Учись, Эйкен, – добавил Магнус, сверху вниз посмотрев на мальчика. – Не каждый может разжалобить Клаудию.

Наблюдавшая за ними Клаудия была абсолютно уверена, что он едва не сказал «никто».

– Идем дальше, – объявила девушка, развернувшись.

Они шли всего несколько дней, но для Клаудии это ощущалось как вечность. Подъем в Черные горы оказался самой трудной частью пути, потому что там, едва ли не на каждом шагу, их поджидали твари. Добраться до бреши само по себе было испытанием, а закрыть ее – борьбой, победу в которой пришлось вырывать из когтистых лап. Они потеряли трех хороших коней и три сумки с провизией и одеждой, но брешь все же удалось запечатать и больше не представляла угрозы. Несколько тварей, расплзшихся из нее и затаившихся по окружающим лесам в ожидании жертв, они уже встретили. Магнус разил мечом, Третий – магией, пробираясь глубоко в их тела, а Стелла рвала чудищ клыками. Тени Эйкена заранее оповещали обо всех тварях, подбиравшихся ближе, и потому еще ни одна не спаслась живой. И в каждом бою Клаудия слышала шепот мертвых, звучащий в ее собственной голове.

Мертвые стали ей ближе, чем живые, и потому девушка знала, что даже твари могут шептать после смерти. В основном, конечно, проклятия. Реже Клаудия слышала угрозы о том, что они восстанут из хаоса или что собратья отомстят за них.

Клаудия старалась не обращать внимания на мертвых, которых слышала за спинами своих спутников. За годы девушка научилась игнорировать шепот, прислушиваясь только к самому важному, а остальное – пропуская мимо ушей. Однако ее пугала тишина, прятавшаяся за спиной Третьего. Обычно мертвые всегда звучали за спинами других, будто были призраками, подкрававшимися сзади, но за ним было тихо. Пару дней назад сальватор сделал нечто, что не давало девушке покоя до сих пор – позволил Арне забрать часть их общей магии и поместить в кого-то, кого никто из них не знал. У Клаудии в голове не укладывалось, что такое возможно, но времени на расспросы не было. Большую часть пути до крепости Третий провел в забытии, пока Стелла-волчица несла его на своей спине. Просыпался он редко, почти не ел и не пил, и все время, что бодрствовал, отчаянно пытаясь разделить между всеми те крохи магии, что постепенно подчинялись ему снова. Он практически не разговаривал ни с кем, но мертвые за его спиной не молчали. А сейчас – тишина. Будто никто и не преследовал Третьего. Клаудия не знала, что делать.

Третий называл ее «мозгом», потому что Клаудия была самой умной и расчетливой, всегда реагировала быстрее всех и, благодаря шепоту мертвых, знала, какие тайны прячет тот или иной человек. Но она все равно ощущала себя недостаточно полезной. Ей хотелось делать больше. Быть сильнее, умнее, хитрее. Пользоваться помощью сокрушителя, а не голосов в голове. Но сокрушитель, единственное оружие, убивающее тварей, не ложился в ее руки.

Ледяной воздух обжег легкие, когда Клаудия глубоко вздохнула, надеясь успокоиться и привести мысли в порядок. Третий находился в этом странном состоянии между жизнью и смертью уже пять дней, и волей-неволей девушка стала задумываться о худших вариантах. Она помнила, что Третий не так прост, и в Омáге его почитают не просто так. Но все равно волновалась.

Волнение непозволительно. Тот, кто волнуется, заведомо обречен на провал. Но как тут оставаться спокойной, когда речь идет о том, кто спас их всех?

– Клаудия, тени что-то чувствуют, – тихо пробормотал Эйкен, будто боясь нарушить покой Третьего.

Она тут же обернулась и внимательно посмотрела на мальчика.

– За многие лиги отсюда что-то происходит. Говорят, там Икасовы охотники, но есть и еще что-то странное.

– Если там охотники, то волноваться не о чем, – произнес Магнус.

– Это их территория, – поспешила добавить Клаудия, переведя взгляд на Эйкена, вжавшего голову в плечи. – Мы закрыли брешь, так что твари больше не сунутся в эти края. Если там те, что успели сбежать, охотники с ними справятся.

– Да, ты права, – едва слышно согласился мальчик. Тут Стелла, аккуратно несшая на спине Третьего, догнала его и ткнула носом в спину, а Эйкен от неожиданности взвизгнул, отскочив в сторону. Волчица фыркнула и вопросительно посмотрела на мальчика, и он, не сдержавшись, тихо рассмеялся.

В сравнении с Клаудией, Стелла сама еще была ребенком, хотя в человеческом облике имела тело сильной и прекрасной девушки. Но волчица всегда угадывала, когда Эйкена нужно подбодрить, и за это Клаудия была бесконечно благодарна ей.

Новость, которую принесли тени, была тревожной, и Клаудии нужно было как следует ее обдумать. Скорее всего, Магнус прав. Несколько тварей и впрямь могли спрятаться вдалеке от них. Но, если охотники Икаса там, бояться нечего. Если бы происходило что-то более сильное и ужасное, мертвые точно зашептали бы об этом, но они молчали, словно вовсе исчезли.

Клаудия позволила себе на секунду остановиться, прикрыв глаза и сделав глубокий вздох, а потом снова продолжила путь. Крепость находилась уже близко, но останавливаться и расслабляться не стоило. Это было опасно.

Когда ворота закрылись, Клаудия наконец выдохнула. Эйкен, укутанный в плащ рыцаря, прыгал вокруг Стеллы, державшей Третьего, и раздавал указания людям Икаса, подошедшим помочь. Третий все еще пребывал в забытии и не реагировал ни на кого, но теперь Клаудия хотя бы была уверена, что угроза – пусть и ненадолго – отступила.

Девушка поймала взгляд Стеллы и кивнула, протянув сумку, которую всю дорогу несла на себе. Волчица вытянула шею, и Клаудия повесила на нее ношу, после чего Стелла потрусила в глубь крепости.

Здесь они могли ненадолго расстаться и заняться каждый своим делом. Несмотря на то, что Эйкен сильно хотел есть, он сначала убедится, что Третьего уложат в кровать и помогут выпить фейского отвара, и только после этого отправится на кухню. Стелла ушла отогреться и привести себя в порядок, чтобы потом присоединиться к нему. А Клаудия и Магнус собрались пересказать Икасу все, что произошло с ними с тех пор, как они покинули Омагу.

– Я обязательно проверю Третьего, – пробормотал Магнус с улыбкой, из-за разницы в росте посмотрев на Клаудию сверху вниз. – И прослежу, чтобы ему в глотку влили все, что только можно.

– Звучит очень угрожающе. Оставь этой крепости хотя бы пару бутылей целебного отвара, хорошо?

– С вином такое не пройдет.

– Я знаю. Иди, проследи за Третьим. Потом проверь, чтобы Эйкен согрелся и наелся, а Стелла нашла...

– Ох, Клаудия, не превращайся в мамочку. Я знаю, что делать. Если ты не забыла, я старше тебя.

– Всего на семь лет.

– Готов поспорить, раньше тебя это ничуть не заботило.

– Ты начинаешь ворчать, как старик, – слегка улыбнувшись, сказала девушка.

– Мне двадцать семь, Клаудия, – строго заметил Магнус.

– Двести двадцать семь.

– Я молод и прекрасен!

– Я не удивлюсь, если в следующий раз, когда ты поднимешь сокрушитель, твои кости заболят.

Магнус демонстративно вынул меч-сокрушитель из ножен и прокрутил его в руке.

– Меня твое хвастовство не трогает, – равнодушно заметила Клаудия, складывая руки на груди.

– Ты ранишь мое сердце, – убирая меч обратно, пробормотал Магнус. – Если шепот принесет тебе чьи-то рыдания – знай, что это был я.

– Приму к сведению.

Рыцарь закатил глаза и громко фыркнул.

Стоило Икасу показаться на одной из лестниц, ведущих со стен во двор, как рыцарь ушел.

– Судя по твоему лицу, что-то все же произошло? – спросил Икас, остановившись в метре от Клаудии.

– Просто немного переживаю за Третьего. Надеюсь, вы окажете ему достойный прием.

– Не говори так, будто здесь ждут всех, кроме тебя.

Клаудия скривила губы.

– Пойдем внутрь? – предложил Икас. – Ты наверняка замерзла.

– Что ж, тут ты угадал.

Девушка послушно проследовала за ним, обходя группы рыцарей, охотников, целителей и других жителей крепости, толпившихся во дворе. Она бывала здесь не очень часто, но местные все еще смотрели на нее настороженно и даже несколько испуганно, хотя уже должны были запомнить. Клаудия совершенно точно не походила на до смерти замерзшую девушку: ее кожа была белой, как снег, а губы – черные, как ночь. Никакой синевы, красных пятен или покрывшихся инеем ресниц.

– Послушай, Икас, – непринужденно позвала девушка, когда они на секунду остановились, дожидаясь, пока откроют вторые ворота, ведущие в сердце крепости, – у вас найдется вино?

Часть I

Встречи

Глава 1

Между гор и долин

Казалось, Пайпер падала уже целую вечность. Лерайе не отзывалась, а земля становилась все ближе, и сейчас сальватору как никогда нужна была помощь. Но она так и не пришла. Пайпер пролетела через крону старого дерева, много раз ударившись и поранившись ветками, и упала в сугроб, подавившись собственным криком. Обретение способностей сальватора укрепило ее тело, Сила будто делала кожу, мышцы и кости еще прочнее, но боль все равно была жуткой. Из левого плеча, прокушенного Мараксом, хлынула кровь.

Пайпер была уверена – не спи в ней Лерайе, она бы переломила себе позвоночник о первую же ветку и не долетела бы до земли живой.

Она не знала, сколько пролежала в сугробе, даже не чувствуя холода снега, медленно укрывавшего ее. Падение вышло болезненным, а для ее тела, изнывавшего от неизвестной тьмы и силы, – тем более. Кровь стыла в жилах от одной мысли, что пришлось преодолеть Пайпер, прежде чем оказаться здесь. Хотя девушка даже не представляла, где находилась.

Лес окутывал полумрак. Ветви высоких деревьев, укрытых снегом, были настолько густыми, что не получалось разглядеть небо. Вместо него виднелось лишь мутное полотно темных пятен. На слабом ветру скрипели деревья, где-то слышался вой – Пайпер очень надеялась, что находится достаточно далеко от того, кто его издает.

Холод давно пробрал до самых костей, но пошевелиться Пайпер смогла только сейчас. Она с болезненным стоном перекатилась на правый бок и уперлась ладонями в землю. Покрасневшие пальцы вновь обожгло холодом, и девушка судорожно выдохнула. Там, где она только что лежала, не было ни жухлой травы, ни жестких камней. Лишь несколько метров утрамбованного снега. Снега, на котором алела кровь.

Пайпер осторожно тряхнула головой, краем глаза заметив, как обледенели кончики ее черных волос. Плечи ныли от боли – должно быть, Сила уже начала залечивать раны. Пальто ощущалось непривычным, неправильно сидящим, а темные джинсы совсем не спасали от холода. Пальцы ног едва шевелились в намокших замшевых ботинках.

Когда пальцы заныли сильнее, Пайпер стиснула зубы и попыталась подняться. Но вновь упала, на этот раз угодив лицом в сугроб. Щеки обожгло, в рот, глаза и нос попал снег. Девушка повернула голову и осталась лежать, глядя на снежный покров.

На глаза навернулись слезы. Пайпер совсем не помнила, что произошло. В голове стояли крики, отчетливо слышался голос Кита. В ушах гроыхало низкое утробное рычание. А больше – ничего. Только тьма – долгая, страшная, пустая и холодная.

Хотелось надеяться на спасение – все-таки ее всегда находили и спасали, – но нельзя было просто лежать в снегу и умирать от холода. Где-то вдалеке слышался вой, но вблизи не раздавалось ни звука. Хотя это не означало, что вокруг абсолютно безопасно. Пайпер должна была, как минимум, найти укрытие, а лучше – прямо сейчас открыть портал. Вот только магия совсем не слушалась.

Сила удерживала ее сознание, не позволяя провалиться в забытие, и упрямо гнала кровь по телу, пытаясь вернуть конечностям чувствительность. Именно Сила тянула ее вверх, на ноги, хотя Пайпер отчаянно хотела лечь и заснуть. Она устала так сильно, что не могла даже попытаться подняться во второй раз. Пришлось уговаривать себя всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

«Ты же умрешь», – мысли рождались в голове так медленно, словно состояли из чего-то тягучего, и не желали формироваться в предложения. – *Умирать нельзя».*

Умирать ни в коем случае нельзя. Она была Первым сальватором, вместила в себя Силу Лерайе. Она была надеждой сигридцев, а надежды не должны умирать в сугробе в глухом лесу.

«Вставай», – умоляла себя Пайпер. – *Ну же, Пайнс. Вставай!».*

Так ли важно, что у нее совсем не осталось внутренних сил? Что она едва соображает, ничего не понимает и хочет разрыдаться, словно маленький ребенок? В конце концов, она побывала в кармане между мирами, куда ее утянул демон и где обитали ему подобные. Неужели это перемещение смогло выбить ее из колеи?

«Вставай», – упрямо приказывала Пайпер, пытаясь сжать кулаки. Нужно только немного оттолкнуться от земли, подождать, пока пройдет головокружение, и встать на ноги. Потом найти какой-нибудь куст или дерево и опереться на него. Затем можно поискать палку, чтобы держаться на ногах, и... – *Вставай!»*

– Вставай!

Пайпер замерла, неспособная пошевелиться от испуга и изумления. Дыхание сбилось, по телу пробежала дрожь. Среди белого снега и темных деревьев сияло полупрозрачное фиолетовое марево.

– Вставай!

Это была не Лерайе. И голос не ее, и лицо. Лерайе молчала с той самой секунды, как Пайпер поглотила тьма.

Перед ней стоял Арне.

– Вставай.

Его босые ступни не касались снега и не оставляли следов. Он был одет в ту же нелепую одежду, что и в их последнюю встречу – длинный темный плащ с разрезанными рукавами и богато расшитым камнями воротником, открывающий торс, и темные облегающие штаны.

– Вставай, – повторил Арне, присаживаясь перед ней на корточки. – Ты должна встать и идти, Первая. Я не оставлю тебя, – вкрадчиво прошептал сакри, наклоняясь ближе. Он провел своими бесплотными пальцами по ее волосам, и Пайпер на мгновение отчетливо уловила тепло, всколыхнувшееся внутри нее.

– Но ты... – горло сдавило от жгучего холода и подступающих слез, – ты не... реален. Тебя... нет здесь...

– Я здесь. Так же, как и ты. Вставай, Первый сальватор, и иди за мной. Я приведу тебя к спасению.

«Ты уйдешь», – мысленно возразила девушка. Он всегда уходил, оставляя ей больше вопросов, чем ответов.

– Я не уйду, – уверенно сказал Арне, опуская ладонь на ее макушку. – Я дам тебе столько Времени, сколько смогу, и приведу к спасению. А теперь вставай и иди.

Пайпер решила, что все это – лишь игра ее больного воображения. Было бы неплохо сейчас снова упасть в снег и проснуться в своей кровати или хотя бы на диване в гостиной. Где угодно, где не так холодно, есть знакомые лица и слышатся успокаивающие голоса. Где угодно, где будет не так страшно.

Арне скользнул рукой к ее пальцам, и Пайпер наконец почувствовала его прикосновение. Он состоял из плоти и крови, был реальным. Сакри помог ей сжать ладонь в кулак и ободряюще кивнул, когда Пайпер сама сжала второй.

Дыхание вырывалось из ее груди хрипами, губы шевелились с огромным трудом. Волосы сосульками падали вперед, хлеща по лицу. К темно-красному свитеру прилип снег и от движений сыпался за ворот. Руки едва не разъехались в стороны, когда Пайпер, опершись на них, попыталась встать.

– Икасовы охотники вот-вот будут здесь, – Арне обхватил ее плечо и потянул вверх. Пайпер поразилась, насколько сильным и бережным оказалось это движение. Он задел ее рану, оставленную Мараксом, но боль тут же заглушило ощущение тепла и спокойствия. – Мне придется уйти, я не могу надолго оставлять его.

– Что?.. – с трудом фокусируя взгляд на собственных руках, пробормотала Пайпер.

– Когда я приведу тебя, скажи, что тебе нужен Арне, слышишь? – продолжил сакри. – Требуй, чтобы тебя отвели ко мне, и ни за что не уступай. Ни на шаг. Дашь слабинку – и тебя убьют на месте.

«Убейте меня прямо сейчас», – мелькнуло в затуманенной голове девушки.

– Тянись к магии, Первая, – настойчиво прошептал Арне в самое ухо, потянув вперед и заставляя сделать первый шаг – ужасный, отдавшийся болью во всем теле. Но за первым шагом тут же последовал второй. – Тебе нельзя здесь умирать.

«А разве есть место, где можно?» – подумала Пайпер.

Она, почти не соображая, брела, только потому, что ее вел Арне. Девушка невидящим взглядом смотрела под ноги и слушала бархатный голос сакри, без конца повторявшего:

– Только не отступай. Мы скоро вновь встретимся.

Неожиданно откуда-то со стороны послышался шум – то ли людские голоса, то ли ржание лошадей. Пайпер не смогла разобраться. Она сделала еще один шаг вслед за Арне, но вдруг

поняла, что его больше нет рядом. Сакри оставил ее, и его магия еще мгновение согревала Пайпер. А после девушка вновь упала в снег, отдаленно слыша, как шум приближается.

Это и впрямь были голоса, только казалось, что звучали они будто из-под воды. Света стало больше. Кто-то коснулся ее лица, словно проверяя, жива ли она. Пайпер должна была, как и просил Арне, потребовать отвести ее к нему, но дрожь помешала заговорить. Во рту вдруг стало тепло. Это точно кровь.

Нашедшие ее люди закричали от испуга. Вдруг Пайпер меньше, чем на мгновение, снова ощутила тепло. Отступили боль, усталость, страх – все, что тугим клубком сплеталось внутри и сдавливало сердце. Сила прильнула к губам, позволив выдохнуть:

– Арне...

И опять навалилась тяжесть, напрочь сметая спокойствие и чувство безопасности. Пайпер со сдавленным всхлипом закрыла глаза.

С трудом разлепив глаза, Пайпер обнаружила, что сидит на шагающей куда-то лошади. Руки стягивало так сильно, что они онемели. Справа от себя девушка увидела двух мужчин в плащах с накинутыми на голову капюшонами. Когда она застонала, попытавшись выпрямить спину, они обернулись к ней.

Лошадь остановилась, и с непривычки Пайпер едва не упала. Кто-то поддержал ее, помогая вновь лечь на шею животного. Видимо, в таком положении она и провела какое-то время в пути. Черную шерсть и жесткую гриву лошади покрывали тонкие слои инея, как и веревки, обхватившие запястья Пайпер. От неудобного положения и невозможности двигаться болело все тело.

Кто-то что-то сказал. Пайпер дернули назад, заставляя выпрямить спину, и она вскрикнула от нового приступа боли. Сальватор умоляла тело не подводить ее, а уши – внимательно слушать.

Когда она немного овладела собой, говоривший совсем потерял терпение:

– Ты по-нашему понимаешь, а?

Понимать-то девушка понимала, но как дать об этом знать? Голос совсем не слушался, шея ныла, перед глазами плыло.

– Чего молчишь? Хочешь умереть прямо здесь?

Пайпер медленно сглотнула и повторила совсем тихо, почти не слышно:

– Арне.

– Что ты заладила, как ненормальная? – разозлился мужчина, сделав шаг ближе. – Два часа только и бормочешь: «Арне» да «Арне».

– Надо было убить ее на месте, – вмешался чей-то глухой голос.

– Тебе память отшибло? – влез третий. – Забыл, кто там был?

– Да трюки это! – вспыхнул четвертый. – Тварь, обмануть нас хочет! Ей лишь бы поближе подобраться к нашей...

– Но она – человек, – возразил кто-то несмело. – Иначе сокрушитель убил бы ее, когда мы проверяли, да?

«Они пытались меня убить?» – испуганно подумала Пайпер.

– Твари бывают разными, – попытался возразить еще один вступивший в спор. – Будет лучше, если мы избавимся от нее сейчас. Икасу не понравится, если мы приволочем ее.

– Она – человек, – жестко сказал первый, – и она прошла проверку. Мы приведем ее в крепость и уьем только в случае, если Икас решит, что она не должна жить.

Если это были те самые охотники, о которых говорил Арне, значит, произошла какая-та путаница. Да и разве коалиция не представила Пайпер как Первого сальватора? О ней должны были слышать. Ее должны были узнать.

С другой стороны, вдруг эти незнакомцы на стороне тех, кто вместе с Третьим обвинял Арне? Что, если именно упоминание о нем заставило охотников быть осторожными?

– Лерайе, – выдохнула Пайпер. Все внезапно замолчали и напряженно взглянули на нее.

Девушка медленно подняла голову и подставила лицо снежинкам. Каждое прикосновение снега к коже было ужасно – больно, нестерпимо, – но оно немного отрезвило и позволило повторить:

– Лерайе.

– Лерайе? – скептически переспросил один из мужчин, тот самый, что первым заговорил с ней.

– Отведите меня... к Арне... – Пайпер осторожно легла на шею лошади, и та легонько мотнула головой. Тепло животного немного успокаивало. – Отведите меня... к Арне.

Глаза слипались. Ребра болезненно давили на легкие, а сердце сжималось от непонятной тоски. Пайпер должна была взять себя в руки, заставить себя сесть прямо, сосредоточиться, но ничего не получалось. На нее вновь навалилась тяжесть, увлекая в сон.

Пайпер грубо сдернули на землю. Пробуждения хуже просто не придумаешь.

Ей было незначительно лучше, чем в тот момент, когда она, пролетев десятки метров и ударившись обо все ветки, рухнула в сугроб. Взор застилал туман, уши заложило, а тело болело так, будто его использовали вместо груши для битья. Во рту стоял привкус крови. И, когда Пайпер упала спиной на землю, кровь потекла снова.

Вокруг было слишком шумно. Стало гораздо светлее, но Пайпер все равно окружал сумрак, вызывавший удушающее чувство страха и одиночества.

Резкий голос жестко прервал поднявшийся вокруг гвалт. Пайпер не смогла подняться с земли и видела лишь чьи-то худые ноги, остановившиеся рядом. Тело вновь охватила дрожь.

– Хвалю за осторожность, – произнес тот же резкий голос, принадлежавший, видимо, девушке, – но вас все же обставили, как детей. Вы приволокли тварь.

– Разве сокрушитель ее тронул?

– Мы, как и всегда, сделали надрез, – вперед выступил мужчина, первым заговоривший с Пайпер в лесу. – Сокрушитель не обжег ее кожу, а она сама не рассыпалась, как твари.

– Но это она, – безапелляционно повторила незнакомка. – Им требуется много сил, чтобы обмануть сокрушители, но это возможно. И они умеют подавлять голоса мертвых.

– Ты совсем их не слышишь? – спросил мужчина, подошедший к девушке. Почему-то, пытаясь рассмотреть их фигуры и лица, Пайпер видела только размытые пятна. – Ничего?

– Ничего, – подтвердила девушка. – Говорите, она показала вам Лерайе? Морок, не иначе. Лерайе нет в этом мире.

В толпе одновременно послышались восторженные и недовольно-удивленные шепотки.

– Вы не виноваты в том, что вас обманули, – продолжила девушка, повернувшись к Пайпер спиной. – Тварь не должна бродить по нашим землям, но и оставлять ее в крепости нельзя. Икас, – незнакомка вновь повернулась к мужчине, – ее нужно убить.

– Хоть бы раз попробовала сделать это сама, – проворчал тот тихо, но Пайпер услышала. Слишком хорошо, будто он был совсем близко и буквально кричал ей в ухо.

Чувства обострились. Зрение стало четче. Пайпер увидела шагнувшего к ней Икаса – высокого мужчину в кожаной броне, с темными волосами, собранными в хвост, серыми глазами, горящими каким-то странным огнем, и острыми ушами.

Эльф приблизился еще на шаг. Пайпер, собрав все силы, отползла на пару сантиметров. Ее ладонь уперлась в землю в тот самый момент, когда громкий голос разнесся над толпой:

– Смеее действовать за моей спиной?

Икас обернулся на говорившего, и девушка воспользовалась секундным замешательством. Тело не слушалось, но Пайпер упрямо ползла в сторону. Она снова попыталась подняться на ноги и вдруг замерла, встретившись взглядом с льдисто-голубыми глазами подошедшего человека. Блеснувшая в его левом ухе серебряная сережка-кристалл всколыхнула воспоминание, а когда он коснулся ее руки, проснулась магия. Сила вспыхнула, точно разом пробив все барьеры, и потекла по венам, разгоняя кровь. Но ее оказалось слишком много.

Пайпер смогла только приподняться и протянуть руку к этому человеку, когда Сила стремительно растеклась в области солнечного сплетения. Тело свело резкой судорогой, и все вокруг снова заволочла тьма.

Глава 2

Ведь мы же поклялись с тобой когда-то

Магнус вяло водил ложкой по тарелке. Эйкен молча уплетал завтрак за обе щеки, пока Стелла тихо жаловалась Клаудии, что хочет нормального мяса. И все они в равной степени делали вид, что Третий в порядке.

Сальватор всегда слышал чужое дыхание и биение сердец, поэтому знал, кто где находится, но последнюю неделю он только и делал, что следил за одним-единственным существом. За человеческой девушкой, которая еще ни разу не открыла глаза с тех пор, как потеряла сознание во дворе.

Арне не говорил, что с ней. Если бы все было плохо и непоправимо, он, разумеется, сообщил бы и просто не позволил бы тратить ресурсы и силы других на девушку, которая уже не очнется. Но невмешательство сакри только подтверждало, что она рано или поздно придет в себя. Третий никому, даже Арне, не признался, как сильно ждал этого момента.

Он нервничал, думал, совсем не спал, нервничал еще больше, но не подходил к человеческой девушке лишний раз. Тогда во дворе у него едва хватило сил и выдержки, чтобы самому не потерять сознание. Тело еще не окрепло достаточно, но все же Третий сумел собрать достаточно сил, чтобы спасти девушку до того, как ее убьют, приняв за тварь.

Неожиданно Стелла с томным вздохом привалилась к его плечу и уставилась на сальватора грустными желтыми глазами. Магнус мгновенно прыснул от смеха.

– Я тебя не пушу, – непреклонно сказал Третий, даже не взглянув на Стеллу.

– Но я хочу поохотиться, – жалобно протянула она.

– Нет. В лесу стало слишком опасно.

Что-то – или кто-то – забросил человеческую девушку в этот лес, но ничего после себя не оставил. Слишком подозрительно, слишком опасно. Если уж Арне до сих пор с этим не разобрался, значит, дело действительно серьезное. Третий знал, что Стелла сильна и сможет позаботиться о себе, даже если будет одна, но не мог ей позволить рисковать собой.

– Пока что остаемся в крепости, – чуть мягче добавил он, все же повернувшись к Стелле.

– Икасовых охотников ты не остановил!

– А должен был? Их работа – протесывать леса, ловить дичь и следить, чтобы темные создания не пересекали границу.

– Это и наша работа!

Магнус опять усмехнулся. Третий уже был готов дать ему бутылку вина, лишь бы заткнуть: такое хмыканье предвещало очередную длинную тираду о том, какая у них потрясающая работа и как хорошо они с ней справляются. Но Третий слишком устал, чтобы выслушивать ее в тысячный раз.

Он уже и не помнил таких беспокойных ночей прежде. В крепости никогда не было тихо – слышались либо рабочие, либо тренирующиеся, либо раненые и умирающие, – но сейчас тишина распространялась слишком быстро. Она повисала везде, где появлялся Третий. Икас установил отличный порядок в крепости: люди знали, когда не стоит поддаваться силе слухов и не распространять их дальше, но ведь Третьего всегда окружали слухи.

Он был живым символом. Единственным сальватором во всех мирах, который делал все возможное для защиты людей. И он никогда не нарушал этого образа. Но, вступившись за человеческую девушку, которую кто-то забросил в лес, Третий показал, что на самом деле он слаб.

Он поклялся себе и Арне, что не будет напрасно надеяться и думать о ней слишком много до того момента, как девушка проснется, но мысли постоянно возвращались к ней. К обезображенному царапинами и синяками лицу, крови на странной одежде, магии, едва теплившейся

в измученном теле. Знакомой магии. У Третьего внутри все закипало от одной мысли, что он, возможно, не получит шанса отомстить тем, кто так навредил этой девушке.

Арне знал ее имя, но не говорил. Дразнил тем, что не хочет портить впечатление от первого знакомства, и хотя внешне Третий был собран и спокоен, внутри умирал от любопытства. Он мог в любой момент прочитать девушку и узнать имя, пока та спит, но не смел даже касаться незнакомки. Он понятия не имел, как его магия отреагирует на ее магию, не разбудит ли раньше положенного срока. И боялся, что увидит что-то, чего не должен.

Но при этом сакри ни на секунду не замолкал: постоянно говорил, какая эта девушка «крутая» (Третий понятия не имел, что это значит), «потрясающая» и «прямо-таки божественная». Иногда такой язык сводил Третьего с ума. Если бы еще в первые месяцы он не научился уживаться с Арне, ему было бы очень и очень плохо в эти дни.

Не то чтобы сейчас он был в полном порядке, но Арне хорошо знал его и прекрасно понимал, что сделал для Третьего все возможное. Благодаря сакри Третий относительно хорошо пережил последнее столкновение с тварями и даже без последствий усмирил ройа́ксена, но передача части магии едва не погибшему мальчишке оставила сильный след.

Стелла громко фыркнула ему в ухо, и Третий вздрогнул всем телом. Магнус рассмеялся, Эйкен притворился, что не поддерживает эту шутку, но получилось плохо. Только Клаудия с шумным вздохом закатила глаза.

– Стелла... – предупреждая произнес Третий, поворачивая к ней голову.

Девушка хитро улыбнулась, показав зубы, и кивнула кому-то за его спиной. Третий обернулся и наконец заметил невысокую девочку, в нерешительности топчущуюся возле их стола.

На лице сальватора мигом расцвела улыбка:

– Доброе утро. Чем могу помочь?

Девочка зарделась и устала под ноги.

– Ну же, – чуть наклонившись, чтобы они смотрели друг другу в глаза, сказал Третий, – я тебя не обижу. У тебя для меня какие-то новости?

– От Лилис, – наконец произнесла девчонка, теребя края маленького фартука. Значит, она вызвалась помогать Лилис на кухне. – Говорит, что девушка очнулась. И что она чуть не разгромила комнату.

– Ты издеваешься? – прошипела Клаудия, нахмурившись.

– О, ну не дави ты так на него! – громким шепотом осадил ее Магнус. – Видно же, что он нервничает.

– Я не нервничаю, – возразил Третий, даже не подумав.

Зачем они вообще увязались за ним?.. Было вполне ясно, что девочка обращалась только к Третьему, но Клаудия, Магнус, Стелла и Эйкен последовали за ним, будто это было в порядке вещей.

За дверью комнаты, к которой они подошли, слышался тихий голос. Даже Третий с его острым слухом не мог понять, о чем говорит девушка, и главное – с кем? Лилис, которую они нашли на кухне, сказала, что гостья пообещала вести себя тихо, пока готовят еду, но Третий сомневался, что все так просто.

Спустя долю секунды он уловил напряжение в груди и почувствовал, как нити магии натянулись. Вдруг второй голос в комнате разразился смехом. Он принадлежал Арне.

Теряя терпение, Третий все же постучался. Голоса мгновенно стихли, но спустя секунду Арне громко и весело произнес:

– Заходите!

Девушка запротестовала, но Третий уже открыл дверь.

Незнакомка мигом подскочила на ноги и пошатнулась, задев бедром тумбочку возле кровати и почти сбив чашку с водой. Арне, сидящий в изножье постели, с интересом переводил взгляд с нее на Третьего, замершего на пороге и не пускавшего Стеллу, стремившуюся как можно скорее познакомиться с гостьей.

– Знаешь, а ведь я как раз говорил о тебе! – начал Арне, махнув на него ладонью. Девушка быстро сверкнула глазами в сторону сакри и вернулась взглядом к Третьему. – Я, так сказать, пытался замолвить за тебя словечко. И дал парочку обещаний, так что постарайся их исполнить, хорошо? Уверен, ты справишься. Ну, я пошел...

– Стоять, – жестко произнес Третий, нахмурившись.

Арне театрально застыл на одной ноге и во все глаза уставился на Третьего.

– Ты разбиваешь мне сердце, – притворно прошептал сакри, прижимая руки к груди.

– Я хочу, – осторожно начал Третий и медленно, чтобы не спугнуть, перевел взгляд с Арне на девушку, – чтобы ты помог нам понять друг друга. Я хочу с ней поговорить. Если она, конечно, не против.

– Она не против, – хрипло, но с твердостью в голосе и легким акцентом сказала гостья, – потому что она прекрасно понимает ваш язык.

Магнус за его спиной присвистнул.

– Оставьте нас, – приказал Третий, даже не оборачиваясь.

Девушка напряженным взглядом проводила разочарованно вздохнувших Магнуса и Стеллу, молчаливо ушедшего Эйкена и взглянула на Клаудию. Заметив, что та не тронулась с места, гостья нахмурилась. Едва зажившая царапина, пересекавшая левую бровь, вновь засочилась кровью, но девушка этого будто не заметила.

– Клаудия, – строже произнес Третий, скосив на нее глаза.

– Но...

– Нет. Оставь нас.

Всегда, когда в крепости появлялись новые люди, Клаудия и Третий, если находились там, проверяли их. Третий изучал новоприбывших своей магией, а Клаудия слушала шепот мертвых, узнавая чужие истории. Затем они вместе решали, можно ли доверять пришедшим. То же самое было и с пленниками, подобранными ранеными, всеми, кого ноги приносили к той или иной крепости. Но человеческая девушка перед ними буквально свалилась на голову охотникам Икаса, а проклятие Клаудии, из-за которого она слышала мертвых, на гостье не работало. Это делало ее вдвойне опасной и интересной.

Клаудия все-таки ушла, неодобрительно хмыкнув.

– Итак, – сдержанно начал Третий, заглянув девушке в глаза, но слова застряли в горле, и он замер, неспособный продолжить.

Золотые глаза. Оттенок был отдаленно схожий с оттенком глаз Йоннет, но Третий ясно ощутил, как замерло сердце.

Очень знакомые золотые глаза. Родные, любимые. Обещающие безопасность.

Йоннет всегда заботилась о Третьем и Аннабель, будто была их старшей сестрой. Она и Масрура оберегала, но не так, как их двоих, потому что тот был старше.

– Итак, – повторила девушка, качнув головой, словно дразня Третьего. Она беззастенчиво разглядывала его, игнорируя метавшийся между ними взгляд Арне, и Третий позволил себе аккуратно и незаметно рассмотреть ее тоже.

Лилис нашла для гостьи чистую одежду: светлые штаны и рубашку со свободными рукавами. Растрепанные после сна черные волосы спадали на плечи. На шее была повязка, которую следовало сменить в ближайшее время, а на запястьях – свежие компрессы, еще не пропитавшиеся кровью из раскрывшихся ран. Под тканью рубашки ясно очерчивались два или три слоя повязок, окутавших плечи. Лицо, хоть целители и старательно над ним поработали, было

сильно изувечено. Многочисленные царапины пересекали губы, брови, линию носа; синяки расплывались по скулам и вискам, и из-за ярко сиявших золотых глаз казались совсем фиолетовыми.

– Так и будешь меня разглядывать? – спросила девушка.

Третий склонил голову набок и промолчал.

– Как тебя зовут? – продолжила она.

Третий не ожидал такого вопроса. Арне, вдруг став серьезным, выпрямился во весь рост и грозно посмотрел на девушку.

– У нас принято сначала самим представляться, – сказал он.

– Арне, – обратился Третий, делая шаг к сакри, – будь повежливее. Иначе твои попытки замолвить за меня словечко ничего не принесут.

– Я – сама вежливость, и ты это знаешь, – фыркнул Арне. – Но в последнее время я слишком выматываюсь, поэтому у меня нет сил на бессмысленные прелюдии, и об этом ты тоже прекрасно знаешь.

– Разумеется, – согласился Третий. Он снова посмотрел на девушку и, доброжелательно улыбнувшись, сказал: – Все зовут меня Третьим. Мое имя сейчас ничего не значит.

– Пайпер, – быстро, будто не задумываясь, представилась гостья. И добавила: – Сандерсон.

А затем почему-то выжидаяще на него уставилась.

– Пайпер из рода Сандерсон? – вежливо уточнил Третий.

– Из семьи, – поправила она.

Третий прищурился. Должно быть, эта семья довольно малочисленна или вовсе неизвестна, раз он впервые о ней слышит. Третий знал каждый род и почти каждую семью, если они еще сохранились, в пределах Омаги, Тоноака, Элвы, Артизара и многочисленных крепостей, но о семье Сандерсон – ничего.

– О, она не отсюда, – пояснил Арне, верно угадав его мысли. – Пайпер попала сюда из другого мира.

Третий и девушка одновременно уставились на Арне, ошарашенно раскрыв глаза.

– Что? – выдавила Пайпер едва слышно.

– Я думал, ты уже догадалась. Это не твой мир, солнышко. Тебя затянуло в чужой.

– О чем ты говоришь? – нетерпеливо спросил Третий, скрипнув зубами.

– Пусть ее магия расскажет тебе обо всем. Я устал и хочу отдохнуть, так что давайте, начинайте. Раньше начнем – раньше закончим.

Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем говорил Арне. Сакри хотел, чтобы Третий проверил ее магию. Если эта девушка та, о ком он думал, то ее магия, сейчас едва ощущавшаяся, вновь засияет и все расскажет. Так Третий поймет, с кем именно оказалась связана Пайпер.

До сих пор все это напоминало очень плохую и страшную сказку, вроде тех, что иногда в детстве рассказывала сестра, но Пайпер сама протянула руку, посмотрев с такой решимостью, что Третий просто не смог отказать. Он осторожно коснулся ее руки своей и переплел пальцы, боясь, что малейшее неверное движение сломает девушку, словно фарфоровую куклу, но этого не произошло. Струившаяся по ее пальцам магия ясно сказала: Пайпер уничтожит Третьего магией сакри, если он только даст повод.

Но Третий не намеревался давать повода сомневаться в себе. Он дал ей только Время – столько, сколько было нужно, чтобы привести в равновесие Силу.

Столько, сколько было нужно для света, залившего комнату.

Перед глазами на несколько секунд запрыгали яркие пятна. Рука Пайпер выскользнула из его руки, и Третьего охватила паника. Он не должен был отпускать ее. Пайпер ранена, у нее

мало магии, и она понятия не имеет, что происходит. Он должен защитить ее, потому что она – Третий в это не верил – была сальватором Силы, связанной с Лерайе.

Той самой, что сейчас стояла напротив и улыбалась. Ему. Так же, как в день их знакомства, когда Йоннет и Масрур, забрав Третьего, явили ему своих сакри.

Лерайе ничуть не изменилась: сиреневая кожа, чернильные волосы и платье с плывущим узором из звезд и цветных пятен. Фиолетовые глаза сияли так же ярко, как и в последний день, когда Третий видел ее. Как и двести лет назад.

– Лерайе, – судорожно выдохнул он.

Лерайе улыбнулась шире и растаяла, как дым. Третий встретился с разъяренным лицом Пайпер.

– Лерайе! – крикнула девушка, оглядываясь. – Вернись! Почему ты меня игнорируешь?

Арне плавно опустился на край кровати и закинул ногу на ногу, всем своим видом показывая, что он не при делах. Третий ожидал большего участия от своего сакри, потому что теперь происходило то, к чему он не смог бы подготовиться даже с уроками Йоннет, давай она их, – новый сальватор злилась, кажется, на всех и вся, а Третий не знал, как ее успокоить.

Он две сотни лет искал Лерайе и хотел бы провести с ней больше времени, но понимал, что это эгоистично. Лерайе – не его сакри. Она связала свою жизнь с Пайпер, и всю Силу должна наследовать именно она.

– Ты хочешь поговорить с Лерайе? – спросил Третий, когда яростно пылавший взгляд девушки скользнул по его лицу.

Пайпер ничего не ответила. Всего одного касания хватило, чтобы Третий вновь почувствовал связь между сакри, всегда позволявшую определять, где другой сальватор и что с ним происходит. Пайпер злилась, но в то же время была в ужасе. Она со страхом посмотрела на него.

– Ты поговоришь с Лерайе, – как можно спокойнее и убедительнее произнес Третий. – Обязательно поговоришь. Но ты можешь сначала поговорить со мной? Пожалуйста... Первая.

Пайпер застыла, посмотрев на него. Она раздумывала невыносимо долго, и хотя Третий всегда мог точно сказать, сколько прошло времени, он впервые не следил за ним. Просто терпеливо ждал, не препятствуя магии Пайпер с интересом изучать его магию и его самого.

Наконец девушка кивнула, и Третий выдохнул, поняв, что все это время не дышал.

– Пообещай мне, – резко сказала Пайпер, – что я поговорю с Лерайе.

– Я... – он вдруг понял, что не может поклясться своим именем. – Как Третий сальватор, я обещаю тебе, что твой разговор с Лерайе состоится. Когда ты достаточно окрепнешь, я передам тебе все, что у меня есть, дабы это произошло.

– Все, что есть? Что это значит?

Третий покосился на Арне, но тот только неопределенно пожал плечами.

– Ты не знаешь, – догадался Третий, посмотрев в растерянные глаза Пайпер.

– Не знаю чего? – спросила она недовольно.

Гора, еще недавно упавшая с плеч, вдруг снова вернулась на место. Третий, мысленно убедив себя, что готов к еще одному тяжелому взгляду, сказал:

– Ты не можешь общаться с Лерайе, потому что часть ее магии запечатана внутри меня. Так же, как часть магии Арне запечатана внутри тебя.

Лерайе исчезла, едва появившись, в очередной раз не обратив на Пайпер внимания. Ее это настолько достало, что девушка была готова закричать и заплакать, если бы не одно «но», стоявшее напротив и выглядывшее точно так же, как ей когда-то показывала Твайла.

Третий. Сальватор из народа великанов, предавший миры.

Он был не похож на предателя.

Не то чтобы Пайпер знала, как выглядят предатели – она была уверена, что общего портрета просто не существует, – однако Третий действительно почти не отличался от образа, который воссоздала Твайла: та же белая кожа, прямой нос и острые скулы, черные короткие волосы, высокий рост, длинные худые пальцы. Разумеется, на нем была другая одежда, не такая шикарная и аккуратная, но для сравнения это были мелочи. Очень сильно отличался взгляд.

Твайла показала ей Третьего со спокойным, сдержанным взглядом, словно он мог в любой момент выступить перед людьми и был абсолютно уверен в своей правоте и способности убедить в ней. Будто он точно знал, что сделал, что делает и что должен делать. Пайпер видела проблески этих черт в тот момент, когда за его спиной в коридоре толпилось еще несколько человек. Но потом Третий их отослал, и взгляд его льдисто-голубых глаз тут же изменился. Он оставался все таким же сдержанным, но теперь в нем мелькали еще беспокойство, озадаченность и множество вопросов, которые Третий словно хотел задать как можно скорее, но никак не решался сделать этого. Он аккуратно разглядывал Пайпер, даже не пытаясь скрыть этого, и особенно внимательно изучал ее лицо и глаза. Своего лица девушка не видела, но по складке, появившейся между бровей Третьего, предположила, что оно не совсем в порядке.

Сережка с прозрачным кристаллом и серебряным креплением никуда не делась. Меча не было, но Пайпер не сомневалась, что Третий все равно сильнее и справится с ней даже без оружия. Девушка почувствовала это, когда их пальцы переплелись, а ее магия столкнулась с его магией – Временем.

Голова шла кругом. Пайпер злилась на всех без разбора, особенно на Лерайе, опять бросившую ее, но слова Третьего ее заинтересовали. Она помнила все предостережения, которые слышала раньше, и не забывала, что Третий все еще считается предателем. Но Пайпер поверила Твайле и Арне, поверила Лерайе, поэтому решила дать Третьему шанс. Хотя бы на разговор. Сейчас она была не в состоянии защитить себя Силой, так что спокойный разговор был единственным разумным вариантом. Хотя слово «спокойный» совсем не подходило. Пайпер была в ужасе, ярости и смятении, а слова Третьего, хоть и заинтересовали, сильнее усугубили все эти чувства.

– Что это значит? – наконец спросила девушка, сжимая кулаки.

– Я обещаю рассказать все, но, может, сначала поешь? Тебе нужно восстановить силы.

Очень разумное замечание. Только Пайпер не спешила с ним соглашаться. Она понятия не имела, где находится на самом деле, а Арне, молча сидевший на кровати, так и не удостоился прокомментировать свои слова о чужом мире. И есть она, даже если была безумно голодна, не планировала: мало ли что могут подсыпать.

То ли неправильно восприняв ее молчание, то ли посчитав, что ей нужно заверение, Третий добавил:

– В этой крепости безопасно. Тебя никто не обидит и не тронет, не станет допытывать вопросами. Ты можешь свободно перемещаться везде, где хочешь, кроме темниц. Тебе выдадут одежду и оружие, если ты пожелаешь...

– Где моя старая одежда? – перебила Пайпер.

Третий сглотнул, словно собираясь с мыслями.

– Я попросил привести ее в порядок, однако не уверен, что удалось полностью... восстановить ее.

– Я хочу, чтобы ее вернули.

– Конечно, – согласился Третий. Он смотрел на нее сверху вниз, но при этом не выглядел самоуверенным, самодовольным или властным.

Пайпер вдруг осознала, что он с ней искренне вежлив и любезен. Как Гилберт, когда она оказалась в его особняке.

– Где я нахожусь? – задала новый вопрос девушка.

– Я же уже сказал, – со вздохом отчаяния вклинился Арне, – что ты в чужом мире.

– Да, но где именно? Что это за мир?

– Дикие Земли, – ответил Третий, особой интонацией выделив каждое слово. – Единственное безопасное место, где мы можем укрыться от темных созданий.

– Это не... не Земля, – растерянно пробормотала Пайпер, вдруг поперхнувшись воздухом. Да, Арне сказал, что это чужой мир, но одно дело – услышать сакри, который постоянно говорил с ней загадками, и другое – сальватора, чью магию она легко читала с помощью своей.

– Нет, это Земли...

– Третий, – перебил Арне со смешком, – она говорит о своем мире, Земле.

Пайпер подошла к кровати и опустилась на край.

Она в другом мире. Чужом, опасном, закрытом. Здесь нет дяди Джона, Эйса, Гилберта, Шераи и Марселин. Здесь нет коалиции из фей, эльфов и вампиров, готовых помочь.

Она здесь совсем одна.

Девушка посмотрела на свои трясущиеся руки, в мелких заживших царапинах, и никак не могла осознать услышанное. Одно дело – попасть в другую точку мира, откуда она хотя бы портал сможет открыть обратно, но другое – в чужой мир. Здесь может помочь только Переход, или карман между мирами, куда ее уже затаскивали демоны, но в последний раз это едва не закончилось для нее смертью. Тело до сих пор помнило каждый удар о ветви и промозглую землю. Да и если бы из этого мира можно было уйти, стал бы Третий здесь торчать? Даже не зная всей картины, Пайпер думала, что нет, не стал бы.

Тут она увидела лицо Третьего – он присел перед ней и заглянул в глаза. Инстинкты кричали, чтобы она собралась и была готова к атаке. Ведь это Третий, он опасен и может навредить ей. Но магия не реагировала, была спокойна, словно никакого риска не ощущала, а внутренних сил не было даже на то, чтобы унять дрожь в руках. Пайпер напряглась, когда Третий, быстро посмотрев на ее руки, поднял взгляд и успокаивающе произнес:

– Я обязательно помогу тебе найти выход из этой ситуации. Я верну тебя домой. Обещаю.

Но он не мог этого обещать. Если Третий может вернуть ее домой, то почему не сделал этого раньше? Почему сам торчит в этом мире, когда есть другой, более безопасный? Там, разумеется, тоже были демоны, но там была и коалиция. Насколько Пайпер знала, Вторжение уничтожило любые формы общественного управления. Ни королевств, ни королей с королевскими. Никого, кто смог бы объединить выживших. Боги, никто ведь даже не знал, что есть выжившие.

Это догадка так поразила Пайпер, что она тут же спросила:

– В этом мире есть выжившие?

Третий кивнул.

– Две сотни лет назад выжившие во Вторжении пришли в Дикие Земли – в мир, где могли укрыться от темных созданий. Здесь есть крепости, в которых безопасно, и целые города. Темные создания еще бродят по этим землям и изредка нападают на нас, но мы даем отпор. У нас есть оружие, способное обращать их в прах. Сокрушители.

– Что-то о сокрушителе говорил мужчина, который...

– Который привел тебя сюда, – осторожно подсказал Третий. – Да, он использовал его, чтобы убедиться, что ты не причинишь вреда. Сокрушители уничтожают только темных созданий.

– Но я-то человек. Зачем они использовали сокрушитель?

– Это лишь мера предосторожности, не более. Больше никто не посмеет ранить тебя мечом.

Он сказал это так уверенно, будто намеревался лично сообщить об этом каждому и был готов сам наказать того, кто посмеет ослушаться. Пайпер вряд ли смогла бы остановить меч, особенно в нынешнем состоянии, но благодарить не спешила.

Перед ней все еще был Третий, предавший миры.

Девушка слишком долго думала, но в итоге сказала:

– Тебя называют предателем.

Казалось, Третьего это ничуть не удивило. Только уголок губ дрогнул. Он выпрямился, подошел к окну, вид из которого Пайпер еще не успела изучить, и ответил:

– Как я и предполагал, – Третий повернулся обратно, проведя рукой по волосам, и спросил: – А как они называют тебя?

– Первая, – ответила Пайпер на выдохе.

Когда-то она решила, что сама разберется со своим отношением к Третьему, не будет слепо верить словам Гилберта о предательстве, и сама поймет, достоин ли он ее ненависти. Однако Третий был сальватором, и Пайпер больше не была одна. Он был сильнее, умнее и опытнее. Его Время помогло Эйсу пережить эриам. Даже не зная о существовании Пайпер, Третий уже спас жизнь ее брату.

Она не собиралась слепо прощать ему все грехи, о которых даже не знала, но и подозревать во всем – тоже. Магия помогала определить, лжет ли Третий, и пока что Сила не бурлила, не вспыхивала ярко и резко, желая вырваться наружу. Наоборот, ей словно нравилось, что Арне и Третий рядом.

Если это означало, что магия действительно способна прочитать Третьего, то все, что нужно сделать Пайпер, – просто узнать, что случилось в день Вторжения.

– Ты веришь, что я предал миры? – спросил Третий. Если он и старался казаться спокойным, получалось у него это плохо.

Пайпер молча ждала продолжения, не давая никакого ответа. Третий вдруг усмехнулся, но по-доброму, скрестил руки на груди и оглянулся через плечо в окно.

– Слухи о том, что я предал миры, пошли после того, как в день Вторжения меня увидели в ребнезарском дворце, – произнес он тихо, но Пайпер отчетливо расслышала каждое слово. – Разные люди говорят разное, но суть одна: они утверждают, будто видели, как я убивал сигридцев и позволял темным созданиям терзать их тела.

Девушка против воли вздрогнула, вспомнив судьбу рода Астракто, о котором ей рассказывали.

– Кто-то говорил, что я пил кровь королевской семьи, пока насильно забирал их дар. Другие утверждали, что я лично возглавил легион темных созданий. Однако все это ложь. В самом начале Вторжения я был в королевстве фей... – Третий резко отвернулся от окна и уставился в пол, сжав челюсти. Пайпер отсчитала ровно десять секунд молчания, прежде чем он продолжил: – Я должен был встретиться кое с кем, но опоздал.

Пайпер помнила видение, каким-то образом пробравшееся в ее сон в последнюю ночь, когда она еще находилась в особняке Гилберта. Во сне она стояла на поляне, усеянной трупами, и откуда-то точно знала, что в этом виноваты темные создания.

– Вплоть до того момента, когда воссоединился с Йоннет и Масруром, я в одиночку уничтожал проникнувших в наш мир темных созданий, закрывал все бреши и открывал Переходы, через которые бежали сигридцы. Легионы темных созданий настигли нас на кэргорских нагорьях, где мы вновь разделились. Я потерял Масрура и Йоннет, но продолжал сражаться и... Я победил, – с нервным смешком закончил Третий, посмотрев на Пайпер.

Краем глаза она уловила какое-то движение и, повернувшись, увидела, что Арне исчез.

– Йоннет и Масрур погибли, защищая миры. Я до последнего момента поддерживал открытые ими Переходы, уничтожал темных созданий и помогал сигридцам, но я... не справ-

лялся. Я остался один против легионов тьмы. Но никогда не помогал темным созданиям во Вторжении.

Пайпер не рассчитывала на какой-то душевный разговор, историческую лекцию с точными датами и фактами или что-то подобное. Она видела одну из многочисленных битв глазами Йоннет, когда кристалл памяти утянул ее, Кита и Эйса в воспоминания. И ощущала Пайпер то же, что и Йоннет: страх, боль, уверенность в Третьем, который пытался успеть к ней. Йоннет ни на секунду не засомневалась в нем.

Но не могло же все быть массовой галлюцинацией? Выжившие, попавшие во Второй мир, видели Третьего вместе с темными созданиями. И хотя Пайпер уже примерно понимала, как так вышло, она все же спросила:

– Тогда почему тебя видели вместе с ними?

– Потому что перевертыши крали мой облик. Они пытались подражать моей магии, убивали всякого, кого видели, и слишком убедительно играли мою роль. Некоторые даже воздействовали на сознание. Страх оказался сильнее рассудка, поэтому люди поверили глазам и навязанным мыслям, а не сердцам. Может быть, я и предал миры, но только тем, что не смог их спасти. Но во время Вторжения я не был на одной стороне с темными созданиями.

Одних слов для того, чтобы поверить ему, было мало, и Пайпер прекрасно это понимала. Однако сейчас она была не в том положении, чтобы привередничать и думать, что справится в одиночку. Сейчас сальватор была слаба, напугана и одинока. Ей нужен был четкий план, ресурсы и союзники. Третий – вряд ли хороший вариант, но Арне поставил на него с самого начала, как и Лерайе. А еще Лерайе поставила на Пайпер. Очень хотелось в очередной раз обратиться к сакри и сказать, что ставка заведомо проигрышная, потому что Пайпер – плохой игрок во все эти сигридские игры, но вряд ли это что-то изменило бы.

– Пока что я верю тебе, – сказала девушка, аккуратно поднимаясь с кровати. Тело ломило от боли, но вновь побежавшая по венам Сила медленно умирала болезненные ощущения. – Но только пока.

Третий не шелохнулся, когда Пайпер подошла ближе. Предупреждения в ее голове настойчиво звучали голосом Гилберта, а перед глазами то и дело мелькало его перекошенное от ненависти лицо, но Сила приятно растекалась по телу, неся спокойствие и облегчение. Пайпер заставила себя сосредоточиться.

Dshertasari aria de sam arai jeltar. Пусть эта связь будет твоей величайшей силой.

Пайпер – Первый сальватор, и в ее руках Сила Лерайе. А перед ней – Третий сальватор, владеющий Временем. Вместе они способны на невозможное. В частности – придумать, как вернуть Пайпер домой.

Она протянула руку, и Третий, помедлив, пожал ее. Но тут ее лицо резко изменилось, и он обеспокоенно спросил:

– Ты боишься?

– Нет, – ответила девушка, задрав голову. – А ты?

– Тебя – нет.

– Тебя я тоже не боюсь.

Пайпер лгала. Разумеется, она боялась Третьего, потому что не знала, на что он способен. И боялась мира, который ждал ее за стенами крепости. Боялась всего, но старалась быть храброй и сильной. Никто из коалиции не оценил бы, узнав, что их сальватор сейчас трясется от страха.

Мысль о коалиции врезалась в сердце так сильно, что Пайпер невольно всхлипнула. Она – в чужом мире, а дядя Джон, Эйс, Гилберт и все остальные – в другом. И они могут даже не знать, что она жива.

– Первая?

Пайпер постаралась загнать страх в самую глубь. Ей не нравилось беспокойство в голосе Третьего. Они познакомились несколько минут назад, и девушка все еще ему не доверяла. Но Третий вел себя так, словно его это совсем не беспокоило, и Пайпер его не понимала.

– Зови меня Пайпер, – наконец произнесла она, когда поняла, что Третий ждет какой-то реакции. – Я не хочу... не уверена, что смогу показать людям этого мира того сальватора, которого они хотят увидеть.

– Ты не хочешь, чтобы они знали, что ты здесь?

– Пока – нет. Я недостаточно сильная для этого.

Третий медленно склонил голову набок и улыбнулся.

– Ты достаточно сильная, чтобы с моей помощью справиться с ройаксеном. Я прекрасно понимаю, что ты не доверяешь мне и этому миру, однако хочу, чтобы ты знала: рядом со мной ты в безопасности. Никто не будет покушаться на твою жизнь или говорить, что ты недостаточно сильная для сальватора.

– У тебя тут что, так много власти? – попыталась отшутиться Пайпер, хотя внутри все случилось. Третий только подтверждал опасения: возможно, рядом с ним действительно безопаснее. От этого становилось слишком жутко.

– Меньше, чем у правителей Омаги и других городов, – усмехнулся Третий. – Но меня уважают, а король Киллиан прислушивается к моим советам.

– Король Киллиан?

Третий свел брови, не переставая улыбаться, и внимательно взглянул на нее.

– Король великанов.

Пайпер словно дар речи потеряла. Она ошарашенно уставилась на Третьего и тихо сказала:

– Но Вторжение началось на севере. Я думала... что великанов больше не осталось.

Третий легко пожал плечами:

– Как видишь, остался я. И еще пару сотен великанов, которые за века успели даже расплодиться. Они выбрали своим королем Киллиана, и с тех пор он верой и правдой служит им и всей Омаге.

– Никогда не слышала об этом Киллиане, – задумчиво пробормотала девушка. В период ненависти ко всему миру Пайпер перерыла небольшую библиотеку, прилегающую к ее комнате, и обшарила многие шкафы в общей, где нашла несколько древ различных семей Сигрида. Она изучила древо рода Лайне, но никакого Киллиана там не видела. – Я думала, что великанами правили Лайне.

Третий на долю секунды замер. Его взгляд стал холодным и отрешенным, словно Пайпер сказала что-то, чего он совсем не хотел слышать. Но почти сразу же самообладание вернулось к нему, и сальватор терпеливо объяснил:

– Киллиан из рода Дасмальто, как и королева Жозефина, когда-то связавшая себя узами брака с Роландом из рода Лайне. Киллиан – ее брат, при дворе его любили и ценили, а король всегда был рад видеть и слышать его мудрые советы. Учитывая, что все Лайне погибли, великаны выбрали своим королем Киллиана.

Пайпер не знала, стоит ли говорить о том, что погибли не все Лайне. Вряд ли Гилберт обрадуется, если узнает, что она при первой же возможности разболтала об этом Третьему, которого он так ненавидит. «Если он вообще об этом узнает», – содрогнувшись, мысленно возразила девушка.

– А тебя, – осторожно спросила она, от волнения начав заламывать пальцы, – в этом мире не называют предателем?

– Только самые отчаянные, – совершенно спокойно ответил Третий. – Еще есть те, кто верит, что я помог темным созданиям во время Вторжения. Однако тех, кто доверяет мне и Арне – больше. Знаешь, два века исправительных работ творят чудеса.

Он попытался отшутиться и улыбнуться, но вышло плохо. Пайпер предпочла сделать вид, будто ничего не произошло.

– Итак, – протянула она, стараясь звучать непринужденно, – чем вы тут обычно занимаетесь? Уничтожаете темных созданий? Сидите за стенами крепостей? Людей спасаете?

– Четыре дня назад мы должны были вернуться в Омагу. Но задержались, потому что я не хотел оставлять тебя на милость Икасовых охотников.

– Вот как. Спасибо, хотя я не поняла и половины из того, что ты сказал.

– Омага – главный город на севере. Путь займет три дня, так что надо хорошо подготовиться. К тому же я не уверен, что...

– Три дня? – озадаченно переспросила Пайпер. – Почему ты не можешь открыть портал?

Третий посмотрел на нее так, словно впервые увидел. Затем, пробормотав что-то под нос, спокойно выдохнул и терпеливо объяснил:

– В Диких Землях очень мало магии. Почти вся она заключена в сокрушителях и сигилах, защищающих крепости, Омагу и города. У меня недостаточно сил, чтобы создать портал.

Пайпер в ужасе округлила глаза.

– Однако, если ты позволишь, мы могли бы попытаться воспользоваться твоей Силой.

Девушка сильно сомневалась, что это что-то изменит. Мало того, что этот мир был ей чужд, так еще и магии осталось крайне мало... Шерая, Сионий и Стефан ее к этому не готовили. Пайпер знала, что источник магии сальваторов не бездонный, что они вполне могут использовать и обычную магию, но даже не представляла, как в данной ситуации обратить это в свою пользу. Сможет ли она, используя Силу и крупницы магии Диких Земель, создать портал или помочь Третьему? И должна ли она делать это?

Пайпер не знала, как следует поступить. Оставаться на одном месте – безумие, особенно если это место – неведомая крепость, полная незнакомых людей. Пайпер не думала, что в Омаге или любой другой крепости будет проще и безопаснее, но, наверное, у нее и выбора-то особо не было. Она – сальватор, и не только Земли или Сигрида, но теперь еще и Диких Земель. Как-то ей говорили, что сальваторы защищают все миры. А еще девушка помнила, что сальваторы одной магии. Они всегда найдут друг друга. Они должны держаться вместе.

Вряд ли у Пайпер и впрямь был выбор.

– Это приглашение отправиться в Омагу вместе с тобой?

– Возможно. К тому же, раз уж ты пока находишься в этом мире, следует изучить предел твоих возможностей и то, насколько хорошо ты управляешь Силой.

– Говоришь так, будто собираешься обучать меня магии.

Третий вновь улыбнулся. Пайпер казалось странным, что он, находящийся в довольно невыгодном положении и заклеянный предателем, улыбается так часто и искренне.

– На данный момент я гораздо опытнее тебя и помню, как с Силой управлялась Йоннет. Я действительно могу кое-чему научить. Если ты, конечно, не против.

Предложение было очень привлекательным, но девушка колебалась. Она, казалось, уже смирилась с мыслью, что рыцари и искатели не найдут и не спасут ее. Пайпер, конечно, устала, что ее все постоянно спасают, но уж точно не хотела, чтобы проверка собственных сил и возможностей вылилась в путешествие по миру, которого она не знала, и сотрудничество с Третьим, которого она только встретила. Если бы Третий хотел забрать ее Силу, стал бы он помогать ей? Пайпер смутно помнила, как он защитил ее во дворе. Поделился с ней Временем, которое успокоило боль во всем теле и погрузило в сон. Стал бы Третий делать так, если бы ему нужна была только ее магия? Пайпер не знала и не представляла, как найти ответы на эти вопросы.

– Ты сказал «мы».

– Что, прости?

– Ты сказал: «Мы должны были отправиться в Омагу». Кто это – мы? Я думала, что ты...

Один. Единственный сальватор на этот мир. До ее появления, разумеется.

– Ах, ты про это. Я всегда путешествую вместе с четырьмя очень надежными людьми.

Если хочешь, я познакомлю вас.

– Было бы славно.

– Отлично. Сейчас или после того, как поешь? Я думаю, Лилис уже приготовила для тебя что-нибудь.

– А у меня есть выбор?

– Разумеется, есть. Хотя Стелла сейчас сидит в коридоре вместе с Эйкенем и не может дожидаться возможности познакомиться с тобой. Но если ты сначала хочешь отдохнуть, я скажу, чтобы они ушли.

Пайпер повернулась к двери и нахмурилась. Она не ощущала чьего-то присутствия, не слышала шагов или голосов. Как Третий смог определить, что они там?

– Годы практики, – сказал он в ответ на ее немой вопрос. – О, еще острый нюх. Я все-таки великан.

– Они знают, кто я?

Третий выждал мгновение и ответил с мученическим вздохом:

– Да. Я не смог скрыть от них. К тому же, Стелла сказала, что от нас пахнет почти одинаково.

– Что?.. Пахнет?

– Магией, – торопливо пояснил Третий. – Магией сальваторов.

– В следующий раз уточняй сразу.

Он улыбнулся, будто принял как должное слова о каком-то там следующем разговоре. Создавалось впечатление, что Третий доверяет ей, как будто уже смирился, что Пайпер здесь, и совсем не волновался, что она ему не доверяет. Но пока что девушка решила не вдаваться в подробности, чтобы не вызывать подозрений.

Глава 3

Печаль находит на сердца

Уже следующим утром отряд собрался в путь. Клаудия следила, как Третий закреплял седло, а Магнус вел двух коней, незаметно подкармливая кусочками сахара, сворованными с кухни. Все было как и всегда, но кое-что выбивалось из общей картины. Первый сальватор, человеческая девушка, стоявшая неподалеку и смотревшая на все со смесью скептицизма и удивления.

– Ты умеешь держаться в седле? – спросил Третий, поворачиваясь к ней.

– Нет, – ответила Пайпер. Она поджала губы и вздрогнула, когда одна из лошадей ударила копытом о мерзлую землю.

– Идти пешком опаснее, – напомнил Третий, неторопливо поглаживая шею бурого коня. – А так мы доберемся до Омаги всего за три дня. Конечно, если выдвинемся сейчас, а не через несколько часов, когда начнет темнеть. Не бойся, мы не дадим тебе упасть, – с улыбкой добавил он, заметив, как Пайпер подозрительно оглядывает седло. – Ты можешь поехать со мной, Магнусом или Клаудией. Кого выберешь?

Спрашивать Магнуса или Клаудию он, разумеется, не стал. Клаудию это ничуть не удивило. Она привыкла к порой спонтанным решениям Третьего, хотя всегда надеялась, что рациональность в нем одержит верх.

– Может, все же попытаемся открыть портал?

Клаудия насмешливо фыркнула. Ей, конечно, не стоило бы возмущаться из-за незнаний Пайпер об этом мире, вопросов, ответы на которые знал каждый ребенок Диких Земель, или настороженно следить за любым ее действием. Третий доверял Пайпер, а Клаудия доверяла ему. Однако мертвые не шептали за ее спиной, а Клаудия не привыкла оставаться без их подсказок. Она не знала, можно ли доверять Пайпер только потому, что она была сальватором.

– Ты еще слишком слаба, а расстояние большое. Если хочешь, мы попробуем на полпути к Омаге.

Клаудия считала такую трату магии нерациональной. Путь до Омаги всегда занимал три дня. К тому же, они с помощью теней Эйкена отправили Киллиану сообщение, когда придут.

– Тогда я поеду с тобой, – наконец ответила Пайпер, задумчиво пожевав нижнюю губу. – Буду допытывать тебя вопросами о магии и прочем.

– Хорошо, – отозвался Третий, широко улыбнувшись.

Когда Магнус остановился рядом, скормив лошадям весь сахар, Клаудия схватила его за локоть и притянула к себе.

– Следи за Пайпер, – тихо произнесла она, хотя прекрасно знала, что с такого расстояния Третий расслышит каждое слово. – Я ей не доверяю.

– Я тоже ей не доверяю, – неожиданно согласился Магнус, – однако какой у нас выбор? Третий сказал, что она отправляется с нами. Вряд ли он ошибся.

– Просто следи за ней.

Чудес, вроде неожиданно свалившегося с неба сальватора, не бывает, и Клаудия это знала. Третий представил им Пайпер только вчера, а сегодня она уже отправлялась вместе с ними в Омагу. Клаудия признавала, что лучше держать новоиспеченного сальватора поближе к себе, но не могла не заметить, что рассудительность и расчетливость будто покинули Третьего. Он доверял своей магии, а Клаудия – своему проклятию. И проклятие молчало, не способное прочитать девушку из другого мира.

Во двор, смеясь, выбежал Эйкен, а за ним – Стелла. Они всегда умудрялись найти время для глупых детских игр, которых Клаудия не понимала, но не могла запретить. Животные не любили Эйкена из-за его проклятия, и лошади не подпускали мальчика к себе, из-за чего он

всегда забирался на спину Стеллы. Такое перемещение выматывало их обоих. Поэтому Клаудия действительно не понимала, почему они в очередной раз играют в догонялки и тратят силы, которые им еще понадобятся.

Эйкен, отмахиваясь от клыков волчицы, врезался в спину Третьего и громко ойкнул. Магнус прыснул от смеха, отряхивая с перчаток крупички сахара, и, проверив, хорошо ли закреплены ножны, потянулся к поводьям своего коня.

– Быстро вы, – сказал Эйкен, отталкивая ладонь Третьего от своей головы.

– Ты выглядишь бледным, – заметил Третий, все же кладя руку на его макушку и вороша черные волосы. – Плохо спал?

– Тени волновались из-за вчерашних новостей. Но я в порядке.

– Что-то я тебе не верю. Опять пытался уговорить Стеллу взять тебя на охоту?

Эйкен удивленно округлил глаза, но тут же упрямо поджал губы и отрицательно покачал головой.

– Я так и знал, – усмехнулся Магнус, забираясь в седло. – Мы даже не покинули крепости, а ты уже рвешься на охоту.

– Я справлюсь!

– Твои тени последнюю неделю только и делают, что доставляют сообщения, – голосом, не допускающим возражений, сказала Клаудия. – Хватит. Вплоть до Омаги, если ничего не случится, ты не будешь использовать их.

Эйкен надулся, снял с шеи Стеллы сумку с ее вещами и, не глядя, передал Клаудии. Девушка мгновенно перекинула сумку на спину и протянула ладонь к носу своей лошади, поглаживая ее перед дорогой. Сейчас она как никогда прежде хотела, чтобы Икас остановил их, хотя бы отвлек своей болтовней или неожиданно пришедшими вестями из других крепостей.

Но все, что требовалось обсудить, они уже обсудили этой ночью. Спали только Стелла и Эйкен, а Пайпер даже не сообщили о небольшом собрании – и, как считала Клаудия, правильно сделали. Она в этой крепости всего ничего и понятия не имеет, какие здесь устои и что за люди здесь живут. А они не знают, кто она, откуда пришла и насколько сильна находящаяся внутри нее магия. Пока Пайпер сама не подтвердит, что в состоянии явить им Лерайе, и пока Арне не покажется, чтобы удостовериться в правдивости показанного, Клаудия не собиралась слепо доверять девушке.

Северный тракт, по которому они двигались, с двух сторон был окружен полями с редкими невысокими деревьями. Погода стояла тихая, и выходило так, что Клаудия слышала каждое слово Третьего и Пайпер. Как и Магнус, Стелла и Эйкен, но они либо слишком устали, чтобы вслушиваться, либо решили, что Клаудия отлично справится сама.

Третий знал, что она следит за их разговором, но не упрекал. Он вообще никогда не пытался ее в чем-то упрекнуть, и сейчас Клаудия как никогда прежде ценила установившиеся между ними отношения.

– Тевье – единственное крупное поселение на нашем пути, – спокойно продолжил Третий, очевидно, затылком почувствовав вопросительный взгляд Пайпер. Разрешить ей сестре сзади – было еще одной ошибкой с его стороны. – Мы остановимся там на ночь, я проверю сгилы на границах, а утром двинемся дальше.

– Что за сгилы?

– Это магические знаки, которые...

– Нет, я знаю, что это. Для чего они на границах поселения?

– Ты когда-нибудь слышала о Тайресе? – спросил Третий, поднимая глаза к небу. Как и всегда, оно было серым, затянутым низкими плотными тучами. Никакого солнца.

– Что-то типа особого мира фей. Да, я слышала о нем и примерно представляю, что это.

– Дикие Земли почти из той же магии. Здесь целые сигридские территории: леса, моря и горы, которые магией были спасены от полного поглощения. Однако в этом мире есть и темные создания, от которых мы пытаемся защитить простых людей. Сигилы не подпускают темных созданий к нашим поселениям. Не то чтобы их здесь очень много, – поспешно добавил он, усмехнувшись, – однако осторожность в мире, где магия ограничена, лишней не бывает.

Клаудия поджала губы. Третий смеялся так, лишь когда нервничал.

– Пайпер из семьи Сандерсон, – громко, чтобы услышал каждый, сказала Клаудия, поворачиваясь к девушке. Доброжелательно улыбнуться не вышло, потому что почти всех, с кем разговаривала Клаудия, настораживали ее черные губы. Будто за ними скрывались острые клыки. – Могу я задать тебе несколько вопросов?

Пайпер смерила ее осторожным взглядом.

– Конечно. Пожалуй, удовлетвори ваше любопытство – меньшее из всего, что я могу сделать, чтобы отблагодарить за помощь.

– Ты говоришь прямо как фея, – встрял Магнус, оглянувшись на них. – Или ты специально училась красноречию?

– Меня никто не пытался превратить в придворную даму, если ты об этом, – ответила Пайпер, быстро взглянув на Магнуса, словно сова в ночи, следящая за добычей.

Однако рыцарь не смутился. Он повидал достаточно, чтобы не чувствовать себя неловко под взглядом девушки из неизвестного мира или допускать мысль, будто она в состоянии поставить его на место.

– Итак, – кашлянула Клаудия, вновь привлекая внимание, – откуда ты знаешь о темных созданиях?

– Первое чудовище, которое я встретила, вломилось в дом моего дяди через окно и приказало ноктисам убить нас.

Даже Магнус на секунду замер, хлопая глазами. Но потом вдруг рассмеялся, а Стелла даже твякнула в его поддержку.

– И ты уничтожила его своей магией, верно?

– Нет. Я побежала за дядей, потому что он приказал делать все, что скажет. Я думала, это просто страшный сон. А потом один из демонов хотел съесть моего брата, и мне пришлось отвлекать его.

– Брата? – не понял Эйкен, впервые подав голос с тех пор, как они выдвинулись в путь.

– Демон? – словно пробуя слово на вкус, переспросил Третий. – Ты называешь темных созданий демонами?

– Да. И нет, я отвлекала не брата, а того демона и еще двух, что попали через окна.

– А потом? – с надеждой спросил Эйкен. Он даже умудрился развернуться на спине Стеллы и сейчас сидел лицом к остальным, вцепившись в светлую шерсть волчицы.

– Не помню.

На ее лице отразилось сомнение, которое Клаудия не смогла разгадать. Либо Пайпер была куда умнее и не спешила рассказывать все сразу, либо считала их недостойными правды.

– Однако ты должна помнить что-то о том, что произошло до того, как ты оказалась здесь, – с улыбкой и твердостью в голосе сказал Магнус, поглаживая своего коня по гриве. – Ты же не могла из пустоты явиться, верно?

– Я с Земли.

– Откуда? – опять не понял Эйкен.

– Из Второго мира, – терпеливо пояснил Третий. – Ты помнишь, что я тебе рассказывал о нем?

– А, вот почему звучит так знакомо... А может быть, она использовала...

Клаудия мгновенно уловила изменившийся настрой и, желая избежать катастрофы, быстро перебила Эйкена:

– Я уверена, в Омаге мы придумаем, как помочь Пайпер понять, как она попала к нам. Не будем пока болтать об этом, мало ли на кого наткнемся.

– А здесь небезопасно? – с легким испугом спросила Пайпер, на долю секунды плотнее прижавшись к Третьему, словно ища защиты.

– Мы находимся довольно близко к местам, где иногда появляются... м-м, демоны, – немного подумав, ответил Третий. – Знаете, мне нравится это слово. Навевивает воспоминания о магах Второго мира, которые говорили так же.

– И все-таки, – продолжила Пайпер, намекая, что на ее вопрос ответили лишь частично.

– Пока мы держимся вместе, мы в безопасности. Спрятанные в лесных храмах сигилы предупредят, если тут появятся демоны.

– Звучит так, будто они живут в этом мире как бродячие кошки и собаки.

– Можно и так сказать. Демоны проникают в этот мир через бреши, используя хаос, но есть и те, что находятся здесь с того самого момента, как мне удалось отделить Дикие Земли от остального Сигрида. Они опаснее всего, но мы не сталкивались с ними уже несколько десятилетий... А мне действительно нравится, как это звучит – «демоны».

Пайпер такое объяснение явно не убедило. Да и вряд ли сейчас было хоть что-то, что смогло бы ее убедить. И вряд ли она действительно осознавала, насколько шатким было ее положение и от скольких случайностей оно зависело.

Когда Тевье, расположившийся в низине между холмами, показался на горизонте, а тракт уклонился вниз, Магнус объявил, что дальше они пойдут пешком. С дороги, находившейся на пару десятков метров выше поселения, открывался вид на небольшой городок. В нем было много домов в один и два этажа, выкрашенных в тусклые оттенки или сложенных из тусклых камней. Как и деревьев, редких кустов, многочисленных мелких построек вроде пустых торговых лавок и мелких магазинов. Из большинства домов валил густой дым, смешивающийся в одно большее темное пятно, резко выделявшееся на фоне светлых оттенков местности. Многие люди вышли на улицы, занимались своими делами или просто гуляли, словно все было в порядке.

Третий и Магнус остановились возле небольшой каменной стены. Немногом раньше Третий сказал, что придется разделить:

– Клаудия знает дорогу. Она отведет вас к главе, у которого мы всегда останавливаемся.

– Вы не идете? – неуверенно спросила Пайпер.

– Сначала проверим сигилы. Не бойся, Первая. Пока ты с Клаудией, никто тебя не тронет. Я проверю, в порядке ли сигилы, и мы сразу же вас нагоним.

Пайпер было очень страшно, обидно и больно, хотелось забиться в укромное место и просто исчезнуть, но девушка не могла позволить страхам взять над ней контроль. Не могла показать, что она вовсе не в порядке, что она в ужасе от происходящего, от людей, окружающих ее, и от честности и открытости Третьего – особенно. Спящая внутри Лерайе не тревожилась и позволяла Пайпер решать за них двоих, и сальватор решила: она не позволит страхам победить.

Но, идя вслед за Клаудией, ведущей под уздцы коня, и видя, как на них смотрят жители городка, Пайпер невольно теряла уверенность. Она видела бледных людей в теплых дублетах и плащах, с оружием наперевес и самыми обычными вещами, вроде корзиночек, книг и бутылок с вином. Она видела странный блеск в глазах некоторых юношей и девушек, провожавших

ее заинтересованными взглядами. Видела рыцарей в доспехах, отлично затерявшихся среди обычных жителей, но тут же выступивших вперед, стоило только Клаудии привести их маленькую процессию к небольшой площади в центре поселения. Пайпер успела заметить только большую военную палатку и штандарты с силуэтом орла, расправившего крылья на фоне скрещенных мечей, когда прямо перед ними остановился высокий мужчина с огрубевшей бледной кожей и густой седой щетиной.

– Приветствую вас, жители Тевье, – медленно склонив голову, проговорила Клаудия, после чего выпрямилась. – Спасибо, что не стали стрелять в нас еще на подходе. Третий устал залечивать наши раны.

Стоящий напротив нее мужчина растянул губы в жесткой улыбке, положив руку на рукоять огромного меча, висевшего на поясе. Пайпер начала волноваться.

– Держите путь в Омагу, да? – без всяких приветствий спросил незнакомец. Он казался Пайпер грозным, сильным, способным устранить Клаудию, стоявшую на пути и едва достававшую ему до плеч, одним точным ударом.

– Да, у нас есть новости для Киллиана.

«Разве не он – король?» – опешив, подумала Пайпер. Разве они не должны говорить о нем с большим уважением?

– У нас тоже есть новости для Киллиана и других, – кивнув, сказал мужчина.

– Мы выслушаем вас, но для начала я прошу проводить меня и моих спутников туда, где мы сможем остановиться на ночлег. Мы прошли очень долгий путь.

– Я не узнаю эту девушку, – сведя брови, произнес мужчина и перевел взгляд на Пайпер. На нее и до этого было обращено много взглядов, но сейчас даже рыцари, отлично при-
творявшиеся почти глухими, сфокусировали на ней внимание.

Пайпер так и не смогла посмотреться в зеркало. Она поверила женщине из крепости – Лилис, которая рассказала, что целители постарались минимизировать последствия ее ранений и ушибов, и объяснила, какие следы останутся до тех пор, пока не исчезнут естественным образом. Вроде синяка на левой скуле, царапин по всему лицу, рассеченного уголка левой брови и потрескавшихся из-за холода губ.

– Пожалуй, это относится к новостям для Киллиана, – без колебаний ответила Клаудия. – Я знаю: род Дасмальто будет рад принять ее во дворе.

– Она может постоять за себя?

– Я слышу силу, что стоит за ее спиной. Сокрушитель не убил ее, но мы еще не проверяли, ляжет ли он в ее руку. Однако она действительно сильна и может постоять за себя.

Поразительно, как это Клаудия смогла выдать всю правду, не моргнув и глазом, хотя Пайпер просила не раскрывать ее секрет. И поразительно, что этого никто не понял.

– Приходите вечером к большому костру, – вдруг сказал мужчина, даже не изменившись в лице. – Мы давно не слушали о странствиях Третьего, а вести до нас доходят небыстро.

– Сочтем за честь разделить с жителями Тевье еду и тепло, – ответила Клаудия, вновь склонив голову. – А теперь вы проводите нас в дом? Я начинаю замерзать.

Арне сидел на подоконнике, задумчиво уставившись в окно, и, будто бы не замечая напряжения Пайпер, рассматривал снующий на улице народ и вспыхивавшие то тут, то там факелы.

Поселение выглядело спокойным, тихим и безопасным, как если бы находилось вне Диких Земель, где обитают демоны, и не охранялось сигилами, магию в которых приходилось поддерживать Третьему или другим, более слабым магам.

Сигридский мир на Земле казался Пайпер чудным: феи, эльфы, рыцари, маги и даже вампиры, обсуждавшие нападения демонов и распивавшие вино из супермаркета. Сказочное и невероятное вплелось в привычную для Пайпер картину мира, и она, казалось, только приоровилась не удивляться сочетаниям сигридского и земного. Потому что думала, что удивляться больше нечему.

Городок Тевье в Диких Землях сейчас казался девушке куда более чудным и непонятным. Он ощущался как полностью чужой, а она сама – чувствовала себя так, будто заняла чье-то место. Даже ее одежда была странной, не подходящей для этого мира, хотя Пайпер и предлагали другую, но она отказалась. Пальто очистили от крови так хорошо, что оно выглядело почти как прежде, а ткань кофты стала мягкой и пахла морозной свежестью. Но все равно Пайпер не покидало ощущение, что она – самозванка. Даже лежавшая в кармане подвеска из кристалла памяти Йоннет не вселяла уверенности.

Сальватор сидела на низкой кровати, сжимая в руках подвеску, и пыталась придумать какой-нибудь план. В голове без конца крутилось: «*Нужно выбирать*», но как это сделать, не имея ровным счетом ничего? Ни стабильной магии, ни подсказок Лерайе, ни союзников. У нее в этом мире ничего не было.

– Не хочешь присоединиться к остальным? – спросил Арне, не отрывая взгляда от городской улицы.

– Нет.

– Ты такая тихая, Первая, – все же повернулся к ней сакри и сдержанно улыбнулся, будто пытаясь задобрить не очень умного и пугливого зверька. – Почему бы тебе не расслабиться и не отвлечься?

Пайпер стиснула кулаки, но тут же, вспомнив о своей возросшей физической силе, расслабила ладони, чтобы не сломать подвеску-кристалл. Не считая зашитой одежды, этот предмет был единственным, что напоминало о доме.

– Ты думаешь, я могу расслабиться?

– Странствие в четырех стенах еще никому не помогало. Твое положение незавидное, Первая. Я знаю, что ты считаешь Третьего чудовищем.

– Я не...

Арне заинтересованно выгнул брови и подался вперед, всем своим видом показывая, что ждет ответа. Но слова застряли у Пайпер в горле. Она не могла признаться, что не считала Третьего монстром, но и не могла сказать обратного. Девушка понятия не имела, как к нему

относится. Будучи в пределах этой комнаты, она почему-то начала думать о том, что Третий достаточно далеко, чтобы ее мысли не возвращались к нему почти каждую секунду.

– Хорошо, – кивнул Арне, когда Пайпер так ничего и не сказала. – Ты можешь говорить, что не считаешь Третьего монстром, но поверь мне: он – чудовище.

Девушка удивленно заморгала и осторожно уточнила:

– Разве ты не должен быть на его стороне?

– Я на его стороне. Целиком и полностью, от самой первой секунды своего существования как сакрифициума и до самой последней – его. Он – это я, а я – это он. Поэтому я лучше других знаю, что он – настоящее чудовище. Разве магия, которую мы, сакри, даруем смертным, не превращает вас в чудовищ?

Пайпер не знала. Она слышала от Эйса, какой была в момент, когда Лерайе взяла ее тело под контроль, и как она голыми руками и чистой магией уничтожала демонов. Простая смертная на такое не способна.

– Но Третий не настолько ужасен, как ты можешь думать, – с усмешкой произнес Арне, складывая руки на груди. – Он – чудовище, но только для своих врагов.

– Это ты так пытаешься аккуратно подвести к тому, что его лучше не злить? И конечно, к тому, что мне стоит доверять ему.

– Лишь в том случае, если ты хочешь понять, как попала в этот мир и как вернуться обратно. Если же хочешь и дальше постоянно находиться под наблюдением Клаудии и Магнуса, то... – сакри неопределенно пожал плечами, позволяя девушке додумать самой. – Я не прошу тебя вдруг полюбить всех вокруг. Однако пойми: ты вновь в мире, которого не понимаешь, окружена людьми, которые чего-то ждут от тебя и могут даровать тебе помощь и защиту. Не упusti свой шанс, Первая, из-за страха перед неизвестным.

Как будто у нее был выбор.

Но Арне прав: она в мире, которого не знает, и во многом зависит от людей, которым не доверяет. Если хочет остаться в живых и выбраться – придется приспособливаться, подыгрывать, делать то, что от нее просят, не вызывая подозрений.

– Первая... – выдохнул Арне со смирением.

Пайпер ожидала продолжения, хотя бы многозначительного взгляда в ее сторону, но сакри вдруг застыл на месте, вспыхнувшими глазами уставившись на скрипнувшую дверь.

С прямой спиной и полным безразличием на лице в комнату вошла Клаудия. В руках она держала поднос с миской и чашкой, от которых поднимался пар.

Пайпер хотелось бы предположить, что Клаудия ошиблась дверью, но эту ночь им предстояло провести в одном помещении, на расстоянии полуметра друг от друга. В узкой комнате не было ничего, кроме двух кроватей и ветхого шкафа. Даже стола, куда можно было бы поставить еду, не имелось.

Клаудия, не обратив внимания на заинтересовавшегося ее действиями Арне, подошла к Пайпер и поставила поднос ей на колени. Затем она отошла к противоположной кровати и села, неотрывно смотря на сальватора.

– Ешь, – бросила Клаудия, закинув ногу на ногу и подперев подбородок кулаком.

– Я думала...

– Что? – спросила та. Пайпер смогла только проглотить оставшиеся слова и беспомощно уставиться на Арне. Клаудия сидела к нему спиной, будто ни во что его не ставила, но сакри это, кажется, совсем не волновало. – Ты думала, что поешь со всеми возле костра?

Девушка сглотнула еще раз. Ее желудок давно сжимался от голода, а скудного перекуса, который они позволили себе в пути, не хватило даже на час. Пайпер стоически вытерпела этот час, а затем еще три, пока они наконец не добрались до Тевье. Но практически сразу же она закрылась в комнате и не высовывалась вплоть до самого вечера. И хотя за это время желудок

немного успокоился, при появлении еды – даже такой скудной и не очень аппетитной на вид – Пайпер вновь ощутила голод.

– Конечно, я могу за шиворот вытащить тебя на улицу, – стала рассуждать Клаудия, холодным взглядом обводя комнату. Темные глаза сверкнули из-под ровно остриженной челки, и Пайпер невольно поежилась. – Я не буду церемониться. Однако Третий, узнав, что ты так и не вышла из комнаты, попросил принести тебе еды.

– Почему он сам не сделал этого?

Не то чтобы ей было нужно это, но подобный жест с его стороны казался куда более логичным, чем со стороны Клаудии, которая весь путь недоброжелательно косилась на девушку, кривила черные губы почти на каждое ее слово и задавала вопросы, от которых у Пайпер внутри все замирало.

– Эта комната – наша, – не меняя тона, ответила Клаудия. – И он не сунется сюда без крайней необходимости.

– Выходит, он джентльмен, – немного подумав, выпалила Пайпер.

– Самый настоящий! – Арне живо перепрыгнул с подоконника на кровать к Клаудии и наклонился к ее плечу, словно хотел обнять. – А ты, моя дорогая, вовсе не леди.

Девушка громко хмыкнула и закатила глаза.

– Не понимаю, как с таким ужасным характером Третий вообще терпит тебя.

– Я очарователен, – улыбнулся сакри. – Я прекрасен и велик. А еще я...

– Скромнен? – подсказала Клаудия.

– Да, чрезвычайно скромнен. Однако я, прежде всего, очень надежный. Мне всегда можно доверить секреты. Верно, Первая?

Пайпер усилием воли заставила себя сидеть прямо. Что-то в голосе Арне ей не понравилось. Всего секунду назад он казался легкомысленным, а сейчас в его глазах читались серьезность, мощь и даже угроза, но кому именно направленная – неясно.

Арне знал о ней больше, чем все остальные, но Пайпер могла только догадываться, рассказал ли сакри кому-то о ее прошлой жизни. Что из себя представляет Второй мир, что за люди там живут, кто входит в коалицию и чем она занимается. Пайпер казалось, что подобная информация поможет Третьему или Клаудии выпытать из нее подробности или какие-то тайны. Вроде продолжительной борьбы коалиции с демонами или того, что выживших во Втором мире, наверное, даже больше, чем в Диких Землях. Что Третий, продержавшись до самого конца, спас куда больше людей, чем думает сейчас. Что он, возможно, предатель в меньшей степени, чем привыкла считать коалиция.

Рассказал ли Арне Третьему о том, что одним из лидеров коалиции является Гилберт, последний из рода Лайне?

И расскажет ли об этом Пайпер?

Она опустила взгляд на поднос, расположившийся на коленях, и с сомнением взгляделась в плававшие на поверхности супа кусочки овощей. Похлебка выглядела едва ли съедобной, но выбирать не приходилось.

– А это что такое? – осторожно, пытаясь не задеть Клаудию своим тоном, спросила Пайпер, указав на чашку с каким-то отваром. Он был зеленоватым и точно не походил на чай.

– Целебный отвар из фейских трав. Мы обменяли травы из крепости на другие, что смогли добыть рыцари Тевье, и Третий вместе с целителями приготовил для тебя отвар.

– Вау, – чувствуя смущение от такой заботы, выдавила Пайпер.

– Он лучше других знает сальваторов и понимает, что вам нужно, однако не думай, что Третий станет постоянно нянчиться с тобой, – резко добавила Клаудия. – Его магия – величайший дар Диким Землям, и он с умом использует его, помогая всем, кому может.

– Я и не думала, – буркнула в ответ Пайпер.

Они что, держат ее за глупую девчонку?

Она сама недавно была единственным сальватором, чья магия – дар для коалиции. Пайпер знала, что, вообще-то, должна была работать так же усердно и внимательно, как и Третий, но все только-только началось. Наверное, именно поэтому замечание Клаудии было справедливым, но легкая обида все равно заскреблась в груди.

Пайпер – сальватор-недоучка, будто купившая обучающий курс в интернете, а потом забросившая его только потому, что первое занятие оказалось скучным и не принесло никаких плодов. Она не умела толком ничего – только слабо ощущать присутствие других и открывать порталы.

Не могла же Лерайе просто ткнуть в первую попавшуюся земную девушку и решить, что та станет сальватором? Пайпер говорили, что сакрифициумы выбирают лишь достойных. Она должна быть достойной чего-то. Должна быть достаточно сильной, чтобы вмещать в себя магию Лерайе. В ней должно быть хоть что-то кроме страха и растерянности.

Во Втором мире у нее не хватило времени и ресурсов, но здесь, в Диких Землях, был Третий, который, если правильно донести до него свою мысль и не вызвать подозрений, мог помочь ей.

– Что будет дальше? – спросила Пайпер, беря в руки чашку с отваром и приносиваясь – очень слабо пахло цветами и хвоей.

– Дальше? – уточнила Клаудия, но, как показалось сальватору, только для того, чтобы заставить ее говорить.

– После Тевье. В Омаге.

– Будем решать, что с тобой делать. Никто не будет возиться с тобой только потому, что ты сальватор, Пайпер из семьи Сандерсон.

– Хорошо, – кивнула девушка, делая первый глоток отвара. Слегка вязкий напиток практически мгновенно разогнал по телу волну тепла. – Сделаю все, что в моих силах.

Пайпер решила: в первую очередь она должна доказать свою силу себе. Вплоть до самого последнего момента она полагалась только на других, злилась от этого, пытаясь заявить, что справится сама, но в итоге ничего не предпринимала. Она слепо верила, что страдает из-за несправедливости миров, по ошибке является сальватором и прочее в том же духе. Она была глупа, недалёковидна и слишком наивна. Пайпер и до сих пор такая, но теперь хотя бы признала это.

Из размазни, которой девушка видела себя сейчас, придется слепить настоящую Первую. В ее распоряжении был только чужой мир, в котором она не ориентируется, и несколько не внушающих доверия личностей. Возможно, здесь найдется что-нибудь, что действительно поможет, – вроде книг, чьих-то рассказов или реликвий, – но без знаний Третьего все это будет абсолютно бесполезным. Как бы он не настораживал своей наблюдательностью и доброжелательностью, каким бы милым не казался, заботясь о ее состоянии, Пайпер не забывала, что невиновность Третьего в падении Сигрида существует лишь в его словах. Ей нужны были более весомые доказательства, а раздобыть их без попытки втереться в доверие не выйдет.

Глава 4

Вдох – вся боль пройдет

Пайпер, впервые попробовав сесть на лошадь самостоятельно, едва не упала, но Магнус успел поймать ее и громко рассмеялся. Эйкен неожиданно вступился за девушку, а Клаудия бросила на рыцаря предупреждающий взгляд. Однако остановиться Магнус уже не мог.

– Ты хоть когда-нибудь на лошадь садилась? – спросил он, помогая Пайпер забраться в седло. – Вчерашний случай не считается.

– Нет, – буркнула в ответ Первая.

– Ни разу?

– Ни разу. Да и вообще, что ты прицепился ко мне? Я же не кавалерию в бой веду.

Магнус приложил руку к сердцу и сокрушенно прошептал:

– Ты уничтожила мою единственную надежду. Я действительно думал, что кавалерию отныне будешь вести ты.

Стелла громко фыркнула и носом ткнулась в его бедро.

– Ты закончил язвить? – уточнила Клаудия.

– Нет, не закончил. Я еще планировал посмотреть, как она будет держаться, когда лошадь пойдет галопом.

– Ты сказал, что она очень спокойная, – в ужасе пробормотала Пайпер, уставившись на животное под собой.

– Она действительно спокойная, – подтвердил Магнус, кладя ладонь на шею лошади. – Настолько спокойная, что от темного создания не ускачет, появившись тварь на нашем пути.

– Магнус! – рявкнула Клаудия.

– Расслабься, я уверен, наше Золотце справится!

– Золотце? – непонимающе повторил Эйкен, так и не сдвинувшись с места. Стелла стала лениво нарезать вокруг них круги, принохиваясь и легонько задевая каждого хвостом.

– Первая, – пояснил Магнус. – Ее глаза – золото, ярче которого я никогда в жизни не видел.

Клаудия с протяжным вздохом закатила глаза. За многие годы, проведенные бок о бок с ним, она успела привыкнуть к нескончаемому потоку комплиментов и колкостей от Магнуса, но тот всегда умел удивлять. Это было его работой – столь же важной, как истребление темных созданий. Рыцарь искренне считал, что для поддержания баланса в мире просто обязан одинаково хорошо выполнять и то, и другое предназначение.

– Долго нам еще ждать? – спросил Эйкен, хотя тишина затянулась всего на несколько секунд. Мальчик кутался в легкий плащ и выглядел крайне довольным, хотя лично Магнус не видел для этого ни одной причины.

– Что скажешь, Стелла? – спросил рыцарь, взглянув на волчицу. – Третий уже близко?

Стелла фыркнула и помотала головой.

– Значит, еще около десяти минут, – заключил Магнус. – О, не переживай, Золотце, – добавил он, заметив озадаченный взгляд Пайпер, – мы вполне можем подождать еще немного. До Омаги всего два дня пути, а здесь даже безопаснее, чем возле Тевье.

Пайпер нахмурилась. Он не понимала, как здесь – возле поселения с десятком хилых домов – может быть безопаснее, чем в относительно большом Тевье. Но Магнус не спешил все разъяснять, решив, что этим следует заниматься непосредственно Третьему.

Поначалу рыцарь сам путался и не понимал, почему одно место Третий считал безопасным, а другое – нет, но спустя годы научился распознавать тайные знаки, скрытые от глаз недоброжелателей, читать лица местных жителей и понимать, что их тревожит. Появившаяся на севере брешь взбудоражила не только жителей крепости, где заправлял Икас, но и людей

из Тевье, потому что было неизвестно, насколько далеко смогли разбрестись темные создания. Но теперь, когда брешь была закрыта, а большая часть чудовищ уничтожена, об уцелевших тварях могли позаботиться находившиеся в постоянном движении рыцари или феи с эльфами, жившие едва ли не в каждом поселении. Если темные создания подберутся достаточно близко, об этом станет известно благодаря защитным сгигилам на границах.

Поселению, где они остановились, вдвойне повезло: тварей не только не ожидалось, но еще и сам Третий оказался здесь и, воспользовавшись возможностью, проверил все сгигилы. Практически являясь личным рыцарем сальватора, Магнус был обязан пойти с ним, но Третий поручил найти лошадь для Пайпер и убедиться, что девушка с ней справится. Ему даже не пришлось обворожительно улыбаться или прибегать к заранее подготовленной схеме – местный фермер, у которого было четыре лошади, продал одну буквально сразу же, когда его жена, увидев Магнуса, стала наседать и говорить, что «раз просит такой храбрый рыцарь, они просто обязаны помочь ему».

Магнус в одиночку привел лошадь к окраине поселения, по пути улыбаясь каждому, кто удивленно и восхищенно вздыхал, заметив рыцаря, и отказываясь от многочисленных подарков. Даже в самой простой кожаной броне, отливавшей черным и серебряным, люди узнавали в нем обладателя сокрушителя, а когда замечали меч на поясе – окончательно в этом убеждались. Если бы мужчине платили каждый раз, когда дети пораженно указывали пальцами на его ножны, Магнус давно смог бы выкупить дворец Омаги и жить там, ни в чем себе не отказывая.

Но теперь, наблюдая за неуклюжими попытками Пайпер сесть ровно и держать спину прямо, он начинал жалеть, что отказался от предложенной каким-то стариком бутылки вина. Третий ясно дал понять: если Пайпер свалится с лошади – отвечать за это будет Магнус. Будь его воля, он бы просто посадил ее на коня Третьего и подождал, пока тот вернется.

– Нам по пути еще встретятся поселения? – спросила Пайпер, не отрывая взгляд от своих побелевших рук, до боли сжимавших поводья.

– Нет. – Клаудия протянула флягу Эйкену и проследила, чтобы он выпил ровно столько, сколько можно при их ограниченном запасе. – К границе леса мы подойдем к вечеру, устроим привал возле озера, а утром двинемся дальше. Путь пролегает через холмистые равнины, местность практически открытая, но все равно следует соблюдать осторожность. Неизвестно, сумела ли хоть одна тварь проникнуть так далеко в глубь Земель.

– А что Охотники? – спросил Эйкен, возвращая флягу.

– Они должны прибыть в Омагу только через две недели, – ответил Магнус вместо Клаудии. – Давай надеяться, что не произойдет ничего такого, что заставит их прибыть раньше, хорошо?

Мальчик бодро кивнул. Не будь с ними Пайпер, он бы обязательно продолжил расспрашивать об Охотниках, сетуя на то, что Третий не разрешает ему встречаться с ними. Но Эйкен был достаточно умен, чтобы не показывать своего разочарования и не выдавать Первой лишней информации.

Они все ей не доверяли. Не доверял и Третий, но в меньшей степени, потому что ему Арне постоянно нашептывал правильные действия и слова. Они оба не позволяли Пайпер узнать больше, чем ей необходимо было знать именно сейчас, но и не притворялись, будто всегда говорят чистую правду. Они не обманывали ее, но сильно ограничивали в знаниях.

– О, – выдал Эйкен, заметив, как Стелла запрыгала из стороны в сторону и завиляла хвостом. – Кажется, он скоро придет.

– Отлично. Золотце, пожалуйста, не выпади из седла, иначе Третий открутит мне голову, – Магнус миролюбиво улыбнулся и молитвенно сложил руки.

– Не называй меня так, – буркнула в ответ Пайпер. Смушения на ее лице Магнус не заметил, хотя рассмотреть что-то сквозь сеть шрамов, рубцов и гематом было довольно сложно. – У меня есть имя.

– Довольно необычное для Земель, – заметил Магнус.

– А золотые глаза, значит, вполне обычные?

– Нет, но мы можем выдать тебя за потомка фей. Это вполне сработает, если никто не будет прикасаться к тебе.

Пайпер нахмурилась.

– Прикасаться?

– Третий ведь говорил тебе, что магии в этом мире мало? – вступила в разговор Клаудия, легко сядя в седло и накидывая капюшон на голову. – Есть шанс, что те, в ком еще теплится магия, поймут, кто ты, прикоснувшись.

– Я не позволю незнакомым людям касаться меня, – злобно пробормотала Пайпер.

– Может произойти что угодно. – Клаудия только равнодушно пожала плечами. Вот она уж точно не переживала из-за того, что Третий может открутить ей голову.

Магнус уже давно признал, что Клаудия, должно быть, единственная во всех Диких Землях, кто способен влиять на Третьего. Единственная, кто имеет над сальватором власть. У нее не было мощной магии, способной подчинить его против воли, а сама она не воплощала собой идеал женщины, которая могла бы пленить Третьего (Магнус узнал все его вкусы и предпочтения едва ли не сразу, как познакомился с ним). Рыцарь знал, что Третий не испытывает к Клаудии романтических чувств, так же, как и она к нему. А еще знал, что Клаудия – единственная, кто в случае чего без колебаний убьет сальватора, если иного выхода не останется. Не зря же она была его негласной правой рукой и их голосом разума.

Но сейчас все шло наперекосяк. Магнус чувствовал, что вечно трезвый голос разума был готов объявить молчаливую войну. Для Клаудии в первую очередь были важны жизни ее семьи и близких друзей: Третьего, Стеллы, Эйкена и его, Магнуса. Жизнь Первой наверняка стояла где-то в самом конце списка, и рыцарь не мог ее в этом винить, хотя всеми силами пытался намекнуть, что Клаудии стоит быть чуть вежливее. Так у них появилось бы больше шансов узнать, что задумала Первая и как она планирует их использовать. Она же не глупая, поэтому точно должна планировать их как-то использовать. По крайней мере, Магнус на это надеялся, потому что иначе он сильно разочаровался бы в земляках.

– Эй, Золотце, – обратился он к сальватору, положив локоть на макушку Эйкена, вызывая возмущение мальчишки. – На что похож твой мир?

Пайпер удивленно посмотрела на рыцаря и опустила плечи. Магнус понял, что задал не вполне уместный вопрос, но отступать было поздно: Стелла запрыгала на месте и залаяла, показывая, что тоже хочет услышать ответ.

– Оставь истории до привала, – бросила Клаудия, прикладывая ладонь ко лбу и вглядываясь в сторону города. – И не болтай лишнего.

– Какая же ты скучная, моя дорогая, – вздохнул Магнус.

Ни один здравомыслящий человек не устроит ночлег почти на самой границе леса, но Третий и Клаудия лучше других понимали, что двигаться дальше ночью – плохая идея, потому что твари и враждебно настроенные драу точно выползут из своих нор, почуяв свежую кровь. Магнусу совсем не хотелось до самого рассвета махать мечом и отгонять наиболее любопытных и смелых чудовищ.

Впрочем, поспать ему все равно не дадут.

– Да ты издеваешься! – сокрушенно протянул рыцарь, вскидывая руки к темному небу. – Почему это я опять караюлю?

– Потому что я хочу немного отдохнуть, – честно ответил Третий, посмотрев ему в глаза. Магнус ненавидел, когда он был настолько честным.

– Я могу покараулить, – вмешалась Пайпер. Она сидела почти вплотную к костру, словно не боялась, что ее странная одежда может загореться от одной отлетевшей искры. – Я спать не хочу.

– И он тоже! – возмущенно продолжил Магнус, махнув ладонью в сторону Третьего. Вышло так резко, что сальватору пришлось отклониться назад, чтобы не получить по лицу. – Ему сон вообще не нужен, но он, конечно, решил повыпендриваться!

– Ах, какая прелесть, – ядовито отозвалась Клаудия и посмотрела на них. Вплоть до этого момента она следила, как Эйкен самостоятельно снимал шкуру с пойманного Стеллой кролика, и совсем не обращала на остальных внимания. – Магнус, хочешь сказать, что ты устал?

– О! О! – послышался радостный голос Стеллы. – Я тоже могу покараулить!

Глаза Пайпер округлились от ужаса, и она едва не подскочила на месте, но замерла – напряженная и будто готовая защищаться. Магнусу пришлось закрыть лицо руками, чтобы не засмеяться в голос.

– Почему вы на меня так смотрите? – непонимающе и обиженно спросила Стелла. – Эта одежда мне не подходит? Я надела что-то задом наперед?

– Ты чудесно выглядишь, Стелла, – с примирительной улыбкой сказал Третий. Яркий костер освещал его бледное лицо, и рыцарь краем глаза заметил, как пляшущие отблески подчеркивают его недовольство. – Клаудия, – обратился сальватор, медленно повернув голову в ее сторону, – ты ничего не сказала Пайпер?

– А должна была?

Рыцарь начал считать секунды. Стелла наконец опустилась на ствол поваленного дерева, укрытого тонким покрывалом, рядом с Эйкеном. Мальчик притих, верно почувствовал, что сейчас что-то произойдет.

Третий глубоко вздохнул.

– Что ж, – кашлянул он, поднимаясь на ноги, словно хотел видеть всех сразу, – Пайпер, познакомься со Стеллой. Еще раз, – на этих словах Третий недовольно посмотрел на Клаудию, но та лишь пожала плечами. – Стелла – проклятая. На Земле, если я правильно помню, таких, как она, называли оборотнями.

Первая медленно сложила руки на коленях и уставилась на Стеллу. Та улыбнулась, демонстрируя короткие клыки. Пайпер передернуло.

Магнус не винил ее: если бы он сам не был тем, кто вместе с Третьим нашел Стеллу, то вполне разделял бы настороженность девушки. Стелла-человек сохраняла черты Стеллы-волчицы, из-за чего многим, кто смотрел на нее, становилось неуютно. В частности, из-за желтых глаз и коротких вытянутых ушей, покрытых светлым пушком. У Стеллы были недлинные светлые волосы цвета соломы, которые она всегда оставляла в беспорядке, особенно после смены облика, если только Клаудия или Третий сами не брались ее причесывать. Но сейчас Магнус отметил, что она даже попыталась пригладить лохматые пряди, словно надеясь произвести хорошее впечатление на Пайпер.

– Я не кусаюсь, – все с той же широкой улыбкой произнесла Стелла.

– Я тоже, – будто не подумав, ответила Пайпер, сжав кулаки.

– Правда? Тогда я могу тебя научить.

Рыцарь скривил губы в улыбке, пока Третий в ужасе смотрел то на Стеллу, то на Первую. Стелла – это настоящий ураган чистых эмоций, которым не место в мрачных Землях, однако волчица была здесь.

– О, кстати, – произнес Магнус, вдруг вспомнив, – Золотце обещала рассказать нам о своем мире.

– Она обещала? – скептически уточнила Клаудия.

– Я обещала? – неуверенно поддакнула Первая.

– Если ты не хочешь слушать о том, как охотится Стелла, расскажи нам что-нибудь, – пожал плечами рыцарь.

Стелла вспыхнула и возмущенно выдала:

– Я отлично охочусь! Первая, хочешь, я поймаю тебе красивую птицу? Или даже кролика!

– Нет, спасибо, я, пожалуй, откажусь, – поспешно проговорила Пайпер, обнимая себя за плечи.

Она не ежилась от холода – или просто хорошо это скрывала, – но Магнус и без того знал, в чем дело. Он и сам ощутил, что ветер стал чуть резче, чем до этого.

Третий напряженно всматривался в глубь леса, будто там что-то было. Магнус кинул на него вопрошающий взгляд, но сальватор не ответил и только скривил губы, показывая, что не намерен отчитываться перед рыцарем или менять своего решения.

Третий, как и всегда, о чем-то умалчивал.

Это вошло у него в привычку. Если речь заходила о проклятиях, Третий был достаточно многословным и делился своими мыслями с Клаудией, Стеллой или Эйкеном, а когда их не было рядом – даже с Магнусом, обычным человеком. А когда дело было связано с магией, Третий либо ставил отряд перед фактом, рассказывая только самое важное, либо вообще молчал, очевидно, не понимая, что вовсе необязательно ломать голову в одиночку.

– Расскажи нам о своем мире, – попросил Магнус, переводя взгляд с Третьего на Пайпер.

– Спроси что-нибудь конкретное, – отозвалась девушка, пряча ладони в рукавах своей странной одежды.

– Магия! – радостно выпалила Стелла. – В твоём мире есть магия?

– Есть, и много.

– А чары?

– И чары есть.

– А проклятия?

Магнус мгновенно заметил перемену в её взгляде. Пайпер одернула край рукава, будто разглаживая, провела пальцем по коленке – стала делать что угодно, лишь бы не обращать внимания на любопытный и восторженный взгляд Стеллы, сидевшей напротив.

– Проклятия тоже есть, – наконец ответила Первая.

– А почему ты стала такая грустная?

Даже Эйкен тихонько завыл, верно почувствовав, что Стелла опять не поняла общего настроения. Магнус уже начал подавать волчице тайные сигналы руками, надеясь образумить, когда Пайпер невозмутимо сказала:

– Мой друг сильно пострадал из-за проклятия, и мы не знаем, сможет ли он очнуться.

– Очнуться? – внезапно вмешался Третий, повернувшись к ней. Станный блеск в глазах не понравился Магнусу – он означал, что сальватор что-то понял.

– Это древняя магия, – уклончиво пояснила девушка. – Моя... наставница сказала, что без определенного типа магии шанс на пробуждение крайне низок.

– Звучит очень знакомо, – пробормотал Третий и отвернулся, вновь уставившись в глубину леса.

– Знаешь, – нарочито весело отозвался Магнус, подпирая подбородок кулаком, – будет просто замечательно, если ты расскажешь, почему это звучит знакомо! Хотя бы разочек, ради разнообразия.

Третий медленно повернулся к нему и посмотрел на рыцаря равнодушным взглядом, будто тот был пустым местом, не заслуживающим внимания.

– Иногда ты такой скучный, – с притворным разочарованием пробормотал Магнус. – Улыбнись, мой хороший. Сегодня у нас прекрасная компания.

– Я устала, – неожиданно объявила Первая, – и иду спать. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи! – радостно отозвалась Стелла, улыбаясь от уха до уха.

У них даже не было приличных палаток, но Пайпер это будто не смутило. Следуя скупым указаниям Клаудии, она распотрошила одну из седельных сумок в поисках нужного свертка и, даже не пытаясь найти более ровный клочок земли, отошла метров на пять и устроилась возле двух деревьев.

– Разбуди ее через пару часов и спроси, хочет ли она караулить, – пробормотал Третий Магнусу. – Если откажется, я встану вместо нее.

– А ты куда собрался? – скептически поинтересовался рыцарь.

Сальватор лениво махнул рукой, безразлично добавив:

– Проверю сигилы еще раз. Не засиживайтесь слишком долго. И проследите, чтобы Эйкен нормально поел.

– Я все слышу, – обиженно пробормотал мальчик ему в спину.

– Давненько я не видел тебя таким растерянным, – насмешливо пробормотал Арне, следуя за Третьим по пятам.

– Не твоя ли это вина?

– Молодой человек, вы слишком многое себе позволяете! Напомнить, благодаря кому ты держишься на ногах?

– Меньше слов, Арне, и больше дела.

Сакри пренебрежительно хмыкнул и исчез, даже не попрощавшись. Но спустя долю секунды Третий заметил его силуэт среди деревьев, точно там, где был начерчен один из сигиллов.

Они закончили проверять северную сторону несколько минут назад, но необъяснимая тревога не давала Третьему покоя, и он решил, что следует все тщательно перепроверить. Сальватор уделял особое внимание каждому сигилу, старательно выводя контуры в воздухе, и тратил лишнее время на распознавание посторонних запахов. Южнее, со стороны озера, шел резкий запах зловонных драу, которым не нравилось соседство живой плоти. Третий потратил почти час, пытаясь усмирить их и объяснить, что они не собираются трогать озеро, даже капли не возьмут, а сигилы требуются для защиты от темных созданий. Ему также пришлось пообещать отдать ровно тридцать капель своей крови, что было на тридцать больше желаемого и необходимого.

– Тебе нужно поспать, – пропел Арне, ступая между деревьями.

– Я не хочу, – пробормотал Третий, укрепляя последнюю линию сигила и критически оглядывая работу. – Идем дальше.

Чтобы добраться от одной условной границы до другой, сальватор тратил от силы две минуты. При этом он ни на мгновение не терял из вида неяркий костер, расположенный в центре их небольшого лагеря.

Когда с двойной проверкой западной стороны было покончено, а сигилы были укреплены еще раз, Третий на секунду помедлил. Логичнее было бы двинуться к южной стороне, к берегу озера: так он мог не только проверить сигилы, но и еще раз поговорить с драу, заверив их, что обязательно отдаст свою кровь, как только они выдвинутся в путь. Но отчего-то хотелось сразу же направиться к восточной стороне, проигнорировав предостережения собственного разума. Он не слышал дыхание Первой так же хорошо, как дыхание остальных, и его это беспокоило.

– В чем дело? – лениво спросил Арне, когда Третий замер на месте и уставился куда-то перед собой. – Я ничего не чувствую.

– Первая... – только и успел сказать сальватор, когда Арне фыркнул и расхохотался.

– Боги, ты что, уже влюбился? Оставь девчонку в покое!

Третий двинулся к южной стороне. Сакри пошел следом, продолжая смеяться и утирая несуществующие слезы. Третий не понимал веселья Арне и чувствовал себя крайне странно. Словно ребенок, который перед взрослыми сказал что-то глупое, а те его по-доброму передразнили.

Драу выползли из озера и расположились на поросших мхом камнях на берегу. Они оставались в форме полупрозрачных силуэтов и неярко светящихся огоньков – в своих самых безобидных и приятных образах. Глаза-угольки следили за каждым действием Третьего, а из-за спины доносилось тихое шипение на инородном языке, которое он частично понимал.

– Здесь нет ничего интересного, – громко сказал Третий, медленно поворачиваясь лицом к озеру. – Исчезните.

Драу зашипели, сползли с камней и бесшумно погрузились в воду, оставив Третьего. Арне уже бродил между деревьями, огибая голые кусты, будто невзначай все ближе подбираясь к тропинке, выводившей к лагерю.

– Ты уходишь? – спокойно спросил сальватор, довершая последний сигил идеально выверенным движением.

– Первой, возможно, не очень хорошо.

– Я не думаю, что она легла спать, – пробормотал Третий, огибая раскидистую сосну. – Ей нужен сон, ведь она человек, но мне кажется...

– Она солгала. Ей просто не хотелось отвечать на вопросы Магнуса и Стеллы.

– Правда?

– Правда. А ты не понял?

Разумеется, не понял. Он жил бок о бок с людьми, спасал их и был ими предан, он изучил их, но иногда действительно не понимал. А Пайпер была не просто человеком, она – сальватор из другого мира.

– Полагаю, нам следует показать, что мы на ее стороне, – задумчиво пробормотал Третий.

– У тебя нехилая конкуренция. Я видел мир, в котором она жила раньше. Видел роскошь, которой ее окружил тот, кто приютил, и видел знания, которые ей могли предоставить. Уверен, что сможешь потягаться с этим?

– Разве мне нужно осыпать ее роскошью и знаниями, чтобы показать, что я на ее стороне? – ответил Третий. – Если она пожелает роскоши – я ее достану. Если будут нужны знания – я ей их предоставлю. Однако мне казалось, что люди ценят честность и самоотверженность.

– Ты даже не представляешь насколько.

– Тогда к чему этот разговор?

– Я просто хочу предупредить тебя: Первая не так проста, как ты можешь думать.

– Я не настолько глуп, Арне, – раздраженно отозвался сальватор.

– На каждую тайну, что ты скрываешь, у Первой есть своя. И одна из них тебя сильно заинтересует, если ты узнаешь ее.

Третий остановился. Сакри не оставлял следов на снегу, его шаги были не слышны, а изо рта не вырывалось облачками дыхание, но его присутствие ощущалось так остро, будто он состоял из плоти и крови.

– Речь идет о великанах, – только и сказал Арне, после чего развернулся, махнул рукой, зовя за собой, и растворился в воздухе.

На этот раз Пайпер ехала рядом с Клаудией, поэтому ни расспросов, ни звучащих до этого непринужденных разговоров не было. Магнус и Эйкен изредка перекидывались какими-то фразами, обсуждая дела, которыми они займутся в Омаге.

– И как ты объяснишь это все послам? – спросил Арне, невозмутимо шедший в середине их небольшой процессии, без труда поспевая за лошадьми. Он не касался земли, паря в нескольких сантиметрах над ней, а ветер не трепал его белые волосы. Арне был лишь призраком, явившимся только одному.

– Что-нибудь придумая.

Никто, кроме Пайпер, не обернулся на Третьего, когда тот вдруг заговорил в полный голос.

– Как это на тебя похоже.

– И как похоже на послов – совать нос в мои дела, – с горьким смешком добавил Третий. – Тебе не о чем переживать. В конце концов, им вовсе не обязательно знать, что сальватор Лерайе в этом мире.

Пайпер нахмурилась и поджала губы. Третий искоса взглянул на нее: он точно знал, что девушка чувствует присутствие Арне, и ему была интересна ее реакция. Даже сильнее, чем причина, по которой сакри завел этот разговор.

– Ты не сможешь вечно прятать ее, – укоризненно заметил Арне.

– Я не собираюсь прятать ее. Я лишь собираюсь помочь ей не раскрывать себя до тех пор, пока она не будет к этому готова. Первая сама решит, когда этот момент настанет.

Пайпер фыркнула и закатила глаза. Третий совсем не понял, что означала эта реакция.

– Но тебе нужно помочь ей познать магию.

– Я в состоянии сделать это, не пренебрегая своими обязанностями перед Дикими Землями и Омагой в частности.

– А что насчет выяснения причин, по которым она оказалась здесь?

– Ах, это... – Третий задумчиво пожевал нижнюю губу, глядя перед собой. – Да, с этим будут проблемы. Пока даже не представляю, с чего начать.

– Если ты дашь мне чуть больше сил, я могу попытаться связаться с ее братом, – пожал плечами Арне. – Мальчишка любопытный, может, уже и выяснил что-нибудь.

– А ты уверен, что Эйс тебе поверит? – спросила Пайпер, озадаченно уставившись на Арне.

Третий выругался и сильнее сжал поводья. Она что, действительно видела Арне и даже слышала, что тот говорил? Когда сакри успел привязаться к Первой, раз теперь показывается и ей?

– Буду надеяться, что поверит, – со вздохом ответил сакри и посмотрел на Третьего.

– Обсудим это, когда окажемся в Омаге.

Арне невозмутимо пожал плечами и исчез. Пайпер еще несколько секунд сверлила опустевшее пространство нечитаемым взглядом, а затем обернулась на Третьего.

Он хотел дать ответы, должно быть, сильнее всего на свете, но просто не мог. Не здесь. Не сейчас. Возможно, даже не в Омаге и не после встречи с Киллианом. Третьему требовалось время, чтобы понять, насколько он может доверять девушке из другого мира и каким образом она оказалась связана с Лерайе.

Сальватор помнил, что рассказывала Йоннет, когда они встретились в доме Лайне в горах. Помнил в мельчайших деталях и едва не каждую ночь, пока все остальные спали, прокручивал тот разговор в голове. Он пытался найти в словах Йоннет какой-то иной смысл – не

тот, что она заложила на самом деле, – но ничего не получалось. И посоветоваться с кем-то Третий не мог: никто даже не знал, что Йоннет на самом деле не пропала без вести во время Вторжения, а погибла в бою на кэргорских равнинах. Никто не знал, потому что никто этого не почувствовал – Силы в Первой оставалось чересчур мало.

Третий положил ладонь на солнечное сплетение, ощутив дрогнувшую нить магии Лерайе. Он запечатал в себе мельчайшую часть ее Силы – ту, что в момент смерти Йоннет еще была у нее. Но этой части Третьему всегда было мало, иногда настолько, что она терялась среди потоков его собственной магии, и он начинал думать, что она безвозвратно истратилась. Потом, когда он передаст эту часть Силы Первой, останется лишь призрачный след, который растворится в общем ощущении магии другого сальватора. Третий одновременно и боялся, и желал этого.

Чужая магия вновь дрогнула в нем. Сердцебиение замедлилось. Воздух словно потяжелел.

– Эйкен, – негромко произнес Третий, стараясь как можно незаметнее оглядеться по сторонам, – будь добр, присмотри за Пайпер.

Мальчик поднял брови, но кивнул и потрепал Стеллу по голове, тем самым сказав, что им следует послушаться и подойти поближе к Первой. Та уже собиралась задать вопрос, когда откуда-то внезапно выскочила тварь, выбила девушку из седла и прижала к мерзлой земле.

Лошади испуганно бросились в сторону. Магнус и Клаудия едва не упали, но все же смогли удержаться в седле и остановиться. Стелла ловкими прыжками уклонялась от нападавших тварей, а прижавшийся к ее спине Эйкен никак не мог улучшить момент, чтобы спрыгнуть на землю и подбежать к Пайпер.

Третий оказался отрезан от остальных. Твари появлялись отовсюду: выглядывали из-за деревьев по обе стороны широкого тракта, выползали из глубоких, только что появившихся нор и даже спрыгивали с раскидистых ветвей. Похожие на собак, огромных оленей, чудовищ из курганов, которых Третий давно не видел. Совершенно безмозглые, они следовали лишь за запахом свежей крови. Но если не это привело тварей, значит, это было темное создание, узнавшее о человеческой девушке из другого мира.

Одна из тварей, раскрыв пасть, прыгнула прямо на Третьего. Он пригнулся к шее коня, а затем, когда когтистые лапы пронеслись прямо над ним, задев лишь волосы, вскинул руку и коснулся тела чудовища. Магия хлынула внутрь твари, и та мгновенно рассыпалась в прах. Но на ее место тут же ринулась другая, а затем еще одна вгрызлась в ногу коня и запустила когти в его бок.

Третьего стащили на землю, но он быстро отбил, разрывая тварей магией и голыми руками. Ему в рот попала их черная кровь, которую он тут же сплюнул вперемешку с синей, своей. Кто-то подкрался сзади, но Третий, услышав тихое рычание, лишь резко взмахнул рукой, и сердце твари разорвалось на сотни мелких кусочков.

Мир плыл перед глазами. Все вокруг стало серым и черным. Свет никогда не проникал через плотные свинцовые тучи Диких Земель, но прямо сейчас Третьему казалось, что солнце исчезло вовсе. С каждой секундой тварей становилось все больше. Они громоздились друг на друга, отрезая пути к отступлению, и сжимали кольцо. Сквозь их рычание он слышал рычание Стеллы, а вот определить, все ли тени, летавшие туда-сюда, принадлежали Эйкену, оказалось сложно. Одна из теней в форме орла спикировала вниз совсем рядом с ним и вцепилась в глаза твари. Та истошно заверещала. Другая тень змеей подползла к ноге Третьего и стремительно забралась на него. Эта точно не принадлежала Эйкену. Сальватор яркой вспышкой магии рассеял тень раньше, чем та успела добраться до шеи, и отогнал еще нескольких.

Третий не слышал и не видел остальных своих спутников. Нос улавливал запах отравленной крови, хаоса, металла – это могли бы быть как меч и доспехи Магнуса, так и кльки тварей. Зрение становилось нечетким. Чудовища неустанно нападали, и Третьему приходилось отбиваться, не находя даже доли секунды на то, чтобы оглядеться и определить, есть ли хоть какой-то шанс вырваться из этого круга.

Вдруг чьи-то зубы впились в левую руку, и от неожиданности Третий закричал. Он яростно отталкивал тварь, рычал, как дикий зверь, но острые зубы только сильнее сжимали плоть. Тогда сальватор, зарывав еще громче, закричал совсем по-другому.

У него было слишком мало шансов удачно использовать рокот. Семья отеклась от Третьего во время Вторжения, лишив большей части силы, которая крылась в кровной связи. Даже иная связь – кертцэриз – возникавшая между великаном и тем, кто не был связан с ним кровью, но занимал особое место в душе и сердце, не могла дать необходимой силы. Но у Третьего не было выбора: он понятия не имел, сколько тварей напало на остальных, а сокрушителем владел только Магнус.

Собственный крик, больше похожий на звериный, отдавался в голове гулким эхом. Большинство тварей вокруг задрожали, забились в конвульсиях и рассыпались в прах, но некоторые смогли выдержать. Та, что вцепилась в его руку, лишь временно отступила.

Третий затих, смотря в голодные глаза чудищ перед собой, и утер кровь с подбородка. Мутило даже сильнее, чем в прошлый раз, но он держался.

Тут он почувствовал прикосновение к правой руке и успел боковым зрением заметить Первую, оказавшуюся рядом. Затем все вокруг исчезло во вспышке, ставшей порталом.

Первым, вскрикнув, упал Эйкен – он, видимо, приземлился не слишком удачно. Следом за ним – Стелла, на которую сначала упала Клаудия, а потом и Пайпер. Магнус едва успел подхватить свой меч и подняться на ноги, чтобы отрубить голову твари, которую утянуло в портал вместе с ними, пока та не напала снова. Третий упал совсем рядом с рассыпавшимся телом чудовища.

Они оказались на дороге из промерзлых гладких камней. Третий даже сквозь туман перед глазами узнал узоры, вырезанные на них, и сикилы, в которые они складывались.

Сальватор вскинул голову и, поморщившись из-за гула в голове, огляделся. Со всех сторон были люди: рыцари, охотники, маги, слуги, обычные граждане, волей случая оказавшиеся здесь в это время. И все смотрели на них, широко раскрыв глаза.

Стелла попыталась встать, но тут же оступилась и заскулила. Третий заметил, что ее передняя лапа кровоточит. Эйкен, хныкавший от боли от удара о землю, призвал тени обратно, и те прилипали к его коже, словно татуировки. Клаудия и Магнус, игнорируя любопытные взгляды, пытались поднять Пайпер.

– Элементали! – выдохнул Третий, резко выпрямляясь. Кто-то из рыцарей уже спешил к нему, но он отмахнулся от помощи, крикнув: – Немедленно сообщите королю Киллиану, что мы вернулись!

Внутренний двор ожил. Люди загалдели и забегали, лишь немногие остались и все еще смотрели на свалившихся откуда-то путников.

– Вызовите целителей, – продолжал отдавать команды Третий, оставшимися крупинками магии делая голос громче, – отправьте отряд охотников на Северный тракт и сообщите всем ближайшим поселениям, что нужно усилить охрану.

Магнус держал тяжело и хрипло дышавшую Первую на руках и беспомощно смотрел на Третьего. Клаудия, осмотрев ее лицо и две глубокие царапины на лбу и поперек носа, наконец сказала:

– Жить будет.

– Это я и без тебя знаю, – огрызнулся Третий, подходя ближе. Внутри него бурлили злость, ненависть и отчаяние, которое даже Арне не мог усмирить. – Магнус, неси ее внутрь. Эйкен, побудь со Стеллой и убедись, что ей помогут.

Волчица протестующе завывала. То ли не хотела, чтобы ее раной занимался кто-то помимо Третьего, то ли вообще не желала принимать помощь. Но сальватор, нахмурившись, повторил громче и более властно:

– Немедленно.

Стелла фыркнула и хлестнула его хвостом по ноге. Третий, обернувшись к толпившимся возле ворот во дворец людям, рявкнул так громко, как только мог:

– Выполнять, пока я не бросил вас в тюрьму!

Клаудия осуждающе на него посмотрела.

– Тебе нужно показаться Ветон.

– Я в порядке.

– У тебя все еще идет кровь.

Третий поднял левую руку и увидел, как тонкая струя синей крови стекает на снег.

– Я почти не чувствую боли, – тихо признался он, опуская руку. – Пусть сначала помогут Стелле и Пайпер, а потом осмотрят вас. Я пока встречаюсь с Киллианом.

– Не сможешь?

На самом деле никто, кроме Третьего, не мог знать точно, когда и сколько магии он затрачивает. Его отказы помогать редко объяснялись отсутствием сил, потому что Третий, вообще-то, не был обязан помогать там, где справлялись целители. Однако сейчас было иначе. Первая использовала его Время, чтобы добраться до своей Силы, вытянуть ее на поверхность и создать портал. Их магия сплелась и воздействовала не только на ее способность сломать пространство, но и на самоисцеление, которое Третий хорошо чувствовал.

– Сила уже исцеляет ее. Я приду, если этого будет недостаточно, но сейчас нужно встретиться с Киллианом.

– А что насчет твоего Времени?

Арне был истощен, но отлично держался, иначе Третий потерял бы сознание сразу, как оказался в пределах Омаги. Но Клаудии было необязательно об этом знать.

– Узнай, кого отправят, и убедись, что они смогут истребить всех тварей. Потом доложишь мне.

Глава 5

Тогда лишь двое тайну соблюдают

Теперь, оказавшись в самом сердце Омаги, Клаудия слышала множество голосов. Почти за каждым, кто встречался по пути в зал собраний, куда она направилась сразу же после поручения Третьего, тянулся хор из голосов мертвых, звучащих только в голове Клаудии. Слуги, лорды и леди, капитаны, послы, стража – то, что цеплялось за их плечи, обрушивалось на девушку подобно гигантской волне. Она шла, равнодушно смотря перед собой, и не отвечала на провокации мертвых. Клаудии было плевать, что они обещали и какие тайны раскрывали, потому что уже знала каждую в мельчайших подробностях. Лишь изредка появлялись новые голоса, более громкие, шипящие, будто только недавно присоединившиеся к сборищу мертвых.

Возле дверей, ведущих в зал собрания, она встретила юношу с подносом, на котором стояли чистые ткани и мази в стеклянных баночках. Он все не решался постучать и сообщить о своем прибытии. Стражи на посту не оказалось.

– В чем дело? – спросила Клаудия.

– Король приказал принести все это, – быстро проговорил юноша, – а Третий запретил кому-либо входить.

– Что за детский сад... Напомни, как тебя зовут?

– Ансель.

Клаудия нахмурилась и внимательнее оглядела юношу: небрежно приглаженные каштановые кудри, простой камзол и узкие штаны, заправленные в высокие сапоги. Розовые глаза выдавали в нем потомка фей, и это же подтверждали голоса за спиной.

– Ансель, – повторила Клаудия. – Что ж, ты сильно вырос.

– Прошло целых полгода, – надувшись, ответил молодой человек, – разумеется, я вырос.

Девушка закатила глаза. Таких одаренных, как этот юноша, в Омаге было мало. Еще меньше – тех, кто мог, как он, попасть под опеку Третьего. Но безупречное знание нескольких языков, в том числе понимание языка темных созданий, выделяло Анселя среди остальных. Это также означало, что он находился на особом счету не только у Третьего, но и у Киллиана, которому помогал все время, пока сальватор и его спутники отсутствовали в Омаге.

– Возвращайся к своим обязанностям, – строго произнесла Клаудия, забрав поднос.

Ансель возмущенно всплеснул руками.

– Да я только и делаю, что переписываю дурацкие свитки!

– В таком случае можешь взяться за дурацкие книги и дурацкие карты, – жестче ответила девушка. – И не попадайся мне на глаза, иначе отправлю работать на кухню.

Ансель быстро сник и даже поклонился, после чего спешно ретировался. Клаудия выдохнула, досчитала до пяти, чтобы усмирить гнев, и толкнула тяжелые двери.

– Ты просто ра́ксов идиот! – раздалось в комнате.

Девушка злорадно улыбнулась: ей очень нравилось, когда Киллиан от души орал на Третьего.

– Совсем жить надоело?! Ты бы еще один рванул! Что, не догадался?!

Одна из стен зала собраний целиком состояла из окон, выходивших во внутренний двор. Две другие были увешаны большими картами и картинами. Отполированная поверхность дубового стола отражала сотни крохотных огоньков свечей, зажженных в люстрах. Стулья, обитые мягкой тканью, стояли хаотично – видимо, советники Киллиана и послы из других городов спешно покинули зал, когда пришел Третий.

Клаудия подошла к длинному овальному столу, быстро оглядев лежавшие на нем карты, и двинулась вперед. На главном месте, всегда занимаемом королем великанов, сидел Третий,

закрыв лицо правой рукой. Его левая рука свешивалась с подлокотника, и под ней уже собралась внушительная лужа синей крови. Киллиан, ероша короткие черные волосы, обычно идеально приглаженные, нервно вышагивал за спиной сальватора и продолжал сокрушаться:

– Ох, нет, тебе обязательно нужно было взять всего один жалкий кинжал, чтобы посмеяться тварей! Ты ведь ради этого отправился к Икасовой крепости, да? Это все было большой шуткой!

Третий тихо выдохнул, убрал пальцы с лица и совершенно спокойно спросил:

– Закончил?

– Я только начал! Тебе, идиот, придется слушать меня, пока из ушей кровь не пойдет!

– Жду с нетерпением, – с тем же спокойствием ответил Третий.

Клаудия остановилась рядом и с шумом поставила поднос на стол. Сальватор медленно перевел на нее взгляд.

– Я дал тебе поручение.

– А я очень быстро его выполнила и решила, что вашей чудесной ссоре нужен как минимум один свидетель.

Киллиан остановился, злобно пыхтя, и опять запустил пальцы в волосы.

– Идиот, – только и повторил король, подходя к огромным окнам.

Клаудия опустилась на ближайший стул, закинула ногу на ногу и привалилась к спинке. Третий, не выдержав ее пронзительного взгляда, отвел глаза и уставился на поднос.

– Мне это не нужно, – пробормотал он.

– А мне плевать, – ответил мгновенно подлетевший к нему Киллиан. – Считаю, что это мой прямой приказ. Немедленно займись своей рукой, пока я не позвал Ветон.

Киллиан напоминал шторм, который возникает неожиданно, в самый штиль. На фоне худого, долгоязого Третьего он казался даже более крупным, жилистым, чем был на самом деле. Король воплощал собой представление о самом настоящем великане: мощный, сильный, внушающий ужас и почтение одновременно. Исключая, конечно, рост, который северным заклятием навсегда был приближен к росту других рас. Киллиан одинаково величественно смотрелся и в черном камзоле, сидящем точно по фигуре, и в доспехах из чистого серебра с изображением орла. Даже без серебряного венка из переплетенных ветвей, с многодневной щетиной на бледном лице он выглядел как настоящий король. Даже когда отчитывал Третьего, будто тот был малым ребенком.

– Я должен был сделать это, – твердо произнес сальватор, встретившись взглядом с Киллианом. Их глаза имели один оттенок – где-то между льдисто-голубым и небесно-синим, – но сейчас глаза Третьего стали на пару тонов светлее из-за магии, пробудившейся на мгновения.

– А терять голову из-за смертной девчонки ты тоже должен был?

– Она такая же, как я, – более раздраженно сказал Третий. – Я не намерен бросать ее на милость судьбы.

– И потому ты сорвался, ничего мне не объяснив? Потому что знал, что она будет там?

– Я не знал.

Киллиан исступленно уставился на него.

– Что ты сказал?

– Я не знал, что она будет там. Я понятия не имел, что там две бреши, а не одна.

– Но это... невозможно. Как ты мог не почувствовать этого?

– Это была более совершенная брешь. Идеальная, точная, быстрая. Твари Диких Земель открывают такие очень редко. Она просто появилась там, понимаешь? Арне это почувствовал и сразу же нашел ее. Если бы он опоздал, Пайпер бы либо умерла, либо угодила бы в их руки. Я не мог позволить Силе попасть к темным созданиям.

– Так я и думал, – выдохнул король великанов, проводя ладонью по лицу. – Ты сорвался из-за бреши, закрыл ее, истощив себя, но все же решил забрать Силу.

– Я не собираюсь забирать ее, – с легким удивлением отозвался Третий.

– Разве? – одну ладонь Киллиан положил на стол, другую – на спинку стула и вновь наклонился к сальватору. – Разве ты спас эту девушку не потому, что она – наследие Йоннет? Не потому, что в ней есть Сила? Разве ты спас ее потому, что она – просто девушка, которая нуждалась в спасении?

Клаудия готова была заплодировать Киллиану, ведь он в точности выразил все ее мысли. Но делать этого не стала, потому как хорошо поняла этот изменившийся взгляд Третьего.

Он не понимал, о чем говорил Киллиан, потому что не представлял иного исхода. Для него помощь Пайпер была чем-то таким же естественным, как воздух.

– Не понимаю, – наконец произнес сальватор, растягивая слова.

– Займись рукой, – бросил Киллиан. – Думаю, даже эта девушка сейчас понимает больше, чем ты.

– Ее зовут Пайпер.

– Странное имя... Откуда она?

– Пусть сама тебе расскажет. Уверен, она будет только рада с тобой поговорить.

– И с чего ты это взял?

– У меня сложилось впечатление, что ей интересны великаны. Или, по крайней мере, только их король.

– Будто бы ты подпустишь ее к королю, – бросила Клаудия, собирая руки на груди.

– Я не сторожевой пес, – озадаченно ответил Третий.

– Ой, правда что ли? А мне показалось, что так оно и есть.

– Клаудия, – предупреждающе произнес король.

Девушка пожалала плечами. Ей не нравилось, что относительное спокойствие в Омаге, выстроенное общими усилиями, может рухнуть из-за одной девчонки.

– С чего бы ей вообще интересоваться великанами? – начал рассуждать Киллиан. – Да и откуда она о них узнала? Может быть, она... Ты сделал что-то не так? – угрожающе прошипел король, вновь нависнув над Третьим. – Где ты допустил ошибку?

– Я не допускал ошибок. Я сделал то, что должен был, и только.

– Что ты ей сказал? – не отставал Киллиан. – Ты задержался на целую неделю. Ты не мог потратить это время на всякие глупости.

– Она неделю не приходила в себя, – ответил Третий. – А когда проснулась, я рассказал ей только то, что посчитал важным.

– Что?

– Это допрос?

Третий поднял взгляд, вновь запыхавший магией.

– Она знает, кто ты?

– Разумеется. Это первое, о чем я ей сказал.

– Ты не понял моего вопроса, – очень тихо, но властно проговорил Киллиан. – Она знает, кто ты на самом деле?

Сальватор замер. Клаудия, решив, что больше медлить нельзя, придвинулась ближе к нему и взяла с подноса нож, чтобы подцепить рукав камзола, прилипший к руке из-за крови. Третий и Киллиан сверлили друг друга взглядами.

– Нет, – наконец ответил сальватор. Он оглянулся на попытки Клаудии осторожно отлепить одежду от его руки, привстал и в абсолютной тишине снял камзол, бросив его на стол. Сев обратно, Третий в одно движение отодрал рукав рубашки, почти намертво прилипший к коже, закатал его и протянул руку Клаудии.

– Ты уверен? Поймет ли она все, если ты вновь возьмешь Нотунг?

Лицо Третьего тут же прояснилось и глаза заблестели в радостном предвкушении.

– Он восстановлен?

– Уже как неделю, – выдохнул Киллиан, складывая пальцы шпилем. – Однако если эта девушка так интересуется великанами, она может узнать Нотунг. И задаться вопросом, почему он у тебя. Тогда она докопается до правды.

– Я просто скажу ей то же, что и остальным, – с легкой, но притворной улыбкой сказал Третий. – Я вырвал его из рук умирающего Роланда из рода Лайне, короля великанов.

Третий улыбнулся еще шире, показав крохотный скол на левом клыке – небольшая особенность, которую он не стал устранять с помощью магии: то ли не захотел, то ли не смог. Клаудия не знала подробностей. Они ее, вообще-то, и не волновали. Гораздо интереснее были истории, опутывающие Третьего и Нотунг – легендарный меч великанов, который, если верить истории, когда-то принадлежал самому Лайне.

– Тебе следует быть осторожнее, – предупредила Клаудия, окунув край чистой ткани в целебный отвар. – Если кто-нибудь хоть словом обмолвится...

– Я вырву этому человеку язык, чтобы не болтал лишнего, – беззаботно отозвался сальватор. – Все знают, о чем говорить можно, а о чем – нельзя. К тому же, разве я когда-нибудь врал о Нотунге? Я действительно вырвал его из рук короля Роланда.

Последние два слова он произнес дрогнувшим голосом, но тут же сделал вид, будто этого и не было.

– Ты планируешь рассказать ей о Лайне? – спросил Киллиан.

– Что ты хочешь от меня услышать? Правду или очередную ложь?

Король свел брови и скривил губы.

– Поступай как знаешь, – раздраженно рыкнул он, начав нервно приглаживать волосы.

– Так и сделаю.

– Однако, – продолжил Киллиан, – тебе придется лично проследить, чтобы ни одна живая душа в Омаге не сболтнула лишнего.

– Неужели ты не поможешь мне? Своей драгоценной семье?

Король великанов нервно рассмеялся. Принятие Третьего в род Дасмальто фактически сроднило его с Лайне – уничтоженной династией, веками правившей Ребнезаром. Это был ход, который оценили далеко не все, однако решение Киллиана никто и никогда не оспаривал. По крайней мере, публично.

Разумеется, все знали правду. И все молчали, потому что сам Третий приказал похоронить эту тайну.

– Как же ты меня раздражаешь, – со вздохом протянул Киллиан, закрывая лицо руками. – Ты всегда был таким невыносимым?

– Конечно.

– Кончай дерзить, – вновь став строгим, сказал король.

– Кончай бесить меня своими глупыми нравоучениями. Я не ребенок.

Клаудия закатила глаза. Третий, метнув на нее уничтожающий взгляд, вопросительно выгнул бровь.

– Неужели ты сомневаешься во мне? – холодно спросил он.

– Ты действительно ребенок, – совершенно искренне ответила девушка. – Так разволновался из-за одной земной девчонки, а мы, между прочим...

– Замолчи.

Клаудия закрыла рот, подавив раздраженный вздох.

Сейчас Третий напоминал того самого сальватора, которого она встретила после Вторжения, когда он, покрытый синей и черной кровью, добрал до селения и в одном из домов нашел ее, еще живую. Его глаза сейчас были светлее привычного, а тело сковало напряжение. Левая рука, еще недавно слабо дрожавшая, неестественно замерла. Третий смотрел вникуда одновременно пустым и сосредоточенным взглядом, являя собой величие, силу и непоколебимость, которых Клаудия не видела даже у Киллиана.

В его голове зрел план, которым сальватор вряд ли поделится. Практически никогда, даже если это касалось безопасности и благополучия Омаги, Третий не делился своими планами. Он просто ставил Киллиана и советников перед фактом и, если мог реализовать их предложения по изменению плана не во вред Диким Землям, принимал их. Если нет – предлагал советникам самим составить подходящий план, но они почти всегда терпели неудачи. Действительно хорошие планы, заменившие планы Третьего, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Но это не означало, что Клаудия не пыталась если не оспорить решения сальватора, то хотя бы добиться того, чтобы он раскрывал свои планы чуть чаще, чем никогда.

– Прежде тебе следует отдохнуть, – начала она, затягивая повязку на его руке. Третий даже не поморщился и не отреагировал на слова, будто не слышал. Девушка нахмурилась. – Третий.

– Что? – раздраженно отозвался он, все еще смотря перед собой.

– Прекрати. Возьми небольшой перерыв. Хотя бы до визита Катона.

– Именно из-за Катона я и не могу отдыхать. Он сразу учует Первую.

– Так обучи ее! – не выдержал Киллиан, всплеснув руками. – Раскрой ей суть Силы, помоги подчинить ее.

– Магию сакри не подчиняют, – отозвался Третий отрешенно. – Разве ты подчиняешь себе свое тело, голос, мысли? Нет. Это все – часть тебя, единственная сущность, которая только может быть. Магия сакри – то же самое.

Клаудия переглянулась с озадаченным Киллианом и пожала плечами. Понять истинную суть магии сакри могут только сальваторы, поэтому Клаудия никогда не вдавалась в подробности. Для нее магия – это просто магия, и неважно, в какой она форме – чар фей и эльфов, дара великанов или же самих сакрификимов.

– Или выдай ее за проклятую, – предложила Клаудия. – Используй Время, чтобы превратить ее в проклятую, и Катон ничего не заметит.

– Если она – сальватор, мы не можем просто натравить на нее тварь! – возмутился Киллиан.

– Нет, Клаудия права, – задумчиво пробормотал Третий, убирая упавшие на лоб волосы. – Я уже делился с ней теплом, и если поделюсь ощущением проклятия, смогу обмануть Катона.

Девушка прыснула от смеха, увидев вытянутое побледневшее лицо Киллиана.

– Ты... что ты сделал? – угрожающе прошептал он, приблизившись. – Ты посмел тронуть ее?

Клаудия злорадно рассмеялась. Третий озадаченно посмотрел на короля великанов, в глазах которого пылала такая ярость, словно перед ним стоял сам Катон, в очередной раз явившийся без предупреждения.

– Ей было холодно, – несмело ответил сальватор, сведя брови. – Я решил...

– Ты с ума сошел?!

Киллиан с размаху ударил Третьего по затылку, и тот дернулся, широко распахнув глаза. Клаудия зажала рот рукой, боясь рассмеяться еще громче.

– Как ты посмел тронуть ее?! Сам только что говорил, какая она важная, а в итоге...

– Но она замерзала!

– Элементали великие, – выдохнула девушка, поднимая ладони, – Киллиан, он использовал магию.

– Что? – резко спросил король, повернув голову к ней.

– Он дал ей свою магию, чтобы она не замерзла. Ты не так понял.

Киллиан неотрывно смотрел на нее еще несколько секунд, после чего перевел взгляд на Третьего. Ничего не понимающий сальватор сидел не шевелясь.

– Так бы сразу и сказал, – облегченно произнес Киллиан, выпрямляясь.

- Но я так и сказал.
- Нет, ты сказал не так.
- Но я же...
- Элементали, тихо, – король великанов провел ладонями по лицу, скрывая усталость. – Просто помолчи, несносный мальчишка...

Глава 6

Вдох – закрой глаза

После того как целительницы помогли Стелле и осмотрели Эйкена, они сразу же пошли искать Пайпер, чтобы узнать, как она. Едва выйдя из лазарета, Стелла начала прыгать на месте и требовать, чтобы Эйкен показал дорогу к Первой. Мальчик, устало выдохнув, провел ладонью по открытому левому предплечью и отпустил одну из теней, приказав вести их.

Тень Мыши была одной из первых и самых безобидных, которую он подчинил, еще будучи в плену у тварей. Мышь как-то заползла в его камеру и начала воровать скудную еду. Одна из мелких тварей смеха ради раздавила несчастную, когда та проползала мимо. Но Эйкен, успевший привязаться в животному, дождался, пока тварь уйдет, и отделил тень от уже мертвой Мыши. Это была его первая манипуляция проклятием, произведенная самостоятельно, без давления хаоса на сознание, и Эйкен ею очень гордился. Мышь не была большой и сильной, как Волки или Львы, не могла доставлять послания, как Соколы и Орлы, но она напоминала мальчику о том, с чего он начал. А еще Мышь всегда знала нужную дорогу, даже если Эйкен не приказывал запоминать ее.

Черная Мышь размером чуть меньше ладони беззвучно бежала по каменному полу, виляя тонким хвостом. Эйкен и Стелла неспешно следовали за ней по коридорам и лестницам, пока спустя пару минут девушка неожиданно не ускорила. Эйкен приказал Мыши вернуться на предплечье и побежал за подругой.

Стелла ворвалась в нужную комнату и, отеснив уже закончивших работу целительниц, подлетела к оторопевшей Пайпер и выпалила:

– Здравствуй! Как себя чувствуешь?

Стелла хотела наклониться к девушке, очевидно желая по запаху понять ее состояние, но та, резко отодвинувшись, проворно подскочила с кровати и замерла.

– Прости ее, – пробормотал Эйкен, стыдливо втягивая голову в плечи. – Стелла просто... немного переживает.

Первая ничего не ответила. Казалось, она не замечала ни их, ни целительниц, собиравших свои принадлежности в небольшие деревянные сундучки.

Выглядела Пайпер неважно, и дело было даже не в синяках, царапинах и гематомах. Сальватор, стоявшая возле большой кровати с балдахинном, выглядела несчастной, раздавленной и напуганной. Ее золотые глаза стали совсем тусклыми.

– Я не помню, – сильным голосом произнесла Пайпер.

– На нас напали твари, – с готовностью ответил Эйкен, – и нам пришлось дать бой...

– Нет, это я помню. Я не помню, как оказалась здесь. Что я делала.

– А ты... – начала было Стелла, но осеклась – целительницы все еще находились в комнате.

Все во дворе видели, как они попали в Омагу через настоящий портал, но вряд ли об этом стоило и дальше трепаться на каждом углу.

– Спасибо за помощь! – невозмутимо продолжила Стелла, обращаясь к целительницам.

Самая старшая из них – Ветон, свела брови к переносице и недоверчиво уставилась на Пайпер.

– Где вы вообще ее раздобыли? – спросила целительница, ничуть не смущаясь.

Ветон была из семьи фей, поколениями применявшей чары для врачевания. Однако Вторжение и последующая жизнь в Диких Землях лишили ее семью необходимой силы, и Ветон стала последней, кто мог использовать крохи магии через сцигалы. Она никогда не тратила чары, которые так трудно было восполнить, на мелкие порезы и ссадины, но, судя по тому, как блестели стальные глаза целительницы, сегодня ей пришлось хорошо постараться.

– Это долгая история, – уклончиво ответил Эйкен, чувствуя себя просто отвратительно. Он не любил лгать, но Третий сказал, что никто не должен узнать, что Пайпер – сальватор. – Третий как-нибудь объяснит.

– Уж пусть постарается, – спокойно произнесла Ветон, приглаживая черные волосы. – Я ощутила что-то мощное внутри нее, но, полагаю, раз сам Третий так печется о ней, значит, уже успел влить в нее немного своей магии.

– Что-то вроде того, – улыбнулась Стелла.

Пайпер молчала, рассматривая Ветон нечитаемым взглядом. Целительница указала на поднос, стоявший на дубовом столе возле окна.

– Сначала выпей синий отвар, потом – белый. Вечером принесу другие.

Ветон уже направилась к двери, когда Пайпер, будто пересилив себя, хрипло выдавила:

– Спасибо.

– Это моя работа, – махнула рукой женщина и вышла, закрыв за собой дверь.

Пайпер нетвердой походкой направилась к столу и, взяв склянку с синим отваром, помачала над ней рукой, направляя запах к себе.

– Ужасно пахнет, – заключила Первая в напряженной тишине.

– Но лучше все-таки выпить, – осмелился вставить Эйкен. – Неизвестно, сможешь ли ты сама восстановиться после такого мощного выброса...

– Что?

Пайпер говорила спокойно, но в голосе слышалось звенящие нотки страха. Мальчику это не нравилось.

– Магии в этом мире мало, – почесав затылок, растерянно напомнил он. – У магов и тех, кто склонен к чарам, есть определенный запас. Что-то вроде колодца. Если исчерпаешь его до самого дна, вряд ли сможешь вновь восполнить.

– И я зачерпнула слишком много?

– Больше, чем можешь подумать.

– Ты открыла портал! – радостно выпалила Стелла, захлопав в ладоши. – Чудо, что ты еще жива.

Пайпер удивленно уставилась на нее.

– Спасибо за веру в меня.

– Всегда пожалуйста.

– Должно быть, Дикае Земли еще не подавили всю твою магию, – рассуждал Эйкен. – На тебе еще остался след твоего родного мира, где магии больше, и он, наверное, спас тебя в этот раз.

– Наверное? – скептически переспросила сальватор.

– Наверное. Я не маг, я просто...

– Тогда кто? Я видела, как ты создавал тени. Разве это не магия?

Мальчик задержал дыхание всего на секунду. «Теперь это твое оружие, – вспомнил он слова Третьего, впервые увидевшего тени, жившие на левой половине тела Эйкена. – Твое, а не тварей».

– Это мое оружие, – собрав всю свою уверенность, ответил Эйкен. – Мое проклятие, которым я научился управлять. Это не магия. Магия питается эмоциями, чувствами, даруется богиней. Проклятия накладываются тварями и питаются хаосом.

Пайпер кивнула с таким видом, будто поняла все на лету, и быстро выпила содержимое первой склянки, на которую указала Ветон.

– Ты лучше спроси Третьего, – предложила Стелла, – он тебе все расскажет. Или обратись к Джинну, он очень умный!

– Вот как, – Первая взяла вторую склянку. Недоверчиво оглядев ее, она пробормотала что-то под нос и залпом выпила содержимое, после чего добавила: – Очень информативно. Я же точно знаю, кто такой Джинн.

– Третий тебя с ним потом познакомит, когда он вернется! А пока мы все поедим. Точнее, когда Третий закончит отчитываться перед Киллианом.

Стелла посмотрела на Пайпер большими желтыми глазами, наверняка стараясь изобразить щенячий взгляд. Девушка неуверенно ответила:

– Хорошо. Давайте поедим. Но для начала я переоденусь, так что выйдите.

Пайпер едва дождалась, когда Стелла и Эйкен выйдут. В следующую же секунду она бросилась к груде тряпья на полу, схватила пальто и полезла в карман. К счастью, кристалл был на месте. Облегченно выдохнув, девушка надела его на шею, а после оглядела комнату. Огромная кровать, дубовый стол и шкаф, возле которого стояло большое зеркало. Не похоже, что комната была жилой и вообще хоть кем-то использовалась. Кое-где даже лежала пыль. Видимо, Пайпер просто принесли в первую попавшуюся комнату, потому что начать лечение как можно быстрее было куда важнее, чем беспокоиться о порядке в помещении.

Девушка надеялась, что у нее будет возможность выбрать другую комнату. Эта ей не нравилась. Очень не нравилась. Было в ней что-то отталкивающее.

Сальватор с грустью покосилась на лохмотья, в которые превратилась ее красная кофта. За неимением лучшего пришлось остаться в серой хлопковой рубашке с завязками на груди, которые она затянула как можно туже. Собрав всю свою храбрость, девушка быстро подошла к зеркалу и запретила себе отворачиваться, что бы она там ни увидела.

Синяк на левой скуле, царапины на носу и поперек лба, желто-фиолетовые пятна, рассеченная правая бровь. Пайпер выглядела ужасно. Она легко могла различить свои черты, спокойно открывала и закрывала глаза, не чувствовала резких болей, шевеля челюстью, но все равно выглядела кошмарно. Девушка знала, что, проснувшись в крепости, выглядела еще хуже. А теперь, выпив оба отвара, чувствовала, как становилось легче. Гематомы медленно теряли цвет, но не исчезали полностью. Пайпер отвернулась, сжав кулаки. Она никогда не любила смотреться в зеркало, но и не испытывала отвращения. Ей было все равно, как она выглядит. В конце концов, она родилась такой. Но сейчас ничего, кроме отвращения, она не ощущала. Разве что тяжесть в районе солнечного сплетения.

Сальватор замерла, попытавшись сосредоточиться на ощущениях. Пайпер казалось, что в самый последний момент, когда она практически касалась нитей своей магии, те ускользали. Эйкен говорил про колодец, который у каждого был своим, но девушка не думала, что ощущать его будет так тяжело и неприятно.

Постепенно тяжесть стала растворяться. Первая почувствовала, как магия начала тянуться к магии. Совсем как в крепости, когда Третий увидел ее.

За дверью послышались тихие голоса. От того, что Пайпер караулили, ей стало не по себе. Собравшись с силами, девушка быстро подошла к двери и резко открыла ее.

Третий опустил руку и отступил на два шага.

– Здравствуй, – с легкой улыбкой произнес сальватор, смотря на нее. – Как ты себя чувствуешь?

Из-за его спины выглядывала Стелла, сиявшая, словно солнце.

– Неплохо, – сдержанно ответила Пайпер. – А ты как?

Третий открыл рот, чтобы ответить, но тут его взгляд упал ниже – на кристалл, который Пайпер забыла спрятать под рубашкой.

Третий выдохнул и, казалось, даже дернул рукой, будто хотел коснуться подвески, но вовремя остановился.

– Разрешешь показать тебе одно место? – неожиданно спросил он.

Пайпер сомневалась, что у нее есть выбор, поэтому кивнула.

– В таком случае идем.

Первая, не сводя с него взгляда, вышла из комнаты. Третий, натянув улыбку, легким взмахом руки попросил идти следом. Пайпер покосилась на Стеллу, но та, активно закивав, вприпрыжку побежала за Третьим.

Он резко остановился и, обернувшись через плечо, холодно сказал:

– Вас я не приглашал.

– Тогда встретимся у Киллиана, – пробормотал Эйкен, после чего утянул Стеллу в противоположную сторону.

Пайпер стало неуютно. Что это за место такое, которое Третий хотел показать только ей? И почему Эйкена и Стеллу совсем не задел ледяной тон Третьего?

– Убить меня хочешь? – предположила Пайпер, когда они свернули в другой коридор.

Третий, идущий впереди, замедлился и непонимающе покосился на нее.

– Я не хочу тебя убивать, – искренне ответил он.

– Тогда почему Стелле и Эйкену нельзя было пойти с нами?

Он остановился. Пайпер постаралась незаметно отступить на шаг назад, но великан заметил это и, кажется, даже вздрогнул. Она растерялась.

– Ты боишься меня? – тихо спросил Третий, но в пустом коридоре с высокими потолками вопрос разлетелся гулким эхом.

– Нет, – ответила Пайпер, раздираемая противоречивыми чувствами. Одна ее часть, разумеется, боялась Третьего. Другая чувствовала себя так спокойно, словно девушка все еще была дома и не знала сигридского мира.

– Тогда почему ты думаешь, что я хочу убить тебя?

– А зачем ты ведешь меня в какое-то тайное место? – задала свой вопрос Пайпер.

– Потому что доверяю тебе.

С точно таким же взглядом дядя Джон рассказывал ей о причинах, по которым скрывал от них существование сигридского мира. Пайпер видела раскаяние, честность, которую ничто не могло скрыть, и желание доказать значимость произнесенных слов.

– Мы знакомы меньше недели, – напомнила Пайпер.

– Я не могу просто подавить... это, – запнувшись, пробормотал Третий. Он провел ладонью по своим волосам, зачесывая их назад, и глубоко вздохнул. – Я чувствую Силу, верю ей. И поэтому верю тебе.

«Он просто привязан к Лерайе», – заключила Пайпер.

Она видела несколько воспоминаний Йоннет, и во всех был Третий. Первая тепло приветствовала его в доме Лайне, скрытом в горах, когда они встретились после долгой разлуки. Пайпер хорошо различала нити, крепко связавшие сальваторов. И чувствовала, как каждая нить беспощадно рвалась во время Вторжения, когда Йоннет умирала, а Третий пытался успеть к ней.

Пайпер задыхалась от боли, своей и чужой, плескавшейся в голубых глазах Третьего и слабым теплом отдававшейся в кристалле Йоннет.

Это неправильно. Третий просто хотел, чтобы рядом был другой сальватор.

– Я не Йоннет, – наконец сказала Пайпер.

– Я знаю, – тихо ответил Третий. – Мне жаль, если я заставил тебя думать, будто ты важна для меня только потому, что владеешь Силой и тем самым напоминаешь Йоннет.

Пайпер нахмурилась.

– Если не хочешь идти – хорошо, я проведу тебя обратно. Было бы неплохо подобрать тебе хорошую комнату и найти подходящую одежду. К тому же, я хотел познакомить тебя с...

– Веди, – коротко бросила Первая, пожав плечами.

Третий тихо и как-то рвано выдохнул, явно разочарованный, и направился в противоположную сторону. Пайпер уточнила:

– Веди в свое тайное место. Хочу посмотреть на него.

Третий тут же просиял. Девушка ощутила, как ее сердце ухнуло в пятки. Она совсем не понимала этого сальватора.

Пайпер отставала на два шага, стараясь не обращать внимания на людей, изредка встречавшихся на пути. Кто-то приветствовал их, кто-то молча проходил мимо, коротко кивнув. Третий всех игнорировал, но Пайпер не заметила, чтобы кто-то был этим недоволен. Казалось, все эти люди просто приняли холодность и отстраненность сальватора как данность и не пытались разузнать истинных причин.

Когда воздух стал холоднее, Пайпер оторвала взгляд от спины Третьего. Прибранные коридоры замка, украшенные гобеленами, статуями и мягкими коврами, сменились пустыми и запущенными. Мраморный пол покрывали трещины и многолетняя пыль. Что самое странное – света было достаточно. Пайпер подняла голову к потолку, но его не оказалось – прямо над ними раскинулось затянутое серыми тучами небо.

Они шли еще несколько минут, а коридоры становились все старше и запущеннее: где-то уже не хватало частей стены, где-то валялись обломки крыши, где-то лежали колонны. Наконец они дошли до огромных распахнутых дверей, ведущих в просторный зал. Пайпер поежилась от холода и прошла за Третьим, огибая части разрушенных колонн с причудливыми лепнинами. На возвышении в другом конце зала валялись обломки белого мрамора, которые, судя по всему, когда-то были тронами.

– Пайпер?

Она перевела взгляд на Третьего, остановившегося перед разрушенным постаментом, и подошла ближе.

Третий поднял руку, указывая на пустое пространство за тронами, и щелкнул пальцами. Стена мгновенно вспыхнула множеством голубых сигиллов, распространявшихся по другим стенам. Буквально через несколько мгновений сигиллов стало так много, что зал утонул в мягком голубом свете.

– Что это? – спросила Пайпер, оглядываясь по сторонам. Она узнавала лишь некоторые сигиллы, самую малую часть, а ведь их тут были сотни, если не тысячи.

– Имена, – ответил Третий, огибая троны. Пайпер, неуверенно потоптавшись на месте, последовала за ним.

Великан подошел к стене и указал на один из сигиллов. Пайпер пригляделась: издали казалось, что сигиллы нанесены беспорядочно, но вблизи стало понятно, что они состояли из более мелких сигиллов. Как слова состоят из букв.

– Это имя Йоннет, – Третий провел по строчке сигиллов кончиком пальца. – Это, – он переместил палец влево и чуть ниже, – королевы Жозефины. Рядом – короля Роланда. Здесь же имена их детей. Вот тут, – он указал вправо от имени Йоннет, – Масрур.

Пайпер нервно сглотнула. Сигилов имен на этих стенах были даже не тысячи, а сотни тысяч.

– Я записал здесь имена тех, кто погиб во время Вторжения. Разумеется, я не могу знать обо всех жертвах. Даже мне, сальватору Времени, это не по силам. Однако если я узнаю о ком-то, то прихожу сюда и записываю имя этого сигридца.

– Зачем?

– Мало кто по-настоящему молится за тех, кто погиб. Думаю, это меньшее, что я могу сделать, чтобы искупить свои грехи.

– Почему ты показываешь это мне?

Третий собирался что-то ответить, но так ничего не произнес. Только низко опустил голову, но даже так был выше Пайпер, макушкой едва достававшей ему до плеч.

– Впрочем, твое право, – быстро проговорила девушка. Ей хотелось узнать ответ, но не настолько сильно, чтобы пытаться Третьего раньше времени.

– Думаю, – все же ответил он, спустя время, – я показываю это не тебе, а Лерайе. Я понимаю, что эти имена для тебя не значат того же, что для меня. Но я бы хотел, чтобы и ты, и она знали о них.

– Как ты это делаешь? Просто чертишь знаки в воздухе?

Третий оторопело моргнул и медленно кивнул. Пайпер, набрав в грудь побольше воздуха, выпалила:

– Поможешь записать одно имя?

– Диктуй.

– Нет, покажи, как это делается. Я хочу записать сама.

Третий поджал губы, но все-таки кивнул. Он сложил два пальца вместе и, вытянув руку к небольшому пустому месту на стене, очертил незамысловатый знак.

– О, – выдохнула Пайпер. – Все было настолько просто...

Проигнорировав его очередной непонятный взгляд, она протянула руку, сложив пальцы вместе.

Магия заискрилась от присутствия родственной силы, отчего внутри Пайпер все загорелось. Сила отзывалась на каждую манипуляцию, на каждое прикосновение к нитям магии, которые девушка стягивала к кончикам пальцев, желая вывести нужные буквы. Сила по-настоящему пела, но Пайпер знала, что песня эта не радостная.

Закончив, девушка поспешно опустила задрожавшую руку, боясь, как бы Третий не заметил ее нервного состояния, и посмотрела на выведенное на стене имя. Среди сигридских оно казалось странным и лишним.

– Я не могу прочитать его, – произнес Третий спустя несколько секунд.

– Это земной язык, мой родной, – пояснила Пайпер, смотря на надпись. – Его звали Рик, и я практически убила его.

Глава 7

Я с тобою навсегда

Третий ожидал чего угодно, но только не признания в убийстве. В его голове не укладывалось, что эта земная девушка была способна на что-то столь ужасное.

Это он был таким. Его руки по локоть покрылись кровью всех народов. Он убивал, смотря в глаза своим жертвам, еще сохранявшим сознание. Уничтожал их тела и души, крошил разум и кости в пыль, без остатка. Убивал магией, зачарованным оружием, простой сталью, голыми руками. Он захлебывался в чужой крови и не чувствовал из-за этого боли, но всего несколько слов из уст земной девушки сломали все барьеры, которые он так тщательно возводил две сотни лет.

Третий не представлял, почему ей пришлось убить. В голове проносились тысячи вариантов ответа на вопрос, который он не мог озвучить.

До этого момента он не понимал, почему убивали Йоннет или Масрур, если до этого доходило, почему просто не позволяли ему закончить все быстро и без потерь с их стороны. Только сейчас пришло осознание. Йоннет чувствовала себя в ответе за всех остальных, потому что была самым первым сальватором в истории. А Масрур, хоть и был выбран вторым, все равно пытался облегчить ношу Йоннет.

– Он пытался убить меня, – начала Пайпер, рассматривая имя из трех букв. Третий больше не силился прочесть написанное. – Вернее, не он, а демон, которого вселили в его тело. Мне сказали, что к тому моменту самого Рика больше не существовало.

Третий прекрасно понимал, о чем она говорила, и даже испытал некоторое облегчение. Рик, пытавшийся убить Первую, растворился в тот самый момент, когда в его теле оказалось темное создание. От него осталась лишь оболочка – бездушная, безмозглая, имеющая лишь внешнее сходство с настоящим Риком.

– Но мне не дает покоя мысль, что я убила именно Рика, а не демона в его теле.

Третий погубил тысячи сигридцев с демонами в их телах, понимая, что так было нужно. Но сейчас он не представлял, что чувствует Пайпер, потому что разгадывать человеческие эмоции для Третьего было до сих пор сложно. Он старался смотреть не слишком пристально, оставляя ей как можно больше личного пространства и ощущения свободы, но чересчур часто ловил себя на мысли, что изучает каждую черту лица девушки, ища хоть какую-то подсказку. Сведенные к переносице брови, поджатые губы, синяк на левой скуле, желто-фиолетовые гематомы, царапины на носу и лбу. И сверлящие пространство золотые глаза. Третий приподнял руку, наплевав на собственные правила, приготовившись поделиться магией.

«Она не Йоннет».

Он не понял, кому принадлежала эта мысль, но тут же одернул себя. Слово ничего не заметив, Пайпер быстро проговорила:

– Я убивала демонов и до этого. Ну, не я, вообще-то... – вдруг стушевалась она. – Лерайе брала мое тело под контроль и сама всех раскидывала. Я же в это время вопила от ужаса где-то глубоко внутри. Но с Риком было иначе.

– Тебе не обязательно рассказывать, если это тяжело, – торопливо напомнил Третий.

Она посмотрела на него как на умалишенного, и великан совсем растерялся. Разве Йоннет не говорила, что, когда человеку тяжело, вовсе не обязательно настойчиво лезть с разговорами?..

– Ты когда-нибудь убивал?

– Людей или... демонов? – слово все еще казалось немного чужеродным, но напоминало о временах, когда он общался с земными магами. Напоминало о Елене и Стефане, о дальнейшей судьбе которых Третий ничего не знал.

– И тех, и других.

– Да, – коротко ответил Третий, не видя смысла лгать. – Убивал.

Он никогда не скрывал этого, но от внимательного взгляда Пайпер становилось так неуютно, словно она мучительно медленно вытягивала из него все тайны, которые Третий старательно хоронил с каждым днем все глубже и глубже. Будто она знала, кого он убивал на самом деле, какими способами и сколько это длилось. В этом самом зале.

– И как?

– В каком смысле?

– Что ты чувствовал? Тебе понравилось или было противно?

Он растерялся. Третий настолько старательно прятал свои секреты, что забывал, какие чувства испытывал.

Впервые Третий совершил намеренное убийство во время Вторжения – здесь, в этом зале. И он не был доволен этим. Как раз наоборот: его тошнило, но не от хаоса, пропитавшего каждый клочок пространства, или крови, льющейся рекой, а от того, насколько быстро Третий совладал с собой и нашел причину, по которой должен убить. Секундой позже, когда тело первой жертвы рассыпалось под напором магии, он едва сумел перебороть отвращение и ненависть к самому себе и забрал Нотунг, которым убил уже вторую жертву. А потом еще раз. И еще. Еще, еще, еще. До тех пор, пока его кровь от ран, полученных во время сражения, не смешалась с кровью жертв, а голубое пламя не охватило всех тварей, посмеявшихся встать у него на пути.

Третий хотел убить себя в то же мгновение, когда оборвал жизнь короля Роланда из рода Лайне, но не имел права сделать этого. Мир нуждался в сальваторах, а Третий был одним из них. Ему пришлось продолжить сражение, пообещав, что он придумает достойное наказание за собственные грехи. Но вот Третий остался один. Без Йоннет и Масрура, без их сакри, которых сальватор не смог отыскать. В тот момент ему очень хотелось сдаться, но пришлось подняться и продолжить сражаться за Сигрид.

Третий вовсе не хотел, чтобы Пайпер видела его слабость или считала чудовищем, даже если на самом деле он был им. Аккуратно подбирая каждое слово, Третий тихо ответил:

– Я хотел убить себя. Хотел, чтобы твари разорвали мое тело на части. Но я не мог сдаться, потому что меня ждали Йоннет и Масрур.

– И что ты тогда сделал?

– Убил всех, кто мешал мне, и сразился за север.

– Я слышала, что великанов истребили первыми.

Пайпер уже говорила об этом, и Третьему было интересно, откуда она знает историю Вторжения. Кто сумел спастись и рассказать обо всем произошедшем в Сигриде и кто обвинил его в предательстве миров – хотя, конечно, последнее он вовсе не хотел знать. «Эгоист», – произнес в голове голос то ли Арне, то ли его собственный, но мысль была бесконечно правильной.

– Первые бреши открылись на севере и юге. Я отправился на север и сумел защитить его от первых легионов, убив столько тварей, сколько смог, но потом почувствовал, что нужен Йоннет и Масрур. Я оставил север другим великанам и магам, но вторая волна легионов оказалась сильнее. Я надеялся, что успею привести хоть сколько-нибудь магов на защиту, но твари не отступали. Я сумел вернуться лишь после... – он остановился, внезапно почувствовав, как отяжелел язык. Третий больше не мог говорить об этом, не хотел вспоминать те ужасные мгновения, когда последняя нить, связывающая двух оставшихся сальваторов, оборвалась.

Третий смог вернуться на север лишь после того, как умерла Йоннет. Но даже той частицы Силы, что он забрал у нее, не хватило для защиты. Великаны умирали один за другим, а легионов хаоса становилось все больше. Маги, пришедшие на помощь, не справлялись. И

тогда Третий сделал то, что едва не убило его – отделил части Сигрида и поместил их в пространство Диких Земель, стараясь спасти как можно больше людей.

– Неужели демоны оказались настолько сильными, что сумели убедить всех в том, что ты предал миры? – задумчиво пробормотала Пайпер, обхватив себя за плечи.

Через несколько мгновений Третий понял, что Пайпер замерзла.

– Прошу прощения, – спохватившись, произнес он. – Я могу предложить тебе свой камзол, чтобы ты согрелась?

– Вау, а ты такой галантный!!

Третий не знал, как отреагировать на эти слова, но испытал облегчение, когда Первая пробормотала:

– Спасибо, я правда что-то замерзла.

Третий снял камзол и протянул его девушке. Она быстро и как-то неловко надела его. Камзол висел на Пайпер, потому что Третий был выше и шире в плечах, но зато ткань приятно согревала кожу.

Сам Третий иногда забывал, что не все прошли те же изменения, что и он. Что кто-то все еще чувствует холод и голод, что кому-то нужен сон. Великан помнил об этом на пути в Омагу, а сейчас все просто вылетело из головы, заменившись тревожными мыслями, сосредоточенными на прошлом. Это в очередной доказывало, как сильно Третий отличается от всех. Он был великаном, выросшим на севере, среди снегов и льдов, но холода не чувствовал не из-за этого.

– И все-таки, – проговорила Пайпер, и ее голос прозвучал глухо из-за бархатного ворота, который она подняла повыше, – неужели демоны были настолько сильны?

– Я помню, что среди нападавших была одна достаточно сильная. Ее звали Ситри, и она умела проникать в сознание, – ответил Третий и повел плечами, пытаясь избавиться от напряжения. Плотная черная ткань рубашки неприятно скользнула по совершенно ненужной повязке, которую наложила Клаудия, и сальватор подавил очередной рвущийся наружу раздраженный выдох.

– Она одна смогла повлиять на такое огромное количество людей?

– Нет, даже для нее это чересчур. Она внушала простую мысль, что я поступил не так, как должен был, а ее подчиненные укрепляли эту мысль, принимая мой облик там, где требовалось. Те, кто был сильнее, вместе с Ситри проникали в сознание и закрепляли мысль о моем предательстве. Маракс был одним из них.

– Маракс? – одними губами переспросила Пайпер.

– Ты знаешь его?

– Он... Я видела его. Он прошел через брешь, которая открылась в доме моего дяди. Он напал на особняк... проклял его и ранил меня, – быстро закончила девушка, оборвав другую мысль.

– Что он сделал?

– Ранил меня, – повторила Пайпер, хмыкнув. – Я же только что сказала.

– Как он сделал это? Как смог подобраться к тебе? Почему он...

– Эй, полегче, – усмехнувшись, девушка игриво толкнула его в плечо, и Третий замер, пораженно глядя на ее кулак. Она тут же убрала руку и отступила на шаг, будто решила, что сделала что-то противозаконное.

– Что это было? – непонимающе спросил Третий.

– Прости.

– Зачем ты ударила меня?

– Эта шутка. Земная фишка.

– Фишка? – задумчиво повторил Третий. – Я слышал об этом. Это для какой-то земной игры, верно? Вроде наших шахмат. Но при чем здесь эта игра?

Пайпер тарасилась на него во все глаза и зажимала рот руками, будто боялась рассмеяться.

– Я сказал что-то не то? – осторожно уточнил Третий.

– У меня просто нервы сдают, – напряженно рассмеялась девушка. – Что ты там говорил про Маракса?

– Это ты про него говорила. Он ранил тебя и кого-то проклял. Твоего дядю, если я правильно понял то, что услышал.

– Нет, не его, – покачала головой Пайпер, сохраняя на лице кривую улыбку. – Кое-кого другого.

– Проклятие удалось снять?

– В каком-то смысле. Или нет. Я не знаю. – Она пожала плечами, будто они разговаривали о чем-то совершенно бессмысленном, простом и легком. Девушка развернулась и медленно прошла по залу. – А ты когда-нибудь бывал во Втором мире?

Вопрос оказался таким неожиданным, что Третий не сразу нашел в себе силы, чтобы кивнуть. Дела никогда не заводили его слишком далеко, но один раз пришлось совершить Переход на Землю и помочь давнему другу.

– Много видел?

– Почему ты так интересуешься этим?

Пайпер остановилась, выглянула из-за полуразрушенной колонны и бодро ответила:

– Анкеты для лучших друзей у меня нет, но я стараюсь, правда!

Третий не понял, что означали ее слова, и из-за легкого акцента они показались еще более чудными. Он почувствовал магию, замершую внутри нее хищником, готовым атаковать при первых признаках слабости. И страх, подталкивавший к бегству.

– Тебе страшно?

Пайпер обогнула колонну, с деланным вниманием осматривая стену с именами, и ответила спустя несколько секунд:

– Я не боюсь тебя.

– Я не про себя говорю. Тебе страшно из-за Диких Земель, верно?

Девушка плотнее запахнула камзол и сложила руки на груди. Третий подождал еще немного, надеясь получить ответ, но Пайпер не обращала на него внимания. Она не возвращалась к предыдущим темам и не задавала новых, еще более странных вопросов – словно вообще забыла, с чего начался их разговор. Девушка отрешенно осматривала зал. Третий, сделав вывод, что ничего не изменится, если он так и будет просто стоять и молчать, прикрыл глаза и произнес:

– Арне.

Открыв глаза, он посмотрел на появившегося перед ним сакри. Тот, как и всегда, выглядел бодрым и свежим, чего нельзя было сказать о его магии, потерявшей равновесие из-за недавнего всплеска Силы.

– Твои мысли и чувства столь сумбурны, что я не узнаю тебя, – с широкой уверенной улыбкой произнес Арне, приосанившись. – Совсем растерялся?

Третий скрестил руки на груди и выгнул бровь.

– Хочешь, чтобы я явил Лерайе? – фыркнув, спросил Арне.

– Я обещал, что они поговорят.

– А местечка получше найти не мог?

– Арне.

– Ладно, ладно, – сакри покачал головой, ущипнув себя за переносицу. – И почему только мне достался такой несносный мальчишка... Эй, солнышко! – он резко развернулся и направился к Пайпер. – Как же я рад тебя видеть! Прежде чем восстанавливать саму сущность

Лерайе, тебе следует окрепнуть. Так что пока ограничимся самым малым проявлением магии сакри.

– Как же ты умело меняешь темы, – улыбнувшись одними уголками губ, сказала Пайпер Третьему. – В чем суть этой манипуляции?

«Но это же ты меняешь темы», – озадаченно подумал Третий, подходя ближе. Сначала человек, которого она убила, потом Вторжение, а после – Маракс и ранение, которое демон ей нанес...

– Мы просто немного поговорим с Лерайе, – ответил Арне, кивнув на свою протянутую ладонь. – Самую малость. Смелее, солнышко.

– У меня есть имя.

– Можешь и мне какое-нибудь прозвище придумать, я не возражаю. Только что-нибудь очень привлекательное, хорошо? И потерпи немного, мне потребуется время, чтобы привести твою магию в равновесие и настроиться.

Пайпер, немного подумав, кивнула.

– Так почему Лерайе была разделена?

Третий погрузился в воспоминания. Он слышал треск пламени, совсем близко, будто тот самый камин в горном доме Лайне находился в каком-то метре от него. Шелест, с которым Твайла листала книгу, пока они ждали Йоннет, и скрип кожи – Масрур никак не мог найти удобную позу в кресле. Третий помнил, как его собственные шаги гулким эхом разносились по пустым коридорам и залам, как запах вел его в винный погреб, а желание подавить дурное предчувствие возрастало с каждой секундой. Помнил, как ощутил надлом в пространстве, ставший порталом для Йоннет.

Она вернулась несчастной и разбитой, но старалась держаться и говорить уверенно, будто они были малыми детьми и могли заплакать из-за одной плохой новости. Твайла и впрямь чуть не заплакала: подробности, описанные Йоннет, были ужасны.

Пайпер смотрела на него в ожидании ответа, который Третий не мог дать. Только не сейчас, когда глаза у нее были такими же яркими и уверенными, как у Йоннет.

Разумеется, сравнивать Пайпер и Йоннет было бы просто глупо и нечестно. Но Третьему так отчаянно этого хотелось. Это помогло бы почувствовать себя лучше. Возможно, напомнило бы, что он по-настоящему не один.

Но это так же напомнило бы, что люди – хрупкие существа. Третий видел, как они ломались. Помнил, как Йоннет сражалась исключительно с помощью своего тела, не используя магию, и, прочитав ее всю после смерти, прочувствовал каждую сломанную кость и каждую глубокую рану.

Люди – хрупкие создания, и сейчас это было единственным, что Третий видел в золотых глазах Пайпер.

Она молча смотрела на него, не замечая тихого ворчания Арне, который просил не мешать ему сосредотачиваться. Наконец Третий глубоко вдохнул ледяной воздух и произнес, буквально вытолкнув сквозь зубы:

– За тридцать лет до того, как я стал сальватором, Йоннет прокляли, и она не могла больше вмещать в себя всю Силу.

Пайпер прыснула от смеха и перевела какой-то обезумевший взгляд на Арне, но тот лишь холодно кивнул. Первая быстро сникла.

– Тридцать лет?.. Так, это выходит... она тридцать два года не могла использовать Силу?

– Лишь самую малую ее часть, позволявшую жить.

– Но как Йоннет могла быть сальватором и при этом не управлять всей Силой?

– Проклятие нарушило ее связь с Лерайе, из-за чего магия начала выходить из-под контроля, а хаос, поселившийся в Йоннет, захватывал тело. Тогда Йоннет обратилась к давней знакомой – магу, которая помогла отделить большую часть Силы и распределить ее между

наследниками, выбранными Лерайе. Они надеялись, что это ненадолго, и, когда проклятие будет снято, наследники откажутся от Силы, а Йоннет вновь будет владеть всей магией. Когда Арне выбрал меня, мы смогли запечатать внутри Йоннет малую часть Силы, которую она и использовала до конца жизни.

Уточнять, почему Йоннет не отказалась от всей Силы, ему не пришлось. И Пайпер, и Третий знали, что связь с сакри устанавливается на всю жизнь и отказ от магии означал мгновенную смерть.

– Как демоны смогли создать такое проклятие?

– Я не знаю, – честно ответил Третий, возведя глаза к сумрачному небу – потолка в зале не было. – Это не такое проклятие, которое может наложить любая тварь, оно совершенствовалось годами, если не веками...

– Веками? Сколько Йоннет вообще было лет?

– Когда Масрур стал сальватором, Йоннет уже была Первой около ста пятидесяти лет.

– Нельзя же так с ходу все вывалить на нее, – укоризненно сказал Арне, погрозив пальцем, когда Пайпер подавилась воздухом и закашлялась. – Стоит быть чуть аккуратнее.

– То есть вы хотите сказать, – справившись с легким кашлем, выговорила девушка, – что Йоннет была сальватором сто пятьдесят лет, если не больше, а ты – два года?

Третий не знал, что на это ответить, и просто развел руками.

– Вообще-то двести двадцать два года, – жесткий взгляд сакри переместился на нее.

– Вообще-то это меня никак не успокоило.

– Лучше моего несносного мальчика все равно никого нет, – улыбнувшись, сказал Арне. – Даже если он знал Йоннет всего два года, наша с ним магия помнит опыт Йоннет, который она передавала через Силу. И этот опыт сильно поможет тебе, если не будешь упрячиться, Первая.

– Арне, хватит.

Сакри, бросив на него разочарованный взгляд, покачал головой. Третий подошел к Пайпер и сказал:

– Пожалуйста, возьми меня за руку.

– Испугался темноты? – ничуть не изменившись в лице, спросила девушка.

– Она над тобой издевается, – громким шепотом сообщил Арне.

– Нет, не испугался, – честно ответил Третий, не найдя в этом простом вопросе издевки. – Я хочу показать тебе Лерайе, раз уж Арне опять обиделся на меня из-за того, что я пытаюсь быть осторожным.

Сакри, закончивший приводить магию Пайпер в равновесие, всплеснул руками и исчез, но тут же появился возле разрушенных тронов и уселся на один из них, демонстративно отвернувшись.

– Ты привыкнешь к его характеру, – попытался заверить Третий, заметив недоверчивый взгляд Пайпер, направленный на сакри. Всего тронов было семь, и в центре стояло два главных – короля и королевы. Арне сел на второй трон по левую руку от трона короля.

Как и всегда, он вкладывал в свои действия больше смысла, чем другие замечали. Очередная загадка для Первой, которую, как надеялся Третий, та не сможет разгадать как можно дольше.

– Ты действительно можешь показать Лерайе?

– Да.

Выждав немного, Пайпер кивнула. Третий аккуратно взял ее протянутую ладонь, но едва не отдернул руку. Его окатило волной ледяного страха, растерянности и ощущения собственной никчемности. Пайпер была наполнена негативными, противоречивыми чувствами и никак с ними не боролась. Третий задержался взглядом на ее лице, но Пайпер изображала лишь беззаботную улыбку.

– Тебе страшно, – тихо заключил Третий, чуть сильнее сжав ее ладонь. Поймет ли она, что он просто пытается поддержать, и поверит ли, что это не обман?

– Да с кем не бывает, – бросила Первая, все еще улыбаясь. – Лучше помоги явить Лерайе.

– Ты боишься не только Диких Земель, но и меня, – продолжил Третий, заставляя голос звучать ровно и уверенно. – Ты думаешь, что я использую тебя, чтобы добиться своего?

– А может быть, это я тебя использую? – улыбнувшись шире, вопросом на вопрос ответила она.

Третий вдруг ощутил острое желание извиниться, но за что – он не понимал. Пайпер все еще смотрела на него, ожидая, когда он использует магию, в то время как он пытался бороться с ее страхом и ненавистью к самой себе. На мгновение ему показалось, что эти чувства стали слабее, но затем они вновь окрепли, подпитав магию. Золотистый свет вырвался из их сцепленных рук и заполнил собой зал, поглощая отголоски присутствия Арне.

– О, – выдохнула Пайпер. Вышло далеко не так равнодушно, как она рассчитывала. Третий все еще держал ее руку и чувствовал, как внутренне она кричит и мечется, не зная, что делать.

– О, – вторила девушке Лерайе, наконец появившаяся возле них.

Она выглядела такой живой и материальной, что Третий не сумел подавить бессознательное желание и протянул к ней руку. Первую секунду Лерайе смотрела на него пустым взглядом, но потом вдруг улыбнулась, обнажив белоснежные зубы, казавшиеся еще белее на фоне фиолетовой кожи. Сакри схватила его за руку.

– Я наконец нашла тебя, – насмешливо сказала Лерайе, сжимая его ладонь.

– Рад, что не пришлось ждать еще две сотни лет, – ответил Третий, и губы будто сами собой растянулись в улыбке.

– Не будь таким злокой, – хохотнула сакри, высвободив руку и взъерошив ему волосы. – Ты теперь, вообще-то, в роли наставника!

Третьего словно наотмашь ударили. Он резко отошел в сторону, не отпуская руку Пайпер, и, аккуратно пригладив волосы, произнес:

– Ты здесь не ради меня.

Внутри Пайпер металась такая злость, что, будь она настоящим огнем, весь дворец охватил бы пожар, который невозможно потушить. Третий разрывался между желанием вновь коснуться Лерайе и убедиться, что она рядом, и напоминанием о том, что сакри связана не с ним. У него есть Арне, а у Пайпер – Лерайе. Даже если Третий безумно скучал по сакри и искал ее всеми возможными способами, прежде она должна поговорить со своим сальватором.

– И ты не будь такой злокой, – с уверенной улыбкой повторила Лерайе, но уже Пайпер, невозмутимо наматывая на палец локон сине-лиловых волос. – Я знаю, что ты винишь меня, потому что никогда не отвечала на твой зов, но что я могла? Я разделена на части, и чтобы вновь стать целой...

Первая, не выдержав, заорала во весь голос:

– Так объяснила бы мне!

Лерайе вскинула ладони, будто защищаясь, и продемонстрировала белые узоры многочисленных сигиллов, обозначающих ее разделение на части. Третий-то знал, как они читаются и что обозначают, даже примерно представлял, как они были созданы, но Пайпер – нет. Она, увидев их, разозлилась еще сильнее:

– Вместо того, чтобы давать какие-то туманные подсказки, могла просто сказать, что разделена на части! Что-то типа: «Эй, Пайпс, знаешь, меня разорвали на кусочки каким-то идиотским мощным проклятием, так что не рассчитывай на мою помощь, пока я вновь не стану собой! Да, кстати, Третий жив и не предавал миры». Что-нибудь такое!

Третьему немного польстило, что в своей гневной тираде Пайпер не забыла упомянуть и его, однако он все равно начал сильно волноваться.

– И что бы это тебе дало? – равнодушно спросила Лерайе, сверху вниз посмотрев на сальватора.

– Не знаю, – злобно огрызнулась та, сжав кулаки. Все еще держа ее руку, Третий ощутил, с какой силой девушка сжала ладонь и как хрустнули его пальцы. – Ничего, наверное.

– Вот именно – ничего. Я говорила только то, что было важно на тот момент, потому что знала, что ты поймешь это.

– Но я не поняла, – задрожавшим голосом возразила Пайпер. – Я ничего не поняла! Почему я видела Арне? Почему были его воспоминания? – Она махнула рукой в сторону Третьего, вновь ударив того по плечу. – Почему ты брала мое тело под контроль... Я ничего не поняла!

Лерайе немного наклонилась вперед, чтобы заглянуть Первой в глаза.

– Мне жаль, но я смогу ответить на все твои вопросы лишь после того, как вновь стану собой.

Сакрификиум растворилась в воздухе, превратившись в легкий туман. Пайпер возмущенно раскрыла рот и метнулась вперед, разведя руками, но сакри не вернулась.

– Да ты издеваешься! – закричала Пайпер, пнув обломок, который первым попался ей на пути. Третий подумал, что сейчас она закричит уже от боли, но этого не произошло. Камень пошел трещинами, и Пайпер от злости ударила по нему еще раз, разломав на части. Она отошла на несколько шагов и запустила пальцы в волосы. Третий смотрел ей в спину и пытался отчаянно придумать хоть какой-то план. Он знал, что Первая имеет право злиться на Лерайе, особенно в том положении, в котором оказалась. Здесь все было чужим и пугающим. Даже Арне, периодически навещавший ее в другом мире, не мог обеспечить чувство хоть какой-то безопасности.

Третий приблизился на пару шагов. Пайпер, заметив его, мотнула головой и снова отошла. Третий скорее услышал, чем увидел, как отчаянно она пытается подавить слезы.

«Мог бы хоть чем-то помочь», – мысленно проворчал он, обращаясь к Арне.

«Я привел ее магию в равновесие, помог явить Лерайе. Чего еще ты ждешь от меня?» – беззаботно ответил сакри, растворяясь в его сущности.

– Если хочешь, я... Я могу уйти и оставить сигилы, которые укажут тебе путь обратно, чтобы ты не заблудилась, – выдержав небольшую паузу, произнес Третий. Он сомневался, стоит ли оставлять Первую одну, но и навязывать свое общество не хотел.

– погоди! – Пайпер вдруг обернулась. – Нет, стой... Не... не уходи.

Третий нахмурился.

– Ты уверена?

– Было бы намного проще, если бы ты лгал, – для чего-то произнесла Пайпер, убирая упавшие на лицо волосы, – но ты не лжешь. Я же чувствую это. А она... Пожалуйста, не уходи.

– Ты ведь не доверяешь мне.

– Как и ты мне. Ты доверяешь сальватору, а не Пайпер Сандерсон.

– Что ж, моя ошибка, – немного подумав, согласился Третий. – В таком случае не уверен, что тебе станет легче, если я останусь.

Пайпер долго не отвечала, поэтому Третий решил, что она его молча выгоняет. Он сделал осторожный шаг в сторону, хотя даже его магия противилась этому действию, и кивнул на распахнутые двери, как бы намекая, что собирается уйти.

– Не уходи, – выпалила Пайпер, опуская плечи. – Пожалуйста, Третий, не уходи.

Первая не могла по-настоящему нуждаться в нем – сама ведь говорила, что едва знает его. Но Третий прочувствовал ее страх и боль слишком хорошо и понял: Пайпер запуталась и не знает, кто она и что делать. Она не доверяла Третьему так, как он доверял ей, но все равно просила остаться. Возможно, девушке просто хотелось, чтобы рядом находился хоть кто-то живой.

– Конечно, – ответил Третий, сдержанно улыбнувшись. – Если ты просишь, я не уйду.

– Только не подумай ничего дурного, – быстро проговорила она, пнув клубок пыли на полу.

– И не собирался.

Он подошел ближе и улыбнулся. Пайпер пристально уставилась куда-то в грудь Третьему, и он даже подумал, что с ним что-то не то. Однако потом она, уткнувшись подбородком в бархатный ворот, пробормотала:

– Я тоже хочу такой крутой камзол.

Глава 8

Месяц не ведал мощи своей

Киллиан со сдержанным интересом рассматривал девушку перед собой. Она выглядела так, словно хотела провалиться сквозь землю. Наспех приглаженные черные волосы, запах соли на побледневшей бронзовой коже, озадаченность вперемешку с нездоровым любопытством в золотых глазах. И довольно простой камзол из синего бархата, который, вообще-то, принадлежал Третьему.

– Ты не мог найти что-нибудь получше? – пробормотал Киллиан, устало потерев переносицу.

Третий озадаченно склонил голову набок. Сидящая за общим столом Клаудия растянула черные губы в хищной улыбке.

– Ты сказал, что приведешь ее, – напомнил Киллиан, складывая руки за спиной.

Он старался держаться величественно, чтобы никто даже на мгновение не усомнился в том, достоин ли он короны великанов, но, наверное, в очередной раз потерпел неудачу. Несмотря на почти две сотни лет, в течение которых Киллиан изображал короля, в руках которого находилась власть и ответственность за жизни всех подданных, он все еще чувствовал себя слишком слабым и неподготовленным. Управлять родом Дасмальто – довольно малочисленным в сравнении с Лайне – у него получалось лучше, чем управлять целой Омагой. Великан просто не представлял, как Жозефина с этим справлялась. Он знал, что ей всегда помогал Роланд, но все равно не понимал, откуда в сестре было так много силы.

– Я и привел, – наконец ответил Третий.

– Два с половиной часа спустя.

Сальватор пожал плечами.

– Мы немного... разговорились.

Тут девушка, неожиданно осмелев и будто услышав предложение присоединиться к беседе, натянула улыбку и выпалила:

– Кстати, приятно познакомиться. Меня зовут Пайпер.

– Киллиан из рода Дасмальто, принявший корону великанов, – отчеканил король, посмотрев на нее сверху вниз.

– Мне говорили о вас. Вы стали королем после того, как... – Пайпер замялась, очевидно подбирая нужные слова, и осторожно закончила: – Лайне погибли, верно?

Взгляд Третьего изменился – потемнел почти до сапфирового, выдавая раздражение, боль и ненависть. Он отошел к длинному столу, накрытому на шестерых, и занял пустое седьмое место, предназначенное для него.

«*Будь проклята человеческая девушка*», – подумал Киллиан. Его крайне раздражало, что ее неосторожные слова задели внутри Третьего то, что тот с особым старанием хоронил долгие годы.

Третий никогда не любил разговоров о причинах, вынудивших Киллиана принять корону великанов, – правильнее было бы сказать о полном истреблении Лайне, но, к счастью, они всегда умело избегали этой формулировки, – однако сам Киллиан относился к ним куда спокойнее, чем многие ожидали. Великан принял правду и смирился с ней, и потому не видел смысла винить Третьего в случившемся, даже если тот сам продолжал ненавидеть себя. Он поступил так, как должен был.

– Это так, – кивнул король, и Первая тут же, словно едва сдерживая любопытство, спросила:

– Если я правильно помню, вы были братом Жозефины? Ой, то есть королевы Жозефины, разумеется. Извините.

– Именно, – еще раз кивнул Киллиан.

И, не желая больше подвергаться расспросам, протянул руку, приглашая Пайпер к столу. Эта была необходимая мера, которую обозначил Третий, но которая так сильно не нравилась самому Киллиану. Неужели девчонка настолько слабая, что загнется от одного обеда в одиночестве? Если Третьему так хотелось показать ей, какие они все гостеприимные, мог бы сам составить ей компанию. Он ведь так рвался защитить Пайпер.

Снова вспомнив об этом, Киллиан подавил желание врезать Третьему по затылку еще раз. Почему когда сальватор был намного младше, это срабатывало?..

Пайпер посмотрела на протянутую руку Киллиана с таким ужасом, словно великан намеревался свернуть ей шею. Если бы она не была сальватором и если бы Третий не защищал бы ее так рьяно, Киллиан определенно задумался бы над тем, чтобы просто избавиться от девчонки.

– Если бы мы хотели тебя отравить, – как бы вскользь упомянула Клаудия, подперев подбородок кулаком, – ты бы давно была мертва.

Поколебавшись несколько секунд, Пайпер заняла свободное место по правую руку от Третьего, оставив на противоположном конце стола еще два пустующих стула. Киллиан, ничуть не удивленный подобным выбором, занял место во главе и, послав Клаудии предупредительный взгляд, учтиво продолжил:

– Ешь, пока не остыло. Уверен, ты голодна.

– Вы даже не представляете насколько, – ответила Пайпер.

Однако она с сомнением покосилась на пустую тарелку перед собой, будто не понимая, что делать. Киллиан сильно сомневался, что еда ее мира разительно отличалась от здешней.

– Слуг не будет, – напомнила Клаудия.

– Я и не рассчитывала на слуг. Едва Луку стерпела.

– Кого?

– Неважно. Итак, – Пайпер посмотрела на Киллиана, – это что-то типа приветственного ужина?

Великан сдвинул брови. Это никогда не было приветственным ужином. В свои покои он пускал только Третьего, его кертцзериз и Джинна. И в этой столовой никто, кроме них семейных, не собирался. Здесь не было ни слуг, ни светских разговоров, ни интриг, которые любили плести некоторые советники и доверенные лица из других городов. Это был небольшой, но тихий мир, их собственный, который они тщательно выстраивали многие годы. Единственное место, где Киллиан мог поговорить с Пайпер без лишних ушей, но ему все равно не нравилось, что сальватор появилась здесь так скоро. В этом чувствовалось нечто противоестественное.

– Я бы хотел поговорить с тобой, – так и не ответив на вопрос, произнес король.

– А я с вами. У меня много вопросов.

– Вот как? И с чего бы ты хотела начать?

– У меня есть шанс вернуться домой?

Киллиан опешил. Третий, со скучающим видом смотревший в окно, даже не шелохнулся.

– Не думаю, что я знаю ответ, – прочистив горло, произнес король великанов. – Ни в магии, ни в проклятиях я не сведущ настолько, чтобы давать обещания, которых ты, возможно, ожидаешь.

– Здесь еще и проклятия замешаны?

– В Диких Землях не осталось мест, где не были бы замешаны проклятия.

– Вот ч...

– Только не ругайся, – резко обернувшись, оборвал ее Третий. Его глаза до сих пор были темны, а черты лица будто заострились, но стоило ему взглянуть на Пайпер, как на лице даже появилось какое-то подобие улыбки. – Не призывай младших тварей.

– Во-первых, черти – это не младшие демоны, я читала об этом в магическом трактате. Во-вторых, как мне тогда ругаться? – возмущенно прошептала Пайпер достаточно громко, будто хотела, чтобы ее услышали все.

– С чего бы тебе ругаться? – наигранно веселым тоном спросила Клаудия. – Ты во дворце, под защитой самого Третьего, и даже уже отобрала у него камзол. Что еще тебе нужно?

– Ответов. Лерайе. Возвращение в свой мир. Такой же крутой камзол. Пока что это все. Если придумаю что-нибудь еще, я обязательно скажу.

– Жду с нетерпением.

Киллиан нервно потер переносицу. Клаудия не слышала за спиной Пайпер голосов мертвых и оттого была агрессивнее обычного. Эта особенность, отличавшая ее от всех остальных, беспокоила и великана. Но не больше, чем то, что Пайпер – сальватор.

Это до сих пор не укладывалось в голове. Третий бы не стал лгать. К тому же, Киллиан своими глазами видел, как во дворе открылся портал, и даже с высоты четвертого этажа точно определил, что сделал это не Третий. От нападения тварей Пайпер оправилась быстро – недели, которую она провела без сознания, не хватило бы для восстановления никому. Никогда прежде человек, получивший столь серьезные увечья, не вставал на ноги так быстро. Если бы Первая была магом или потомком фей или эльфов, Переход в Дикие Земли ограничил бы ее магию моментально и лечение растянулось бы на многие недели. Третий так и сказал королю: Сила, имеющаяся у Пайпер, помогла ей.

И все равно Киллиан не мог поверить, что смотрит на сальватора. Что перед ним был не только Третий, но и Первая, попавшая к ним из другого мира. Она выглядела как самая обычная девушка, возможно, немного ярче и живее, чем жители Диких Земель, – а еще наглее, – но все равно не выделялась чем-то особенным. За исключением золотых глаз, конечно же. Смотря в них, Киллиан лишь убеждался, что это не сон. Третий нашел сальватора и даже привел ее в Омагу. Все это реально.

Но что им вообще делать с ней? Легенды гласили, что сальваторы должны направлять сигридцев, свернувших с пути, вершить историю и защищать миры. Третий еще как-то справлялся с этим, восстанавливая свое имя после Вторжения и поддерживая порядок в городах и крепостях. А Пайпер же была совершенно не в курсе, как обстоят дела в Диких Землях. Она не знала языка, говорила с акцентом и не владела магией сакри на том же уровне, что и Третий. Совсем ничего не умела и единственное, чего желала, – вернуться домой.

Сальваторы защищали все миры, до которых могла дотянуться их магия, и это означало, что Пайпер была сальватором своего мира, Земли. Третий был сальватором Диких Земель. Но сейчас все изменилось. На них обоих легла ответственность за миры, которых они не знали, но должны были уберечь от нашествия тварей.

Если Лерайе сумела спастись и нашла сальватора на Земле, могли ли сделать так же Рейна и Ренольд? Что, если у Второго мира больше сальваторов, чем все думают?

Из размышлений Киллиана выдернул громкий хлопок в глубине покоев. Тяжелые шаги, лязг металла и скрип кожи могли говорить только о приближении Магнуса. Лишь он позволял себе не таиться, когда оказывался в этих комнатах. Стелла всегда бежала, радостно подвывая, а Эйкен с ходу сыпал вопросами.

Эти дети сводили Киллиана с ума.

– Ох, какая встреча, – театрально выдохнул Магнус, проходя вглубь столовой. Он поставил найденную где-то бутылку вина на стол и грозно посмотрел на Третьего. – А я-то думал, где ты пропадаешь.

Пока Стелла и Эйкен рассаживались, почему-то пытаясь соблюдать в этой дружеской компании все приличия, расположившийся напротив Клаудии Магнус откупорил бутылку и приложился к ней, будто не заметив расставленных чаш.

– Я устал, – заявил рыцарь, сделав несколько больших глотков, хотя никто не требовал объяснений. – Я мечтал об этом с той самой минуты, как мы закрыли брешь.

– Пей больше, – посоветовал Третий.

Магнус сразу же насторожился:

– А есть особая причина? Помимо Золотца, разумеется.

– Меня зовут Пайпер.

– Пей, чтобы никто не поверил тому, что ты увидишь после.

Киллиан задумчиво сложил пальцы шпилем. Стелла, уже вцепившаяся в баранью ногу, переглянулась с Эйкенем.

– Вы знаете, – невозмутимо продолжил Третий, ненавязчивым движением теребя сережку-кристалл в левом ухе, – почему о сальваторе Лерайе пока никто не должен знать?

Ответ лежал на поверхности, но никто так и не озвучил его. Даже Киллиан, потому что знал – Третьему нужен не очевидный ответ, а чтобы все поняли, для чего он вообще завел этот разговор. Если речь заходила о сальваторах, они могли полагаться лишь на свои ограниченные знания и веру в богов, в то время как Третий говорил, полагаясь на опыт.

Однако он молчал, кончиком пальца очерчивая грань сережки-кристалла, и медленно переводил взгляд от одного присутствовавшего к другому.

– Сила раздроблена, – наконец произнес Третий.

Магнус подавился вином. Клаудия удивленно округлила глаза и открыла рот, но не смогла выдать ни звука. Стелла тут же принялась, будто могла почувствовать запах магии, а Эйкен вжал голову в плечи и пробормотал молитву.

Киллиан на секунду прикрыл глаза. Он знал многое, даже то, что выставляло Третьего в плохом свете и могло уничтожить все его многолетние труды, распространившись за пределы этих комнат. Третий доверял Киллиану, потому что был принят им в род Дасмальто и потому что Киллиан стал королем великанов, а сальватор всегда был верен короне и никогда от этой веры не отступался. Но он даже не намекнул, что все может быть настолько плохо. Именно это, а не заявление Пайпер об отношении людей ее мира к Третьему, звучало как настоящее предательство.

– Ты им не сказал? – растерянно спросила девушка.

– Как я мог, если это касается только сальваторов?

– Я не понимаю. – Клаудия расставила локти на столе и положила подбородок на переплетенные пальцы. – Как Сила может быть раздроблена?

Третий не отвечал, медленно проводя кончиком пальца по грани прозрачного кристалла в сережке. Клаудия втянула воздух сквозь зубы и выжидающе уставилась на него.

– Третий, – король великанов говорил строго и холодно, желая подчеркнуть, что уйти от ответа на этот раз не выйдет. Он может пытаться сколько угодно, но Киллиан – его король, глава рода Дасмальто, и Третий по праву крови обязан был подчиниться. – Когда была разделена Сила?

Сальватор посмотрел на него молча, с вызовом в голубых глазах, сиявших магией. Такое случалось редко. У Третьего просто не находилось причин, чтобы доказывать свое превосходство Киллиану, потому что они всегда были на одной стороне. Они были семьей, которую никто больше не сможет разрушить. Однако, если Киллиан начинал сомневаться в чем-то, что касалось сакрифициумов и сальваторов, Третий менялся за считанные секунды.

– Третий, – тверже повторил великан.

– Йоннет сражалась до последнего, и ты знаешь это, – с рычащими нотками ответил Третий.

– Я не ставлю под сомнение героизм Йоннет...

– Там не было героизма. Там были только смерть, кровь и боль.

Магнус с круглыми от шока глазами взял бутылку и сделал еще несколько больших глотков. Эйкен вжался в стул и наверняка пожалел, что выбрал место между Пайпер и Магнусом. Только Стелла, немного оправившись от зашедшего не туда разговора, продолжила грызть баранью ногу, с интересом поглядывая на Третьего, сидевшего справа от нее.

– Третий, – Киллиан примирительно поднял руки. – Я лишь хочу, чтобы ты понял...

– А я хочу, чтобы поняли вы все: Пайпер оказалась в этом мире не по своей воле. Это значит, что какая-то тварь создала новую брешь, до того совершенную, что я до самого последнего момента не смог определить ее. Даже не я, а Арне. Что из этого следует?

– Герцог стал сильнее? – несмело предположил Эйкен.

Третий свел брови к переносице и поджал губы. Вопрос был риторическим, и ответ мальчика оказался неприятным вмешательством в изложение мысли, которая сформировалась в голове Третьего. Поняв это, Эйкен ойкнул и едва не съехал со стула, пытаясь спрятаться от обращенных к нему взглядов.

– Верно, – согласился сальватор, сдержанно кивнув. – Герцог стал сильнее. Или кто-то из других высших тварей. А это в свою очередь означает, что твари станут активнее. Возможно, даже попытаются охотиться на нас.

– Они не смогли забрать Время, когда ты был у них, – быстро проговорил Магнус, наклонившись к столу, чтобы одарить взглядом обоих сальваторов. – Думаешь, смогут сейчас?

Третий словно превратился в статую. На его лице не проявлялось ни единой эмоции, но сердце стучало так громко, что, будь у всех присутствующих острый слух, они бы уже оглохли.

– Оу, – выдавил рыцарь, наконец поняв, в чем дело. – Ты не сказал... Что ж, я облажался. Очень и очень сильно облажался.

– Кто такой Герцог? – спросила Пайпер с таким невинным выражением лица, будто вообще ничего не услышала и не поняла.

Киллиан видел, что это не так. Он чувствовал ее сомнение и страх, слышал, как часто дышала девушка, и точно знал, что ее сложенные на коленях руки, скрытые под поверхностью стола, дрожат. И в то же время он ни на секунду не сомневался, что Первая ловит каждое слово, запоминает все, что слышит, чтобы потом задать свои вопросы.

– Высшая тварь, – рассеянно отозвался Третий, взмахнув ладонью. Его пальцы дрожали, и он безуспешно пытался это скрыть. Кольцо на среднем пальце левой руки тускло блеснуло. – Из демонов, запертых в этом мире вместе с нами после Вторжения.

– Демонов? – кое-как повторил Киллиан – чужеродное слово сильно жгло язык.

– Так люди Второго мира называют темных созданий, – пояснила Пайпер.

Стелла оторвала взгляд от своей тарелки и с полным ртом заявила:

– Кстати, о людях Второго мира. Ты обещала рассказать о них, я помню!

– Если ты не возражаешь, – поспешно вмешался Киллиан, желая увести разговор как можно дальше от неудобной темы, – я бы тоже хотел узнать о них.

– Интересно в них лишь то, – вставил Магнус, – что они каким-то образом сумели адаптироваться к миру, которого не знали, и даже не были истреблены.

– Я уверен, что среди спасшихся было много талантливых магов, ученых и воинов, которые смогли дать тварям достойный отпор, – возразил Третий, сверкнув глазами. – Они объединились с магами Круга? – переменившись в лице, спросил он у Пайпер.

– Не понимаю, о чем ты.

– Тогда как вы боролись с темными созданиями?

– Лично я – под контролем Лерайе. А что до остальных – не знаю. Я узнала, что являюсь сальватором лишь за неделю до того, как попала сюда.

Магнус опять подавился вином.

– Всего неделю? – недоверчиво переспросил Третий. – Но как... как это проявилось? Кто помог пробудить Силу?

– Не знаю точно. В доме дяди Джона просто открылась брешь, а дальше... Я же говорила: демоны напали, а я пыталась отвлечь их от своего брата. Я не помню, как пробудилась Сила. Просто знаю, что я закрыла брешь и уничтожила демонов своей магией.

– Неужели тебе совсем никто не помогал и ты сама всему обучалась? – Клаудия пододвинула пустую чашу к Магнусу, и тот молча налил ей вина.

– Помогали, но... кто может помочь лучше сакри или другого сальватора, верно?

– Но Сила была разделена, а Третий – здесь, – задумчиво рассуждал Киллиан, стуча пальцами по столу. – Как ты тогда смогла открыть портал?

– Это единственное, чему я успела научиться у магов. Ну, и еще немного читать по-сигридски. Не без чар, конечно, но все-таки.

– Невероятно, – пресно отозвалась Клаудия. – Единственное, что ты можешь, – это создавать порталы, которые сразу же выдадут тебя всем остальным и сильно истощат. Прекрасно.

– Клаудия, – предостерегающе произнес Третий.

– Это факты, и ты это знаешь. Если не хочешь лишиться доверия людей, не показывай им сальватора, которая ничего не умеет.

– А кто сказал, что я позволю себя кому-то показывать? – оцетинилась Пайпер.

Киллиан, не выдержав, придвинул свою чашу к Магнусу, и рыцарь мигом наполнил и ее. В вопросах безопасности, доверия и верности Клаудия могла быть до того дотошной, что уже никто, даже король с его прямыми приказами, не мог ее остановить.

– У Диких Земель уже есть сальватор, причем достаточно сильный, судя по тому, что я слышала. А у Земли – только я.

– Это не означает, что люди со смирением примут твою неподготовленность.

– Клаудия, – повторил Третий с металлическими нотками в голосе. – Я крайне ценю твою готовность защищать этот мир и его людей, однако прошу не говорить о том, чего ты, вероятнее всего, не понимаешь в полной мере.

Киллиан залпом выпил вино и опять придвинул пустую чашу к Магнусу. Рыцарь вновь наполнил ее, во все глаза смотря на Третьего.

– Даже если бы Пайпер была сильнее меня, – невозмутимо продолжил Третий, – даже если бы она искусно владела магией и поставила бы под сомнение совершенство моей магии, я бы не позволил кому-либо раскрыть, кем она является на самом деле, без ее согласия. Хотя, – неожиданно переменявшись в лице, добавил он, – если учесть, что магия Лерайе в состоянии уравнивать человека с чистокровным великаном...

– Она сильнее тебя? – с горящими от любопытства глазами спросила Стелла.

Пайпер, очевидно, потерявшая нить разговора, только озадаченно открывала и закрывала рот.

– При должном обучении и старании она будет в состоянии победить меня в честном бою, без использования оружия или магии. Пока это все, что я могу сказать.

Стелла восхищенно присвистнула.

– Я ничего не поняла, – наконец призналась Пайпер, вцепившись в край стола.

Третий принялся старательно объяснять все, что произнес только что, но по взгляду девушки Киллиан понял: на самом деле она все услышала и осознала с первого раза, просто хотела уточнить или прояснить какие-то детали. Третий же, неправильно интерпретировав ее слова, решил, что нужно все тщательно повторить.

Киллиан на несколько мгновений прикрыл глаза, желая ощутить спокойствие и расслабленность. Он потер переносицу и снова перевел взгляд на Пайпер и Третьего. Они уже обсуждали магию, полностью игнорируя остальных, и даже не думали понижать голоса. Третий говорил о возможностях, которыми обладают сальваторы, а девушка задавала уточняющие вопросы и порой выдавала такие шутки и слова ее мира, из-за которых Третий на несколько секунд впадал в ступор.

Король великанов следил за разговором, почти не вслушиваясь, так долго, что потерял счет времени. Он все ждал какого-то намека от Третьего, специально брошенного слова, которое позволило бы присоединиться к обсуждению, но ничего подобного не было. Третий полностью отбросил предыдущую тему, посчитав ее недостойной внимания, и сосредоточился на новой. Казалось, что он никого, кроме Пайпер, не замечал.

– Есть новости от леди Эйлау? – проведя пальцем по краю чаши с вином, спросила Клаудия у короля.

– В последнем письме она все еще выражает желание принять Третьего как своего гостя, – быстро ответил Киллиан. – И конечно, верит, что он почтит присутствием ее двор во время традиционных празднеств фей.

– Великолепно, – живо отозвался Магнус, довольно сощурившись. – Я соскучился по теплу юга.

– Однако теперь неизвестно, сможем ли мы вообще навестить Тоноак. – Клаудия кивнула в сторону Первой.

– Есть еще два месяца, – напомнил Магнус.

– Два месяца, в течение которых все будут готовиться к неделям гуляний, – жестко парировала Клаудия.

– Моя дорогая, людям свойственно тщательно готовиться к празднествам.

Киллиан отодвинул чашу, забрал у рыцаря бутылку вина и приложился к горлышку.

– Не вижу причин для беспокойства, Клаудия, – неожиданно вмешался Третий. Киллиан заинтересованно выгнул бровь, следя за тем, как лицо сальватора вновь превращается в ледяную маску.

– А я вижу.

– Хочу, чтобы ты поняла кое-что: я в состоянии управиться со всем, чего требуют мои обязанности.

– Это не отвечает на вопрос, как ты поступишь с визитом в Тоноак.

– Если к тому времени Пайпер по каким-либо причинам не сумеет овладеть Силой в нужной мере, я придумаю, как отказать леди Эйлау, не обидев.

– Ты с ума сошел, – нервно усмехнулся Киллиан, покачав головой. – Уж лучше вы вдвоем отправитесь в Тоноак, чем ты откажешь леди Эйлау.

– Уж лучше бы ты не перебивал меня, когда я говорю.

Третий нахмурился, а Киллиан разочарованно покачал головой.

– Итак, – выдержав небольшую паузу, сказал Третий. – Использовать магию сакри можно даже в том случае, если сальватор имеет лишь крупички. Смотрите внимательно.

Он повернулся к Пайпер и кивнул, слегка улыбнувшись.

– Я же говорила, что все еще плохо управляюсь.

– Тебе не нужно созидать что-то новое. Просто попытайся придать магии любую форму и покажи нам.

Пайпер нахмурилась, но все-таки кивнула. Какое-то время она только пялилась на свои руки и сжимала губы. Киллиан заметил, что Клаудия, вопреки своей язвительности, смотрит очень внимательно. Магнус лениво качался на стуле, наблюдая за каким-то невидимым процессом краем глаза, а Стелла во все глаза следила за подрагивающимися пальцами Первой. Один только Эйкен, казалось, был уверен, что все получится и даже тихо подбадривал ее.

Киллиан не понимал, что должно произойти, вплоть до самого последнего момента. Вдруг над дрожащими и бледными ладонями Пайпер очень слабо заискрилась золотая четырехконечная звезда. Она рассеялась даже быстрее, чем Киллиан успел рассмотреть. Девушка закрыла лицо руками.

– Это трудно... Я никогда не творила магию вот так.

– Полагаю, ты лишь направляла ее во что-то другое, верно? – поспешил уточнить Киллиан. – Портал, чары, сигилы.

– Именно. Так магию использовала только Лерайе.

– Это мельчайшее проявление магии, – ровным голосом сообщил Третий. – Пожалуй, первое, что осваивают маги.

– Ты не утешил.

Третий недоуменно заморгал, словно не понял, где в его словах должно было крыться утешение. Однако он быстро справился со своей озадаченностью и продолжил, сверкнув глазами:

– А теперь смотрите, что возможно, если я добавлю лишь каплю своей магии.

– Понятия не имею, чего ты от меня ожидаешь, – пробормотала Пайпер, протягивая руку.

Когда их пальцы соприкоснулись, лицо Третьего прояснилось. Вспыхнул ослепительный золотой свет, заполнивший все пространство.

Киллиан видел перед собой миллионы крохотных четырехконечных звезд, испускавших тепло, и образы, сменявшиеся с невероятной скоростью. Люди, места, животные. Одно вытесняло другое так быстро, что великан ничего не успевал рассмотреть – ни лиц, ни пейзажей. Казалось, будто перед ним проносятся десятки лет множества жизней. Он чувствовал тепло золотого света, раздробившегося на тысячи маленьких театров, каждый из которых показывал что-то свое.

Пайпер отдернула руку, ошарашенно посмотрев на Третьего, но на ее лице появилась безумная улыбка.

– И как ты это сделал?

– Всего лишь дал твоей магии свою. Сила сама решила, в какой форме проявиться, но, полагаю, перед этим изучила твое сознание. Я видел людей, но не смог разглядеть их лиц.

– Наверное... наверное, это люди Второго мира, – сбивчиво пробормотала девушка, пряча руки на груди.

Киллиан понял – Первая если не лжет, то точно утаивает часть правды.

Когда обед наконец закончился, а Магнус и Стелла увели Пайпер, чтобы подыскать ей новую комнату, Киллиан с облегчением выдохнул. Он дождался, пока все выйдут, оставив его наедине с Третьим, и сказал, буравя сальватора суровым взглядом:

– Ты ни кусочка не попробовал.

– Меня тошнит от одной мысли об этом, – сдавленно ответил тот, подпирая подбородок кулаком.

– До сих пор?

Третий промолчал. Они сидели в абсолютной тишине еще несколько минут, одинаково рассеянными взглядами изучая убранство столовой, рассматривая оставшиеся после обеда приборы и тарелки и улавливая сразу несколько человеческих запахов, смешавшихся между собой.

– Ты же знаешь, что я просто не могу, – тихо ответил Третий.

Киллиан шумно выдохнул. Раньше с ним было намного проще.

Впрочем, раньше Третий не проводил в плену у темных созданий долгие месяцы, после которых сама его сущность беспощадно исказилась.

Вся еда, которую он когда-либо пробовал, напоминала ему пепел и сырое, гниющее мясо – он сам так сказал Киллиану. Сальватор не спал, потому что каждый раз, стоило уснуть настоящему, видел кошмары, которых и врагу не пожелаешь. Он больше не напоминал того

Третьего, который был любим ребнезарским двором и мог очаровать своими знаниями и манерами каждого.

– Как ты себя чувствуешь?

Третий настороженно покосился на короля и, немного подумав, ответил:

– Лучше, чем мог бы.

– Это из-за Силы?

– Скорее всего.

– Тебе следует отдохнуть.

Третий криво усмехнулся, демонстрируя скол на левом клыке.

– Я достаточно отдохнул за неделю, которую провел в Икасовой крепости.

– Но она использовала Время, чтобы открыть портал. Разве это никак не сказалось на тебе?

Они оба знали, что сказалось, но Третий, как и всегда, предпочел об этом умолчать. Сальватор был готов говорить о чем угодно, кроме своего паршивого состояния, владевшего им уже не один месяц.

Третий смертельно устал, но об этом знали только его кертцзериз, Джинн и сам Киллиан, разумеется. Он не хотел заниматься ничем, кроме бессмысленного шатания по дворцу и улицам Омаги. Прежде сальватор редко пил, но Киллиан все чаще стал видеть его с бутылкой вина – Третий топил свою ненависть к себе и всем миром, за которые он был ответственен, в алкоголе. Выполнял свои обязанности так, будто его дергали за ниточки, и не выказывал никакого интереса к предложениям по улучшению его планов, которые поступали от советников, послов, лордов и леди. Он был настолько раздавлен, что Киллиан сильно удивился, когда Третий без предупреждения сорвался с места и покинул Омагу, забрав только своих кертцзериз и трех лошадей. Ни записки, ни предостережения. Третий не оставил ничего, кроме Нотунга, пострадавшего во время стычки с сильной тварью, и стойкого запаха самоненависти, который Киллиан уловил в покоях сальватора.

– Я чувствую себя гораздо лучше, чем мог бы, – терпеливо повторил Третий, однако Киллиан отчетливо расслышал в его словах предостережение. – Магия восстанавливается в привычном темпе, и это главное. Не вижу смысла в дальнейших расспросах.

– Ты стал живее.

Третий уставился на короля.

– В смысле?

– Ты стараешься больше, чем в последние месяцы. Делаешь то, чего от тебя никто не просит, пытаешься казаться куда лучше. Раньше тебя совсем не заботило, если о тебе скверно думали.

– Меня и сейчас не заботит.

– Разве? Отчего ты так стараешься показать, будто обладаешь всеми дарами мира?

– Арне сказал... – сальватор замялся, будто вдруг почувствовав неуверенность в себе, и Киллиан с удивлением заметил, как на его щеках проступил легкий румянец, как будто Третий стыдится того, что собирался сказать. – Арне сказал, что во Втором мире жизнь Пайпер была... более привлекательной, чем та, что хотя бы временно будет здесь. Ей могли предоставить роскошь, знания, помощь.

– А ты не можешь?

– Я хуже, чем люди Второго мира, – едва слышно напомнил сальватор. – Ты же знаешь, что я делал.

– В таком случае найди способ как можно скорее вернуть ее домой. Если ты действительно считаешь себя чудовищем и думаешь, что Первая заслужила лучшего общества, найди способ создать Переход.

Для Третьего слова Киллиана были сродни удару, ломающему кости. Сам король знал это, но извиняться не собирался.

– Ты эгоистичен, – добавил он, когда Третий, не найдя ответа, беспомощно уставился на великана. – Это хорошо. Будь эгоистом...

Киллиан запнулся. Он так хотел обратиться к Третьему по имени, чтобы подчеркнуть, что быть эгоистом – не так уж плохо, но сердце болезненно сжалось, когда король понял, что просто не может сделать этого.

– Я не могу, – замотал головой Третий. – Слишком много дел, за которыми нужно уследить и...

– Как Стефан называл чувство, которое связывает сальваторов?

– Филия¹, – тут же ответил Третий, даже не подумав.

– Откуда оно пришло и что означает?

Сальватор, казалось, на секунду заподозрил подвох, но тут же расслабился и произнес со слабым намеком на улыбку, поддавшись воспоминаниям:

– Стефан говорил, что во Втором мире когда-то давно существовала страна, где люди делили любовь на несколько видов. Филия – это любовь-дружба, которой он и характеризовал нас четверых. Он говорил, что мы – семья иного рода и что...

– Ах да, вспомнил, – король великанов качнулся на стуле, постучал по краю стола кончиками пальцев и продолжил: – Выходит, между тобой и твоими кертцзериз – филия?

– Если верить знаниям Стефана.

– Тогда получается, что между Алебастром и Марией было что-то иное... Как же это называлось? Этос?

– Эрос², – поправил Третий.

– А между королем Роландом и моей сестрой?

– Вероятнее всего, сторге³.

– Как интересно. Ты помнишь слова из культуры древней страны иного мира, о которых тебе рассказывал Стефан, но не помнишь, что когда-то не считал себя чудовищем.

До Третьего наконец дошло, ради чего Киллиан завел этот разговор. Сальватор поднял голову, вперившись в него посветлевшими из-за магии глазами, и стал беспокойно крутить кольцо на пальце.

– Моя память совершенна.

– Это не так, – возразил Киллиан. – Ты забываешь, что достаточно умен, чтобы справиться со всем, с чем сталкивают тебя жестокие и беспощадные боги. И забываешь, что ты – не просто сальватор. Ты...

– Я прекрасно знаю, кто я.

– Глупец, лжец, предатель, клятвопреступник, – начал перечислять Киллиан, загибая пальцы. На каждое из слов Третий хмурился все сильнее, пока тот не закончил: – Эгоист. С каких это пор я говорю тебе, что следует стать более открытым? Почему я пытаюсь подтолкнуть тебя к тому, чтобы ты делал то, что когда-то делала Йоннет? Я был бы совсем не против, если бы Пайпер исчезла из этого мира.

Третий расправил плечи и сжал губы. Провоцировать его было плохой идеей, потому что когда речь заходила о сальваторах, он менялся и не брезговал использовать любые хитрости и методы, чтобы объяснить кому бы то ни было, когда пора заткнуться.

¹ Филия – любовь-дружба или любовь-приязнь, одна из форм любви в древнегреческом языке.

² Эрос – любовь-страсть.

³ Сторге – любовь-забота.

– Что мы знаем о ней? – невозмутимо продолжил Киллиан. – Человек. Из Второго мира. Умеет только открывать порталы. И не говорит, кто помогал ей все это время. У нее слишком много тайн.

– Она имеет право хранить тайны.

– Я король, которого вы выбрали, – жестко напомнил Киллиан, складывая руки перед собой. – И я несу ответственность за Омагу и всех ее жителей. Если есть хотя бы шанс, что молчание Пайпер навредит всем нам, я должен действовать.

– И что ты хочешь от меня? – Третий убрал упавшие на лоб волосы и, лишь на секунду задержав взгляд на сосредоточенном лице Киллиана, отвел глаза в сторону. – Я делаю все, что в моих силах.

– Ты делаешь недостаточно. Слишком много поблажек. Ты знаешь ее всего три дня, а уже готов бросить к ногам Первой практически все знания Омаги! Это не тот эгоизм, которого я пытался добиться от тебя. Это не та слабость, о которой говорил Лайне.

Третий возвел глаза к потолку и раздраженно махнул рукой, будто пытался отогнать слова Киллиана и закончить разговор, который ему не нравился. Сальватор не любил говорить о собственных слабостях, эгоистичных наклонностях, порой проявлявшихся, и связи, которая могла сделать его слабее. Однако Киллиан был верен первому королю, и его долгом сейчас было напомнить Третьему, кто такие великаны на самом деле.

– Чему учил Лайне?

Третий промолчал.

– Лайне учил, – продолжил король, вздохнув, – что великаны не умрут, если поступятся своей гордостью и покажут слабость перед союзниками. Если они знают о своих уязвимых местах и готовы рассказать о них другим, значит, готовы работать над собой и своим несовершенством.

– Истинные дети севера, – все-таки пробормотал Третий, – возвращенные холодными ветрами, белыми снегами, ледяными истоками с гор и болью, что сжимает сердца от мысли, что когда-то мы были другими.

– Когда-то Лайне не побоялся явить слабость, кривящуюся в теле. Легенды говорят, что он был самым сильным, первым, кто подчинил наш дар в теле, напоминающем человеческое, и что он никогда не показывал слабости. Это не так. Когда было нужно, Лайне открывался другим. Только благодаря своей честности он и стал первым королем Ребнезара.

– Истинное дитя севера, – отрешенно повторил Третий.

– Как и ты. Как и я. Как и все великаны, что живут сейчас. Тебе необязательно тащить все бремя на себе. Истинные дети севера делят тревоги с ветрами и льдами.

– Чего ты хочешь от меня? – наконец пробормотал сальватор, устало потирая переносицу.

– Не раскрывай Первой слишком много, но и не позволяй часто думать над тем, сколько тайн ты хранишь на самом деле. Расскажи то, что нужно, но не раскрывай всей правды. Сделай то, что должен, чтобы узнать ее и прочитать.

Третий резко поднялся, опрокинув стул, и посмотрел на Киллиана.

– Я не собираюсь читать ее. Я не читал ни тебя, ни Клаудию, ни кого-либо другого без согласия на это. Я вполне могу найти ответы и убедить Пайпер, что мы на одной стороне, и без этого.

Глава 9

Солнце не ведало, где его дом

В Омаге Пайпер начало казаться, что она живет в бесконечном кошмаре.

Каждое утро девушка просыпалась в месте, которое до сих пор, даже полторы недели спустя, казалось чужим. Рассеянно изучала скудное содержимое шкафа или новые вещи, аккуратно свертками ждавшие в гостевой комнате, быстро приводила себя в порядок, не желая ни одной лишней секунды смотреть на отражение в зеркале, и одевалась. На смену привычной земной одежде пришла сигридская: темные облегающие штаны, заправленные в кожаные сапоги со шнуровкой, плотная короткая котта, напоминавшая простую тунику, и камзол.

Каждое утро, пока Пайпер застегивала пуговицы на камзоле, ее не покидало ощущение, будто во дворец она попала только вчера. На деле же прошло полторы недели, где один день почти ничем не отличался от другого.

Девушка завтракала в своей комнате либо одна, либо в компании Стеллы и Эйкена. Затем встречалась с Третьим, который не только постепенно учил ее магии, но также показывал дворец и окрестности, рассказывал историю Сигрида и каждой из четырех рас, отвечал на вопросы и осторожно задавал свои. Каждый день они тратили огромное количество времени на прогулки, которые уже осточертели Пайпер, но ничуть не приблизили к ответу на главный вопрос – как ей вернуться домой?

Третий говорил, что Первая еще слишком слаба, чтобы браться за полноценное изучение магии, и потому они пока что ограничивались теорией. Единственное, чего добилась Пайпер – это уроков с Анселем.

Ансель понимал язык демонов и был весьма одарен в сфере других языков и истории, поэтому Третий поручил ему давать Пайпер уроки. Это было немного не то, чего она хотела, но хоть какой-то прогресс. На Земле, в особняке Гилберта, который приютил ее, дядю Джона и Эйса, она даже не изучала других языков, мучая себя тем, что читала их, полагаясь только на чары. Здесь же, получив шанс исправить эту ошибку, Первая решила не отмахиваться от такой возможности.

Уроки с Анселем каждый день проходили в одном из залов, где Пайпер никого, кроме приближенных Третьего и Киллиана, не видела. Здесь был большой стол, книжные шкафы и карты на стенах, а еще окна, выходившие в серый внутренний двор, и просторная балконная площадка. Обстановка была немного удручающей, но для Пайпер теперь все вокруг было мрачным.

Это утро отличалось от предыдущих лишь тем, что грызущее изнутри волнение стало сильнее, как только Пайпер переступила порог зала, где занималась с Анселем. Она настолько сосредоточилась на этом чувстве, что практически бездумно села напротив своего учителя за недлинным дубовым столом, проигнорировав его приветствие. Когда юноша повторил его, девушка вздрогнула и, натянув виноватую улыбку, ответила. Ансель возвел глаза к потолку и сказал:

– Третий хочет, чтобы я уделил особое внимание истории Диких Земель. Но разве он уже не рассказывал тебе об этом мире?

Пайпер сдержанно кивнула. Она помнила, что Дикие Земли – точнее, их исследованные части – состояли из огромных сигридских территорий, которые Третий перенес в этот мир после Вторжения. Здесь также находились другие земли, до которых никто так и не сумел добраться за двести лет. О них Третий почти не рассказывал, предпочитая по несколько раз повторять про устройство крупных городов и крепостей. Иногда он даже показывал карты, которые Пайпер читала с большим трудом из-за отсутствия прочной базы знаний о сигридском языке.

– Ладно, – Ансель вздохнул, взъерошил короткие каштановые волосы и с сомнением посмотрел на нее. – О чем бы ты хотела узнать?

Пайпер собралась ответить, но что-то остановило ее. Волнение стало настолько сильным, что ей словно не хватало воздуха.

– Пайпер?

«*Что-то надвигается*», – едва слышно проговорила Лерайе.

Сальватор едва не вскрикнула от разочарования. Почему сакри никогда не давала прямых ответов?.. Хотелось встряхнуть ее, сказать, чтобы перестала издеваться и наконец начала нормально разговаривать. Девушка даже открыла рот, готовясь озвучить свои претензии, напрочь забыв о присутствии Ансея, когда вдруг раздался громкий звук сигнального рога. Низкий, эхом разнесшийся по помещению, он повторился через секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.